

ISSN 2414-5815

ЭКОНОМИКА ПРАВ ПСИХОЛОГИЯ

научно-практический журнал

№ 3(3)

2015

Витебск

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Научно-практический журнал

Выходит 2 раза в год
Издается с января 2015 года

2015 № 3(3)

Учредитель: учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Главный редактор:
А.В. Егоров

Редакционная коллегия:

В.С. Елисеев (зам. главного редактора),
И.И. Шматков (отв. за раздел «Право»),
Л.Ф. Трацевская (отв. за раздел «Экономика»),
Т.Е. Косаревская (отв. за раздел «Психология»),
В.Н. Бибило, С.Л. Богомаз,
А.А. Бочков, А.В. Бугаев,
Е.В. Ванкевич, Г.А. Василевич,
Д.М. Демичев, А.Г. Егорова,
Т.В. Казак, Н.В. Кухтова, С.В. Лауткина,
Г.В. Лосик, А.Н. Пастушеня,
Н.В. Сильченко, И.А. Фурманов,
В.А. Янчук, Г.А. Яшева

Редакционный совет:

С.А. Трахименок (Беларусь),
В.М. Хомич (Беларусь),
Л.В. Винницкий (Россия),
Т.В. Воронович (Беларусь),
Ю.Н. Карандашев (Польша),
Т.В. Сенько (Польша),
В.Н. Моляко (Украина),
А.И. Савенков (Россия),
С.М. Шингаев (Россия)

Адрес редакции:

Московский пр-т, 33,
210038, г. Витебск, Беларусь
Тел.: +375 (212) 58-48-93,
E-mail: nauka@vsu.by
<http://www.vsu.by>

Подписано в печать 15.12.2015 г.
Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,16. Уч.-изд. л. 9,87.
Тираж 100 экз. Заказ 190.

Издатель и полиграфическое исполнение –
учреждение образования «Витебский госу-
дарственный университет имени П.М. Ма-
шерова». 210038, г. Витебск, Московский
проспект, 33.

Свидетельство о государственной
регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/255 от 31.03.2014 г.

П Р А В О

- Егоров А.В.** Нормативная интеграция правовых систем в со-
временных условиях глобализации 3
- Елисеев В.С.** Анализ деформации правового режима экономики
последнего периода СССР 8
- Лобацкая Т.В.** Гражданская процессуальная правоспособность лиц,
имеющих непосредственный интерес по делам о наследовании 18
- Шматков И.И.** Пути совершенствования системы таможенного
права и таможенного законодательства государств-членов Евра-
зийского экономического союза 22

Э К О Н О М И К А

- Горячева С.М., Золотникова А.А.** Совершенствование сбытовой
деятельности ООО «Марко» на основе логистического подхода 27
- Дубенецкий Н.А., Коломыс Э.В.** Частные пенсионные фонды
в контексте пенсионной реформы 34
- Касьянова Т.В., Сергиевич М.А.** Совершенствование закупочной
деятельности на основе методов логистики и электронных ка-
налов закупок 37
- Лебедева Е.Н.** Государственный долг развитых стран: динамика
и основные факторы роста 44
- Побяржина Т.П., Муха Р.С.** Производство надгробных памятников
в Витебском регионе как составляющая рынка ритуальных услуг . 50

П С И Х О Л О Г И Я

- Абельская Е.Н., Косаревская Т.Е.** Проблемы прогнозирования ин-
теллектуального развития детей старшего дошкольного возраста 57
- Богомаз С.Л., Пашкович С.Ф.** Копинг-стратегии и механизмы психо-
логической защиты личности: сопоставительная характеристика 62
- Данильчук К.И., Каратерзи В.А.** Сопоставительные характеристики
развития наглядно-образного и словесно-логического мышления у
младших школьников посредством обучения шахматной игре 70
- Ермоленко И.А., Северин А.В.** Особенности использования ком-
пьютерных технологий в учебном процессе средней школы 75
- Зотова О.Ю., Мостиков С.В.** «Утечка мозгов» или «мозговое обра-
щение»: социально-психологические особенности миграции ученых 82
- Стародынова С.М., Балыко А.А.** Психологические проблемы се-
мейного насилия в отношении детей 88

LAW. ECONOMICS. PSYCHOLOGY

Scientific and practical journal

Issued 2 times a year
Published since January 2015

2015 № 3(3)

Founder: Educational Establishment
“Vitebsk State P.M. Masherov University”

Editor-in-Chief:
A.V. Egorov

Editorial Board:

V.S. Yeliseyev (Deputies Editor-in-Chief),
I.I. Shmatkov (Responsible
for the Law Section),
L.F. Tratsenskaya (Responsible
for the Economics Section),
T.E. Kosarevskaya (Responsible
for the Psychology Section),
V.N. Bibilo, S.L. Bogomaz, A.A. Bochkov,
A.V. Bugayev, E.V. Vankevich,
G.A. Vasilevich, D.M. Demichev,
A.G. Egorova, T.V. Kazak,
N.V. Kukhtova, S.V. Lautkina,
G.V. Losik, A.N. Pastushenia,
N.V. Silchtnko, I.A. Furmanov,
G.A. Yasheva, V.A. Yanchuk

Editorial Council:

S.A. Trakhimenok (Belarus),
V.M. Khomich (Belarus),
L.V. Vinnitski (Russia),
T.V. Voronovich (Belarus),
Yu.N. Karandashev (Poland),
T.V. Senko (Poland),
V.N. Moliako (Ukraine),
A.I. Savenkov (Russia),
S.M. Shingayev (Russia)

Edition address:

33 Moskovsky Prospect,
210038 Vitebsk, Belarus
Tel.: +375 (212) 58-48-93,
E-mail: nauka@vsu.by
<http://www.vsu.by>

Signed print 15.12.2015. Size 60x84¹/₈.
Offset paper. Conventional printed
sheet 11,16. Publisher's sheet 9,87.
Circulation 100 copies. Order 190.

Publisher and printing performance –
educational establishment «Vitebsk State
P.M. Masherov University». 33, Moskovsky
Prospect, 210038, Vitebsk.

Certificate of state registration as a
publisher, manufacturer, distributor of
publications № 1/255, 31.03.2014.

L A W

- Yegorov A.V.** Regulatory Integration of Legal Systems in Current Globalization Conditions 3
- Yeliseyev V.S.** Analysis of the Economy Legal Mode Deformation of the Last Period USSR 8
- Lobatskaya T.V.** Civil Procedural Legal Capacity of Persons with Direct Interest in Inheritance Cases 18
- Shmatkov I.I.** Ways of Improvement of the System of Customs Law and Customs Regulations of Eurasian Economic Union Member States 22

E C O N O M I C S

- Goryacheva C.M., Zolotnikova A.A.** Improving Marketing Activities of «Marco» on the Basis of the Logistic Approach 27
- Dubenetsky N.A., Calomys E.V.** Private Pension Funds in the Context of Pension Reform 34
- Kasianova T.V., Sergievich M.A.** Improvement of Procurement Activities on the Basis of Methods of Logistics and e-Procurement Channels 37
- Lebedeva E.N.** Public Debt of Developed Countries: Dynamics and Key Growth Factors 44
- Pabiartzhina T.P., Mykha P.S.** Manufacture of Tombstones in Vitebsk Region as Part of the Market of Ritual Services 50

P S Y C H O L O G Y

- Abelskaya E.N., Kosarevskaya T.E.** Issues of Forecasting Intellectual Development of Senior Preschool Children 57
- Bogomaz S.L., Pashkovich S.F.** Coping Strategies and Mechanisms of Psychological Protection of the Personality: Comparative Characterization 62
- Danilchuk K.I., Karaterzi V.A.** Comparative Characteristics of the Development of Visual and Image as well as Verbal and Logical Thinking of Young Schoolchildren by Teaching Chess Playing 70
- Yermolenko I.A., Severin A.V.** Features of Application of Computer Technologies in the Academic Process of the Secondary School ... 75
- Zotova O.Y., Mostikov S.V.** “Brain Drain” or “Brain Circulation”: Social and Psychological Features of Scientist Migration 82
- Starodynova S.M., Balyko A.A.** Psychological Issues of Domestic Violence Directed to Children 88

Нормативная интеграция правовых систем в современных условиях глобализации

Егоров А.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Средством для научного обеспечения интеграционных процессов является сравнительное правоведение, одним из объектов которого выступает нормативная сфера функционирования национальных правовых систем.

Цель статьи – на основе сравнительного анализа показать возможность и потенциал нормативного сближения правовых систем современных государств.

Материал и методы. Материалом исследования послужили реальная практика правового интегрирования национальных правовых систем, а также работы специалистов в области правовой интеграции. В качестве основных методов использовались сравнительный и логико-гносеологический.

Результаты и их обсуждение. Под правовой сферой интеграции следует понимать не структурные компоненты системы права, а объективные проявления функционирования правовой системы, которые можно определить в виде трех правовых компонентов – нормативного, доктринального и юридуко-технического.

Систему субъектов правовой интеграции целесообразно представить двумя элементами: группой официальных субъектов, носителей субъективно-властной воли по изменению правовых комплексов; группой неофициальных субъектов, которые не принимают юридически значимых решений, а лишь способствуют осуществлению процесса интегрирования.

При нормативной интеграции ведущая роль в интегрировании принадлежит публичным субъектам. При доктринальной или юридуко-технической интеграции возрастает значение деятельности научно-исследовательских объединений, иных профессиональных организаций и ученых.

Заключение. При заимствовании нормативно регулируемых моделей поведения субъект заимствования должен оценить свою компетенцию по созданию норм определенной юридической силы и характера.

Частноправовая сфера общественных отношений заполняется привносимыми элементами более свободно, нежели публично-правовая, которая воспринимает иностранные элементы, как правило, в двух случаях:

– при наличии общей потребности в регулировании публичных отношений с правовой системой, из которой привносятся правовые регулятивные элементы;

– при наличии аналогов заимствуемых элементов в сфере международно-правовых отношений, что предполагает закрепление данных элементов в международном праве и, следовательно, восприятие их целым рядом национальных законодательных систем, имеющих отношение к соответствующему договору международного характера, содержащему эти элементы.

Ключевые слова: правовая система, правовая интеграция, правовая рецепция.

Regulatory Integration of Legal Systems in Current Globalization Conditions

Yegorov A.V.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University»

Current integration of legal systems requires a scientifically grounded approach. Comparative Law Studies, one of the objects of which is the regulatory sphere of national legal systems functioning, is such means of scientific provision of integration processes.

The purpose of the article is to indicate the possibility and the potential of the regulatory convergence of contemporary states legal systems on the basis of the comparative analysis.

Material and methods. The material of the study is real practice of legal integration of national legal systems as well as works by legal integration specialists. The comparative and the logical and gnoseological techniques of understanding legal matter were used as basic methods.

Findings and their discussion. The legal sphere of integration shouldn't be understood as structural components of the legal system but as objective manifestations of functioning of the legal system which can be defined in the form of three legal components: the regulatory, the doctrinal and the judiciary and technical.

Systems of legal integration subjects should be presented in the form of two elements: the group of official subjects, carriers of subject-power will on changing the legal complexes; groups of non official subjects, which do not take legally significant decisions but only facilitate the process of integration.

In regulatory integration the leading integrating role belongs to public subjects. In doctrinal or judiciary and technical integration the significance of scientific research associations, other professional organizations and scientists increases.

Conclusion. While borrowing regulatory models of behaviour the subject of borrowing should assess one's own competence on creating norms of a certain legal force and character.

Private legal sphere of public relations is filled with in-brought elements more freely compared to the public legal sphere of relations, which perceives foreign elements in two cases, as a rule:

- with the presence of the general necessity in regulating public relations with the legal system, from which legal regulatory elements are brought in;
- with the presence of analogues of the borrowed elements in the sphere of international legal relations, which presupposes fixing these elements in international law, and, consequently, their perception by numerous legislative systems, which are related to the corresponding law of international character, comprising these elements.

Key words: legal system, legal integration, legal reception.

На современном этапе общественного развития важное значение приобретают процессы интеграции в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Особая роль в этих процессах принадлежит социальной интеграции, направленной на сближение элементов общественного характера, к числу которых относятся и объекты правовой сферы.

Практика интегрирования показала, что сближение в любой сфере общественных отношений не обходится без интеграции правовых элементов, регулирующих данную сферу. Таким образом, правовая интеграция является неизменным элементом инфраструктуры объединительных процессов.

Несмотря на то, что интеграционные теории появились практически одновременно с созданием буржуазного государства, научные разработки в области правовой интеграции обрели фундаментальный характер лишь в 60–70-х годах XX столетия. В этот период оформились основные интеграционные теории, сфера интеграционно-правовых исследований пополнилась правовыми системами стран Азии, Африки и американского континента.

В начале 80-х годов активизировались конкретные исследования в области правового интегрирования, которые дали богатый эмпирический материал для дальнейшего проведения фундаментальных интеграционных работ правового характера. В целом данными исследованиями в области правовой интеграции были определены позиции относительно форм и средств правового интегрирования, обозначены общие подходы к рецепции правовых элементов и предприняты попытки определить возможные пути и способы переноса нормативного содержания из одной правовой системы в другую.

Изменение политической и, как следствие, правовой географии в начале 90-х годов XX столетия определило новые требования к правовому интегрированию государств в иных условиях. Одновременно со сменой политических режимов усиливаются тенденции глобализации, что усложняет интеграцию многих образовавшихся государств в единое правовое пространство. Подходы региональной интеграции не всегда успешно

проходят апробацию в новых глобализационных условиях. Возникает необходимость определения понятия и содержания правовой интеграции, что позволяет проводить комплексные широкомасштабные мероприятия, охватывающие все этапы интегрирования от заимствования чужеродного правового объекта до его окончательно внедрения в новую правовую среду.

Материал и методы. Материалом исследования послужили реальная практика правового интегрирования национальных правовых систем, а также работы специалистов в области правовой интеграции. В качестве основных методов использовались сравнительный и логико-гносеологический.

Результаты и их обсуждение. С точки зрения философской науки любой вид социальной интеграции может иметь место как в рамках уже сложившихся систем, так и при образовании совершенно новой системы. Причем о системе самой интеграции, в том числе и правовой, говорить не приходится, поскольку интеграция представляет собой определенную сторону процесса общественного развития, связанную с объединением в единое целое ранее разрозненных частей и элементов. Поэтому речь может идти лишь о содержании правовой интеграции, с помощью которой она обеспечивает процессы системообразования правовых элементов, принадлежащих разным правовым системам.

На наш взгляд, правовая интеграция состоит из трех элементов: правовой сферы и субъектов интеграции, а также юридического инструментария интегрирования в виде формально-юридических и процедурных средств сближения национальных правопорядков. Определим один из важнейших компонентов правовой рецепции – нормативную составляющую правовой системы.

Правовые сферы интеграции нельзя рассматривать в виде определенных однородных областей общественных отношений, урегулированных нормами права. В противном случае, нужно будет признать, что уровнем правовой интеграции является отрасль права, которая иногда понимается всего лишь как научно-вспомогательная конструкция для потребностей изучения и познания права [1, с. 90]. В такой ситуации правовая инте-

грация будет возможна лишь на доктринальном, а не на нормативном уровне. Вместе с тем, практика правового интегрирования свидетельствует о том, что сближению подлежат не только доктринальные, но и нормативные компоненты и даже ряд таких чисто юридико-технических элементов, как, например, техника нормотворчества, методы правовой пропаганды, способы профилактики правонарушений и т.д.

Поэтому представляется, что под *правовой сферой интеграции* следует понимать не структурные компоненты системы права, а объективные проявления функционирования правовой системы, которые можно определить в виде трех правовых компонентов – нормативного, доктринального (теоретического) и юридико-технического. Именно в пределах данных компонентов (проявлений) и осуществляется как правовая интеграция вообще, так и правовое заимствование в частности.

Естественно, что интеграции нормативной, доктринальной или юридико-технической в чистом виде не происходит. Как правило, в процессе интегрирования задействуются все три обозначенных компонента. Но ближайшие цели интеграции будут успешнее реализовываться лишь при условии правильной их постановки относительно приоритета определенной интеграционной сферы.

Интеграция нормативной сферы предполагает сближение правовых стандартов и мер поведения при учете субстанционального проявления норм права, которое состоит в принципиальной ориентации норм либо на судебную практику, либо на нормативный правовой акт.

Правовые нормы, в своем формировании изначально ориентирующиеся на судебную практику, являются казуальными и не имеют широкого нормативного поля действия. Как правило, формой таких норм являются юридические прецеденты (судебные и административные). Внутрисистемная интеграция этих норм недостаточно сильна, поскольку при отсутствии их отраслевого деления в правовых системах и системах права прецедентного типа слабо представлены интегративные элементы права – принципы права. Что же касается внешних интеграционных свойств данного вида правовых стандартов и мер поведения, то они достаточно легко в своем содержании идут на сближение как с континентальными, так и с нормами религиозно-общинного характера. «Независимость» прецедентной нормы внутри системы всегда привлекала внимание континентальных и религиозных юристов в плане правового заимствования. Так, французское право переняло в 1865 году английские правовые

нормы, регулирующие чековое обращение, что в дальнейшем сузило традиционную сферу наличных расчетов. В 1960 году во французское торговое право были привнесены лизинг и «голубая карточка». Япония, долгое время противившаяся американизации своей правовой системы (более всего по политическим мотивам), все же после 1945 года восприняла ряд норм англо-американского характера в сфере определения статуса публичной службы, реформирования судебной системы и реорганизации системы управления. Даже ставшие традиционными для Японии вестернезированные кодексы европейского (континентального) типа нормативно интегрировались с рядом англо-американских норм. В частности, в 1948 году Уголовно-процессуальный кодекс воспринял черты англо-американской процедуры. Широкое распространение в Японии получила арбитражная процедура, предусмотренная в Гражданско-процессуальном кодексе.

Такой открытости к интегрированию с другими нормами мы не наблюдаем в характере норм, ориентирующихся на нормативный правовой акт как на форму своего официального закрепления. Известный французский компаративист Р. Давид такие системы называет закрытыми [2, с. 245]. Подобная замкнутость изначально была заложена римской правовой системой, которая претендовала на особую свою значимость в сфере международного взаимодействия с другими правовыми системами. В частности, она не использовала нормы других стран в качестве иностранных в национальном механизме правового регулирования и не наделяла их юридическим значением. Так, рецепция финикийских норм «Родосского закона о выброшенном в море», касающихся общей аварии, императором Антонием была обоснована следующим образом: «Я – владыка вселенной, а это – закон моря. По Родосскому закону рассматриваются морские дела, поскольку какой-либо наш закон ему не противоречит» (Дигесты, 14.2.9). Традиции закрытости правовых норм были впоследствии восприняты правовыми системами стран континентальной Европы вместе с рецепцией римского права. Европейское континентальное право способно интегрироваться с нормами других систем при условии, если те полностью воспримут их вариант правовой модификации. В противном случае, нормы романо-германского права либо вообще не приживутся в иной правовой среде, либо их существование в ней будет временно поддерживаться с помощью нетрадиционных для правовой действительности форм религиозной экзальтации (как распространившиеся в средние века нормы ка-

нонического католического права) или «садизма завоевания» (Ж. Карбонье) (например, распространение немецких законов на оккупированной территории во время Второй мировой войны).

Нормы, ориентирующиеся на закон, носят, как правило, абстрактный характер большей или меньшей степени обобщенности и рассчитаны не на конкретные жизненные ситуации как нормы юридических прецедентов, а на определенный тип отношений. Заимствование норм данного типа требует существенного изменения целого ряда традиционных устоявшихся в правовой системе комплексов норм, в отличие от внедрения правовых стандартов и мер поведения казуального характера. Поэтому, в принципе, интеграция, касающаяся норм и нормативных комплексов частного, казуального характера, проходит более эффективно с точки зрения адаптирования заимствованной нормы в новых правовых условиях. Напротив, интеграция абстрактных норм и нормативных комплексов может содействовать лишь установлению общих социально-правовых приоритетов интегрирования в виде определенных объектов правового регулирования. Так, попытки принципиально интегрировать национальные системы трудового, налогового и экологического права в рамках стран Европейского сообщества привели не к унификации этих отраслей, а к сохранению в них национально-государственной специфики. Напротив, изначальная интеграция норм более частного характера впоследствии привела к возможности более широкой унификации существующих в национальных системах законодательства нормативных комплексов в виде целых правовых институтов, что позволило создать и европейский парламент, и суд европейских сообществ, и омбудсменов, и другие политико-правовые институты, без которых сегодня немыслима объединенная Европа.

Нормативная интеграция характеризует больше сам процесс, нежели результат интегрирования. На момент осуществления нормативной интеграции мы не имеем четкого представления о ее результатах, за исключением сведений о нормативном объеме интегрирования, который сами же и определяем. Результат такого вида интегрирования может проявиться в будущем, а может не дать о себе знать вовсе. Так, воспринятые в начале XX века французским гражданским правом нормы о найме и аренде недвижимости лишь позже оказали влияние на деформацию традиционного подхода к определению права собственности с точки зрения его расщепления на большее число правомочий (ст. 544 Гражданского кодекса Франции). Нормы же, определяющие

президентский режим, привнесенные из законодательства США в латиноамериканские республики, хотя формально здесь и сохраняются, но не оказывают никакого действенного влияния ни на правовую систему, ни даже на практику функционирования национальных конституционных законодательств.

Результаты нормативной интеграции можно распознать на первоначальном этапе интегрирования при условии, если речь идет о макро-интеграции правового характера, то есть о сближении такого числа норм, которое предполагает полную аккультурацию значимого элемента правового механизма. Примером широкой гражданско-правовой аккультурации является рецепция французского Гражданского кодекса Германией и Швейцарией. В Рейнланде и Бадене данный нормативный акт просуществовал около ста лет. В высшей инстанции второго (Рейнского) гражданского сената имперского суда с 1879 года французское право стало предметом разработки немецких ученых, которые, используя методы немецкой цивилистики, попытались проанализировать и изменить гражданское право Французской республики, что оказало очень сильное правовое влияние на саму страну, где в 1808 году появляется «Справочник французского гражданского права», выпущенный гейдельбергским ученым Лингенталем.

В кантонах Швейцарии Гражданский кодекс Франции и после своей формальной отмены продолжал служить образцом для создания национальных гражданских кодексов. И лишь в наследственном и семейном праве главенствовало местное обычное право.

Основная роль в обеспечении указанных процессов принадлежит субъектам интегрирования, которые посредством своей сознательно-волевой деятельности осуществляют подготовку объектов к интеграционным модификациям и определяют само преобразование интегрируемых объектов.

Систему данных субъектов с объективной точки зрения целесообразно представить в виде двух элементов: группы официальных субъектов, носителей субъективно-властной воли по изменению правовых комплексов; группы неофициальных субъектов, которые не принимают юридически значимых решений, а лишь способствуют осуществлению процесса интегрирования. К субъектам первой группы относятся государственные органы, должностные лица и народ. Эти субъекты по характеру осуществляемых правотворческих функций соответствуют трем видам правотворчества – правотворчеству государственных органов, санкционированному правотворчеству

и народному правотворчеству (референдуму). От решения названных субъектов зависит, будет или не будет изменен тот или иной нормативный компонент, окажется ли результативной новая норма, появившаяся в результате интеграции, станут ли применяться на практике те или иные юридико-технические средства и т.д.

Мировой опыт правового интегрирования располагает многочисленными доказательствами результативности сближения правовых систем, проведенного официальными субъектами правотворческой деятельности. Так, введение публичными властями США кодексов привело не только к изменению техники правоприменительной работы, но и к заимствованию ряда элементов римского права, в частности, императивных методов договорного права, норм, регулирующих процессы потребления и т.д.

Введение гражданских кодексов в ряде стран Латинской Америки позволило интегрировать многие национальные положения гражданского права с принципами и нормами гражданского права Испании и Португалии.

Вместе с тем, большое влияние на процессы правового интегрирования оказывает и другая группа субъектов – содействующих интеграции, которые не определяют окончательного ее результата. В данную группу предлагается включить субъекты, не принимающие юридически значимого решения по созданию, изменению или прекращению функционирования соответствующего правового элемента (как правило, нормы или нормативного комплекса). К их числу можно отнести общественные организации, научные объединения групп ученых и другие образования, оказывающие влияние на правотворческий процесс, в качестве носителей элементов правовой идеологии и правовой психологии. Так, принятие тех же единообразных законов США было инициировано Национальной конференцией представителей для выработки единообразных законов штата и Американским институтом права, которые практически и осуществили разработку многих кодексов. В частности, в результате принятия в 1962 году Торгового кодекса были значительно изменены положения относительно ценных бумаг и купли-продажи движимого имущества в сторону унификации с европейскими цивилистическими традициями.

Таким образом, роль субъектов интеграции в интеграционных процессах не одинакова. Это объясняется как характером объекта интеграции, так и особенностями действующих на момент интеграции условий жизни общества. Поэтому иногда роль общественных организаций в интеграции оказывается даже более важной, не-

жели роль государственных органов. Так, особо значимой представляется роль Флорентийского Европейского института, где в конце 80-х – начале 90-х годов была разработана концепция европейского правового сближения под названием «Интеграция посредством права», многие положения которой, особенно в отношении имплементации норм европейского права в национальные системы, были восприняты практикой европейской интеграции. Не меньший вклад в теорию и практику объединительных процессов внес французский государствовед Ж. Бурдо, который превратил социальную концепцию федерализма в универсальную идею, применяемую в случаях, когда «налицо проблема сосуществования идеи права двух порядков – общего и частного» [3, с. 110]. Таким образом, субъекты интеграции как бы объективно наделены «интеграционными полномочиями» относительно сфер правовой интеграции.

Роли основных и вспомогательных субъектов интеграции распределяются также в зависимости от характера интегрируемых сфер правовой жизни общества. При нормативной интеграции ведущая роль в интегрировании принадлежит основным (или публичным) субъектам. При доктринальной или юридико-технической интеграции возрастает значение деятельности других субъектов интеграции – научно-исследовательских объединений, иных профессиональных организаций и даже отдельных индивидов.

Социальная интеграция в любых ее видах и формах является важнейшей стороной процесса общественного развития. В ходе интеграции общественная практика приобретает новое качественное состояние, определяемое появлением новых звеньев в общественном механизме (союзов государств, межнациональных парламентов, блоков политических партий и т.д.), а также повышением организованности и целостности существующей общественной системы или общественного образования – укреплением взаимосвязей национально-государственных механизмов, аккультурацией парламентских структур, консолидацией политических партий и т.д.

Социальная интеграция предполагает создание новых и (или) обновление существующих структур и уровней управления, юридико-нормативное регулирование которых, прежде всего, осуществляет право. Поэтому правовая интеграция занимает одно из главных мест в инфраструктуре объединительных процессов.

Заключение. При заимствовании нормативно регулируемых моделей поведения субъект заимствования должен оценить свою компетенцию по созданию норм определенной юриди-

ческой силы и характера. Заимствование норм-принципов или норм, определяющих характер отраслей, должно осуществляться лишь на уровне субъектов законоотворчества. Более казуальные нормативные регуляторы могут заимствоваться субъектами «подзаконного» правотворчества.

Частноправовая сфера общественных отношений заполняется привносимыми элементами более свободно, нежели публично-правовая, которая воспринимает иностранные элементы, как правило, в двух случаях:

– при наличии общей потребности в регулировании публичных отношений с правовой системой, из которой привносятся правовые регулятивные элементы;

– при наличии аналогов заимствуемых элементов в сфере международно-правовых отношений, что предполагает закрепление данных элементов в международном праве и, следовательно, восприятие их целым рядом национальных законодательных систем, имеющих отношение к соот-

ветствующему договору международного характера, содержащему эти элементы.

Относительно заимствования моделей поведения необходимо отметить: наибольшее количество заимствований данных моделей на уровне общих норм возможно в отношении публичных и наименьшее количество моделей – относительно частных отношений, и наоборот, на уровне более конкретных норм допустимо максимальное заимствование объектов частного правового характера и минимальное – публично-правового.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тиунова, Л.Б. Системные связи правовой действительности / Л.Б. Тиунова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1991. – 135 с.
2. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1997. – 400 с.
3. Проблемы буржуазной государственности и политико-правовая идеология / Акад. наук СССР. Ин-т государства и права; редкол.: Ю.П. Урьяс (отв. ред.) [и др.]. – М., 1990. – 136 с.

Поступила в редакцию 17.09.2015 г.

УДК 346(1-674)(47+57)

Анализ деформации правового режима экономики последнего периода СССР

Елисеев В.С.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В настоящее время приобретают актуальность вопросы оценки проводимых реформ в экономическом законодательстве. С этих позиций особый интерес представляет анализ законодательства последнего периода существования СССР.

Цель статьи – показать в динамике изменения в законодательстве СССР, которые привели к закономерному развалу советской экономики. **Материал и методы.** Исследовано экономическое законодательство с 80-х годов прошлого столетия до момента распада СССР. Показаны изменения в законодательстве, которые оценены с позиции контроля за действиями руководителя со стороны трудовых коллективов, государства-собственника и иных органов. При этом использованы методы индукции, дедукции, моделирования, толкования, компаративистики.

Результаты и их обсуждение. На основе анализа соответствующего законодательства выявлено, что именно в этот период и начался развал директивной экономики, чему в значительной степени способствовала приватизация через механизм кооперирования и аренды частным бизнесом государственных мощностей. Но при этом процессы еще были обратимы, так как приватизация пока еще не касалась крупных государственных предприятий. Однако негативная динамика была налицо, важно было дать исследуемому периоду надлежащую оценку, чего, к сожалению, не произошло. Доказывается, что причиной развала советской экономики стали грубые нарушения правового обеспечения государственного сектора экономики, начало которым было положено в 1985 году посредством внедрения рыночного законодательства в сферу деятельности государственных предприятий, за счет чего в значительной степени произошло и формирование частного сектора экономики.

Заключение. Нарушения объективных закономерностей общественного развития, выраженные в экономическом законодательстве, привели экономику СССР к развалу, способствовали негативному результату осуществляемых реформ, отрицательно влияли на экономику начавшейся приватизации.

Ключевые слова: государственные предприятия, государственный сектор экономики, экономическое законодательство, рыночное законодательство, правовой режим государственного сектора экономики.

Analysis of the Economy Legal Mode Deformation of the Last Period USSR

Yeliseyev V.S.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University»

At present issues of assessment of the ongoing reforms of the economic legislation are especially urgent. Thus, analysis of the last period of the USSR is of special interest.

The purpose of the article is to show the dynamics of changes in the USSR legislation which resulted in the crash of Soviet economy.

Material and methods. Economic legislation from the 80-s of last century up to the moment of the USSR collapse is studied and analyzed. Changes in the legislation which are evaluated from the point of view of control of the head's actions by labour collectives of the state-owner and other bodies are presented. The methods of induction, deduction, modeling, interpretation, comparison are used.

Findings and their discussion. On the basis of the analysis of the corresponding legislation it is found out that the collapse of the directive economy started in that period, privatization started through the mechanism of cooperating and renting by private business of state property. The processes were still reversible, since privatization did not concern large state owned enterprises. However, negative dynamics was evident. It was important to give that period appropriate evaluation, which unfortunately, did not happen. It is proven that the reason of the Soviet economy collapse was serious violations of legal provision of the state sector of economy, which emerged in 1985 as a result of the introduction of market legislation into the sphere of state owned enterprises. They were the reason why private sector of economy was set up.

Conclusion. Violations of the tendencies of economic legislation took the USSR economy to the collapse line, they showed negative outcome of ongoing reforms, negative impact on the economy of privatization which had just started.

Key words: state owned enterprises, state sector of economy, economic legislation, market legislation, legal mode of state sector of economy.

В последнее время ученые и практики все больше внимания уделяют не экономическим реформам, а процессу постепенного и последовательного становления народного хозяйства Республики Беларусь и нашего законодательства, что способствует развитию экономики государства. Вместе с тем, актуальными являются проблемы ее дальнейшего движения, построения эффективного законодательства. Все это требует вновь взглянуть на ошибки, которые были допущены в последний период существования СССР, когда под благовидными предложениями разрушалась огромная страна и ее экономический базис. С этих позиций исследование экономического законодательства данного периода позволяет увидеть порядок зарождения механизма разрушения экономики, сделать соответствующие выводы с целью не допустить подобных явлений в будущем.

Цель статьи – показать в динамике изменения в законодательстве СССР, которые привели к закономерному развалу советской экономики.

Материал и методы. В статье анализируется в динамике экономическое законодательство с начала 80-х годов прошлого столетия до момента распада СССР с учетом контроля за действиями руководителя со стороны трудовых коллективов,

государства-собственника, иных органов. Использованные методы: индукция, дедукция, моделирование, толкование, компаративистика.

Результаты и их обсуждение. Критические доводы проводимых преобразований в государствах бывшего СССР, отраженные в научной литературе [1, с. 91–106], нашли обоснование, в большинстве своем, только экономических и, лишь в определенной степени, политических проблем. В частности, С.С. Алексеев причины неудач видит в просчетах марксистского, по исполнению про-большевистского, характера, изменивших именно логику реализации либеральных ценностей в разрушенном, посттоталитарном, огосударствленном обществе [2, с. 322].

Необходимо отметить появление в экономической литературе в последнее время конструктивных статей, достаточно объективно характеризующих происходящие в данный период реформы.

Так как правовая политика всегда опосредует экономику на каждом ее историческом этапе, успех реформ зависит, в основном, от того, насколько экономическое право адекватно отражает экономику. Важно иметь в виду, что любая экономическая реформа без надлежащего правового обеспечения обречена если не на провал, то на минимизацию своих результатов, поэтому

эффективная экономика находится в прямо пропорциональной зависимости от эффективности ее правового обеспечения.

Остановимся на правовом обеспечении двух последних периодов как наиболее показательных: до 1985 года (*этап устоявшейся директивной экономики и экономического законодательства СССР*) и реформ М.С. Горбачева (*этап экономических преобразований в СССР*, вплоть до развала СССР).

Экономико-правовую основу *этапа устоявшейся экономики и экономического законодательства СССР* (ориентируясь, прежде всего, на БССР) составляли государственная собственность и директивный рынок. Экономическое законодательство строилось на базе административного правового режима, использующего принцип: «Все, что законодательством не разрешено, то запрещено».

Согласно ст. 24 ГК БССР [3] социалистические хозяйственные организации, в зависимости от форм собственности, подразделялись на государственные, колхозно-кооперативные и общественные, а также (смешанные) государственно-колхозные и иные государственно-кооперативные [4, с. 158]. При этом колхозно-кооперативные (как и иные негосударственные сектора экономики) были настолько подконтрольны государству в своей деятельности, что имели «как бы кооперативную организационно-правовую форму, но функционирующую в государственном виде» [5, с. 6], т.е. органично вписывались в систему директивного рынка, планирования своей деятельности и нормирования экономической жизни.

Имущество государственным предприятиям принадлежало на праве оперативного управления, вся экономическая деятельность планировалась и нормировалась, а торговля осуществлялась через директивный рынок. Экономическая самостоятельность хозяйствующих субъектов была полностью подчинена плановому хозяйству, на что указывали все основные нормативные акты, определявшие правосубъектность субъектов хозяйствования: Положение о социалистическом государственном производственном предприятии, Положение о производственном объединении (комбинате), Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. № 729 «О совершенствовании планирования и усиления экономического стимулирования промышленного производства», Примерный Устав колхоза, Положение о тресте совхозов и др. При этом план устанавливал наличие показателей: по производству, труду, финансам, капитальному строительству, внедрению новой технологии и материально-техническому снабжению – все это указывало на установление полной зависимости от государства.

Что касается стимулирования, то оно, согласно п. 13 совместного Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. № 729 «О совершенствовании планирования и усиления экономического стимулирования промышленного производства», сводилось к созданию на предприятии фондов материального поощрения (премирования), развития производства, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства.

В литературе встречалась следующая характеристика зависимости субъектов хозяйствования: «Каким бы сложным ни было социалистическое хозяйство, в нем всегда существуют два органически взаимосвязанных вида деятельности: собственно производство, или непосредственное хозяйствование, и руководство хозяйствованием, т.е. деятельность, содержанием которой является организация социалистического производства, без чего экономическая жизнь невозможна» [4, с. 152]. Иными словами, для государственных предприятий руководитель назначался и снимался вышестоящим органом управления, соответственно, он не мог поступать против воли вышестоящего руководства, в противном случае возникал конфликт с последующими дисциплинарными взысканиями, вплоть до отстранения от должности.

Административный правовой режим был логично подкреплен не только дисциплинарной ответственностью, но и общими запретами Уголовного кодекса, когда только факт выхода руководителя предприятия за пределы своей компетенции расценивался как злоупотребление или превышение служебных полномочий (ст. 166, 167 УК БССР), а всякая инициатива, направленная на скрытое получение прибыли, включая даже скрытое повышение производительности, рассматривалась не иначе как хищение путем присвоения, растраты или злоупотребления служебными полномочиями (ст. 91 УК БССР), либо как мошенничество (ст. 90 УК БССР).

Любая организация горизонтальных связей между предприятиями, кроме плановых, именуемых «хозяйственными договорами», как объединение административных и гражданско-правовых отношений [4, с. 318] запрещалась указанными выше статьями УК, а связи на стыке государственного сектора и предпринимательской инициативы населения относились к запрещенной области хозяйствования и образовывали состав преступления, подпадающий под действие ст. 150 УК БССР «Частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество» и ст. 151 УК БССР «Спекуляция».

Следует указать и такой мощный для руководителя предприятия контролирующий фактор, как партийный контроль: он не мог быть назначен не из членов КПСС, а партийная организация могла

заслушать руководителя по любому хозяйственному вопросу. Благодаря партийному контролю фактически была обеспечена прозрачность действий руководства для трудовых коллективов, как, впрочем, и для самой партийной номенклатуры.

Большое значение имел и народный контроль, особенно в тех местах, где непосредственно затрагивались интересы потребителей.

Что касается сельскохозяйственных организаций колхозно-кооперативной формы собственности, то несмотря на то, что согласно п. 50 Примерного устава колхоза устанавливалась демократичная процедура управления, – общее собрание колхозников обладало высшей компетенцией, а избрание председателя колхоза, на первый взгляд, гарантировало его независимость, – его (председателя) утверждение в органах исполнительной и партийной власти, когда руководитель мог быть досрочно освобожден от должности вышестоящим органом, а также «распоряжение произведенной колхозами продукцией на основе планов государственных поставок и государственных закупок» [5, с. 6] указывают на применение методов т.н. огосударствления, которые подавляли кооперативную самостоятельность хозяйственной единицы. По сути, колхозы были поставлены в один ряд с совхозами, т.е. с государственными предприятиями.

Социалистическая система хозяйствования, основанная на государственной и огосударственной колхозно-кооперативной собственности, имела свои сильные и слабые позиции: с одной стороны, имела высокоэффективную систему сдерживания и подавления негативного поведения, основанную на общих запретах, но, с другой – сковывала предпринимательскую активность хозяйствующих субъектов, что и являлось основным предметом критики системы.

Частная (личная) форма собственности была сведена до уровня хозяйств населения (личных подсобных хозяйств, садовых и огородных участков и т.п.), имеющих социальный характер: населению предоставлялось право выращивать собственный урожай, увеличивая тем самым свои доходы в натуральном выражении.

В указанный период считалось, что для повышения эффективности экономики достаточно обеспечить такие гарантии экономической самостоятельности субъекта хозяйствования, как «деятельность на основе полного хозяйственного расчета; обязанность всех государственных органов всемерно способствовать развитию его хозяйственной самостоятельности, инициативы и предприимчивости; обязанность вышестоящего органа строго соблюдать его права, не вмешиваться в его оперативно-хозяйственную деятельность;

самостоятельность планирования своей производственной деятельности на основе установленных контрольных цифр, госзаказов, нормативов и лимитов, а также прямых заказов потребителей; право получать возмещение за убытки, причиненные ему в результате выполнения указаний вышестоящего органа, нарушившего его права, а также вследствие ненадлежащего осуществления вышестоящим органом своих обязанностей по отношению к нему; право самостоятельно определять свою структуру; право самостоятельно выбирать формы хозяйственного расчета, использовать другие формы расчета, вступать в арендные отношения; право самостоятельно осуществлять в установленном порядке экспортно-импортные операции», наконец, «госзаказ должен охватывать не весь производственный заказ, а только часть, оставляя «долю» для прямых заказов и иных потребителей» [6, с. 206, 251].

С точки зрения экономического права, вызывает особый интерес ход реформ под руководством М.С. Горбачева (известных как «перестройка»), которые начались с 1985 г. на идеологическом уровне, а с конца 1986 года перешли в плоскость практической реализации и стали, на наш взгляд, фундаментом экономической катастрофы Советского Союза.

Для полноты картины необходимо отметить, что началась «перестройка» с антиалкогольной кампании, с Постановления ЦК КПСС от 7 мая 1985 года «О мерах по борьбе с пьянством», когда «цены на водку подняли в три раза, винодельческим совхозам по югу России приказали вырубить все виноградники. Из кинофильмов удалялись сцены застолья, пропагандировались безалкогольные свадьбы... Это привело к многокилометровым очередям за спиртными напитками, широкому употреблению одеколонов и денатуратов, отравлению людей, дефициту дрожжей и сахара, поскольку расцвело самогоноварение. Бюджет потерял значительные убытки» [7].

В настоящее время М.С. Горбачев признает провал этой реформы [8], что неудивительно, поскольку он всегда был склонен к неординарным идеям. М.И. Палладина, которая проверяла политика в период правления в Краснодарском крае, подчеркивала, что у него было много «неординарных» предложений, но впоследствии охарактеризовала М.С. Горбачева как человека, склонного к непродуманным экспериментам, что нашло прямое подтверждение в политике «перестройки».

В период *этапа экономических преобразований в СССР* (с 1985 по первую половину 1991 г., т.е. до развала СССР) были подвергнуты реформированию именно экономико-правовые основы, прежде всего – государственной собственности и директивного рынка.

Изначально происходило т.н. разгосударствление, которое предполагало с целью повышения экономического интереса участников хозяйственных отношений предоставлять им элементы рыночных свобод. На этой же основе устранялись элементы огосударствления колхозно-кооперативного сектора экономики.

В данный период в экономических и правовых науках появляются три категории: «разгосударствление» – предоставление государственным предприятиям в своей деятельности рыночных прав и свобод, свойственных для частного сектора экономики; «приватизация» – перевод государственной формы собственности в частную; «огосударствление» – управление предприятиями частной (тогда коллективной) формы собственности, прежде всего, колхозами, на основе правил плановой экономики, – последнее считалось негативным явлением для экономики, от которого необходимо избавляться.

С позиции теории сочетания правовых режимов для государственных предприятий **предоставление экономических прав и свобод возможно настолько, насколько они (свободы) прозрачны и контролируемы**, иначе административный правовой режим начинает разрушаться.

Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности», вступивший в силу в ноябре 1996 года, положил начало практической плоскости «перестройки», поскольку создал частный сектор экономики на предпринимательском уровне, который пока еще не пересекался с государственным сектором и, в целом, не нарушал логики взаимоотношений государственного и частного предпринимательства. При этом статья о спекуляции УК БССР еще не была ликвидирована. Данный закон имел большое значение для слома социалистической идеологической основы, начались популяризация западного образа жизни и идеологическое разложение советского общества.

Поскольку на первом этапе «перестройки» был сделан значительный упор на трудовые коллективы, следует сказать следующее: как показывает немецкий опыт [9, с. 41], возможности контроля значительно повышаются, если к процессу управления подключить трудовые коллективы, которые непосредственно исполняют трудовые функции и, обладая значительным объемом информации, являются мощным фактором сдерживания негативного поведения руководителя государственного предприятия.

Но, учитывая югославский опыт, важно не предоставить рабочим коллективам чрезмерного количества прав, поскольку их мотивация имеет социальный (а не предпринимательский) характер и направлена на увеличение собствен-

ных доходов, а не на вложение капиталов в производство [10, с. 149]. Поэтому **роль трудовых коллективов должна учитываться, но за ними не должно быть решающего слова**, за исключением случаев, когда речь идет о злоупотреблении со стороны руководителей.

Одним из важных документов данного периода является **Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)»**, который был первой серьезной попыткой проведения экономико-правовых реформ, в связи с чем обратим внимание на его ключевые моменты.

1. В системе управления юридического лица выделялись **четыре основных фигуранта**: собственник в лице государства (соответствующего министерства или ведомства); **трудоустрой коллектив**, который был представлен общим собранием трудового коллектива (п. 5 ст. 6 Закона), обладающего широкими полномочиями, избираемый им **Совет трудового коллектива** (ст. 7 Закона) и, наконец, **руководитель предприятия** (п. 3 ст. 6 Закона).

Определенное участие в управлении принимали партийная, комсомольская и профсоюзная организации (п. 1 ст. 6 Закона), влияние которых также было значительным – они являлись дополнительными фигурантами контроля юридического лица.

Руководитель предприятия был связан организационно зависимостью от трудовых коллективов и государства, поскольку, с одной стороны, он избирался общим собранием трудового коллектива, а с другой – утверждался собственником (в лице вышестоящего органа); в этой же последовательности он снимался с должности (п. 3 ст. 6 Закона).

Хотя нормативно возможный механизм конфликта между собственником (государством) и трудовым коллективом урегулирован не был, но фактически он разрешался в пользу государства (с учетом влияния партийной, комсомольской и профсоюзной организаций).

Что же касается руководителя предприятия, то возможностей для злоупотреблений еще было немного по причине прозрачности его деятельности. Соответственно, в случае нарушений руководитель мог быть снят с должности со стороны как трудового коллектива, так и собственника-государства. Кроме того, он избирался на срок 5 лет (п. 3 ст. 6 Закона) и вынужден был подумывать о будущих выборах.

2. Последующие моменты были более существенными: имущество передавалось предприятию на праве владения, пользования и распоряжения (п. 1 ст. 4 Закона), которое уже начинает отличаться от права оперативного управления, поскольку согласно п. 4 ст. 4 Закона предприятию предоставлялись значительные права (свободы):

во-первых, передавать другим предприятиям и организациям, продавать, обменивать, сдавать в аренду, предоставлять бесплатно во временное пользование либо займы здания, сооружения, оборудование, транспортные средства, инвентарь, сырье и другие материальные ценности, а также списывать их с баланса, если они изношены или морально устарели; во-вторых, передавать материальные и денежные ресурсы, в том числе с согласия трудового коллектива средства фондов экономического стимулирования, другим предприятиям и организациям, выполняющим работы или услуги для предприятия, которому также было дано право устанавливать должностные оклады руководителей и работников без соблюдения окладов по штатному расписанию (п. 5 ст. 14 Закона).

Предоставленные права начинали понемногу нарушать систему сдерживания и подавления негативного поведения, основанного на статьях УК о злоупотреблениях и превышениях служебных полномочий, указанных выше, поскольку соответствующие нормы УК настроены на директивную систему руководства, когда можно четко определить, как обязан вести себя руководитель. Пока еще этот недостаток компенсировался организационной зависимостью руководителя от государства и трудовых коллективов, которые принимали участие во всех основных вопросах организации и, кроме того, достаточно широкие права предприятия пока еще сдерживались плановыми заданиями (ст. 10 Закона), согласование и выполнение которых контролировались трудовым коллективом (в лице его совета).

Более того, предприятие было обязано отчислять часть прибыли на повышение научно-технического прогресса, на техническое перевооружение и реконструкцию, наконец, на социальное развитие трудового коллектива (ст. 11–13 Закона), включая медицинское обеспечение, строительство жилья, детских садов и т.п. объектов социальной инфраструктуры, отчисления на которые осуществлялись на основе нормативов, а госзаказы выдавались почти под сто процентов производственного плана предприятия.

Потенциальная опасность злоупотреблений со стороны руководителей государственных предприятий была заложена на стыке государственного и частного секторов, поскольку механизм стыковки данных секторов не был создан, а контроль на этом уровне уже терялся. Более того, предприятиям было разрешено заключать договора о совместной деятельности в целях развития кооперации (п. 1 ст. 21 Закона), что, в случае вхождения в таковую с частными коммерческими организациями, также выводило часть имущественных потоков из-под контроля собственника

и трудовых коллективов.

3. Ставка о проведении первых преобразований была сделана на трудовые коллективы, которые, во-первых, представлялись двумя органами управления (общее собрание и Совет трудового коллектива); во-вторых, за основу экономического движения были взяты бригадные хозрасчеты и подряды (п. 3 ст. 14 Закона), что на первом этапе давало определенные результаты, в частности, в сельскохозяйственном производстве. Как отмечают исследователи-экономисты, «результаты в хозрасчетных звеньях были существенно выше, чем в звеньях обычных, где организация труда построена на нарядах и оплата велась от колеса» [11, с. 392].

На наш взгляд, это был предел преобразований для государственного сектора экономики, поскольку государственный сектор вплотную подошел к **пределу своих возможностей** с позиции правового обеспечения.

Однако дальнейший процесс рассогласования частного и публичного правового регулирования «открывает шлюзы» для резкого роста негативной активности, прежде всего, руководителей государственных предприятий, позволяя им обогащаться за счет государственных средств, а не за счет предпринимательской активности. Иными словами, начался процесс разрушения административного правового режима (построенного по принципу: «Все, что законом не разрешено, то запрещено») и формирования коррупционного рынка, который паразитировал на проблемах директивного рынка, и сырого классического рынка, в котором принцип «Все, что законодательством не запрещено, то разрешено» в силу гипотезы управляющих и псевдоуправляющих воздействий трансформировался в принцип криминального рынка «Все разрешено».

В плане анализа сопровождения экономических реформ имеет значение последовательное принятие таких «разрушительных» для государственного сектора экономики нормативных актов, как Закон СССР «О кооперации в СССР», Основы Законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде, Закон СССР «О собственности в СССР», Закон СССР от 4 июня 1990 г. «О предприятиях в СССР», впоследствии закрепленный Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

Закон СССР «О кооперации в СССР» является одним из наиболее показательных, поскольку: во-первых, создал конфликт между принципами государственного сектора экономики (государственные и общественные интересы) и психолого-экономической мотивацией частного сектора (в основе которого – максимизация прибыли

любой ценой); во-вторых, официально закрепил механизм «паразитирования» кооперативов за счет доноров (государственных предприятий), чем полностью нарушил закономерности сочетания директивного и классического рынков, трансформированных в силу отсутствия надлежащего правового обеспечения в коррупционный и монопольный рынки.

Закон о кооперации распространил действия частного сектора (хотя тогда, согласно п. 1 ст. 8 Закона, кооперативная собственность выделялась в самостоятельный вид социалистической собственности) фактически на все виды хозяйственной деятельности: сельское хозяйство, промышленность, строительство, транспорт, торговлю и общественное питание, сферу платных услуг и другие отрасли производства и социально-культурной жизни (п. 1 ст. 3 Закона).

Кооперативу были предоставлены рыночные полномочия: наличие широких по содержанию прав юридического лица (п. 3 ст. 8 Закона); планирование кооператива было самостоятельным и не связанным государственными заданиями (п. 1 ст. 18 Закона); вмешательство в хозяйственную или иную деятельность кооперативов со стороны государственных и иных органов не допускалось (п. 2 ст. 10 Закона).

Необходимо отметить, что на отношения между кооперативом (паразитом) и государственным предприятием (донором) не распространялось действие ст. 151 УК БССР «Спекуляция», впоследствии исключенной из Уголовного кодекса.

Кроме того, выполнение социальных отчислений стало носить рекомендательный характер (ст. 24 Закона), т.к. не был предусмотрен минимальный императивный процент отчислений на эти программы, а также отсутствовала административная (уголовная) ответственность за невыполнение данной нагрузки, – это привело коллективные хозяйства к постепенному полному **отказу от социальных программ**, создавая, тем самым, видимость повышения эффективности производительности за счет такого отказа.

Следует обратить внимание на имевшиеся законодательные условия для паразитирования, например на п. 2 ст. 7 Закона, который позволял формировать имущество кооператива на договорных началах за счет денежных и материальных взносов государственных организаций. Более того, в состав имущества кооператива могло входить арендованное или предоставленное в бесплатное пользование имущество (п. 1 ст. 5 Закона), которое предоставляли государственные предприятия. В результате руководители государственных предприятий стали инициаторами создания «под себя» кооперативов при руково-

димых ими предприятиях, передачи им в аренду или бесплатное пользование государственных производственных мощностей. Усугублялся механизм негативного поведения еще тем, что кооперативы получили право объединять часть своих средств со средствами государственных предприятий и организаций.

Как видно из вышесказанного, коррупционные мотивы руководителя государственного предприятия посредством «отката» части прибыли **позволяли кооперативам существовать за счет государственных организаций**. Все последующие поправки в законодательстве, заставляющие руководителей предприятий-доноров быть участниками кооперативов, легко обходились, поскольку такой кооператив не мог существовать без государственного предприятия и функционировал только за счет его материальных активов. К тому же директору государственного предприятия вовсе не обязательно было входить в состав участников кооператива лично.

Но особенно удивляет то, что Советы народных депутатов и другие государственные органы должны были оказывать кооперативам определенную помощь, содействовать реализации предоставленных им прав в этой области (п. 3 ст. 10 Закона).

Кроме этого кооперативы получили возможность получать льготные кредиты (п. 1 ст. 23 Закона) на условиях фактически нецелевого использования. В связи с начинающимися инфляционными процессами **кредиты фактически превращались в безвозмездные субсидии**.

Наконец, поскольку кооператив нес самостоятельную ответственность по обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, включая основные средства (п. 4 ст. 8 Закона), а необходимое законодательство о банкротстве отсутствовало, это позволяло кооперативам, набрав долгов, растворяться, т.е. осуществлять **фиктивное банкротство** без опасения быть привлеченными к ответственности.

Все это стало причиной того, что часть потоков государственного предприятия начала уходить из-под контроля государства в свободный рынок и в условиях дефицитной социалистической экономики автоматически приводило к **извлечению сверхприбылей**, давших первый серьезный толчок инфляционным процессам в СССР.

Огромные масштабы приобретала коррупция. Особенно ей способствовал тот факт, что руководители государственных предприятий имели большие компетенции, а правовые эталоны оценки их негативного поведения легко обходились, поскольку не нужно было давать классические взятки, которые превратились в различные виды вознаграждений, оплат и т.п. Сама коррупция,

в которой заинтересованы обе стороны (руководители государственных предприятий и кооперативов), была практически не раскрываема.

Не случайно в прессе 1988 год приравнили к 1941-му, когда обеспеченность государственных предприятий материальными средствами была не более 20%, все остальное кооператоры распродали за рубеж по рыночным ценам [12].

Необходимо отметить, что работники, видя такую вопиющую несправедливость, стали вести себя соответствующим образом – резко возросла общая преступность в форме хищений средств государственных предприятий, поскольку «если люди придут к выводу, что их обманывают, они легко отбросят сдерживающие этические нормы и будут поступать по отношению к другим так же, как, по их мнению, поступают с ними» [13, с. 490].

Для формирования рынка большое значение имели **Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде**, которые еще больше усугубили положение государственных предприятий.

Основы законодательства значительно расширили внедрение частного сектора в различные отрасли экономики, разрешив передавать в аренду практически все: предприятия (объединения), организации, структурные единицы объединений, производства, цеха, иные подразделения предприятий, организаций как единые имущественные комплексы производственных фондов и других ценностей, а также отдельные здания, сооружения, оборудование, транспортные средства, инвентарь, инструмент, другие материальные ценности (ст. 3 Основ), – появилась такая специфическая организационно-правовая форма, как «арендное предприятие», а право на аренду имели все виды хозяйствующих субъектов (ст. 5 Основ), а не только кооперативы.

Арендные предприятия получили практически абсолютные рыночные полномочия, самостоятельно определяли направления своей хозяйственной деятельности и распоряжались произведенной ими продукцией и доходами. Они были полностью свободны в своей хозяйственной деятельности (ст. 11 Основ). Более того, арендатор с согласия арендодателя получил право на субаренду на государственное имущество (п. 5 ст. 7 Основ), что дало возможность создавать **фирмы-спутники, которые только снимали «маржу» на разнице аренды и субаренды**.

Но наиболее весомым вкладом Основ является право арендного предприятия **переводить государственное имущество в частную собственность**, чем сразу же стали пользоваться руководители в массовом масштабе, поскольку арендатор получил право полностью или частично выкупать арендованное имущество (ст. 10

Основ). При этом руководитель смог самостоятельно выбирать себе арендаторов, поскольку конкурс только рекомендовался («мог быть» (п. 1 ст. 23 Основ), а мог и не быть), а соответственно, арендаторы были полностью зависимыми от руководителя государственного предприятия со всеми вытекающими «имущественно-финансовыми» последствиями. При этом арендные предприятия частенько средства на выкуп получали от самих же государственных предприятий.

Таким образом, именно с **Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде началась «приватизация» государственных предприятий**, а не с реформ Е.Т. Гайдара, как принято считать. Основы были генеральной репетицией перед номенклатурным разделом государственной собственности, когда принципиально механизм теневой приватизации получил апробацию.

Тем не менее, начавшаяся приватизация еще не касалась крупных предприятий, государственный сектор экономики в подавляющей основе своей был еще связан плановыми заданиями и негативные тенденции еще могли сдерживать отраслевые министерства и ведомства, поскольку они непосредственно контролировали данный процесс.

И все же необходимо отметить положительный опыт Основ законодательства для развития экономики: речь идет **о внутривладельческой арендной подряде** как форме организации и оплаты труда отдельных работников, коллективов подразделений, групп работников, т.н. арендных коллективов (ст. 29 и 30 Основ), – передавая им в аренду производственные мощности при условии распоряжения (в рамках договора) произведенной продукцией самим государственным предприятием (например, совхозом), т.е. создав имущественную зависимость, удалось значительно повысить производственные показатели.

В сельском хозяйстве такая форма стала применяться в экспериментальном порядке раньше принятия Основ (получив закрепление в разделе II). «Только за год производительность в арендных коллективах повышалась на 10–15 процентов с гектара, а надои молока на тысячу и более килограмм от коровы» [11, с. 394–395].

При этом были указаны общие условия эффективности подрядных коллективов, которые были противоречивы: с одной стороны, «подрядные коллективы успешно работают лишь тогда, когда люди психологически спаяны, доверяют друг другу», что предполагает либо только временную лично-доверительную основу их создания, либо на основе «семейного подряда» [11, с. 396], но, с другой стороны, «развитие подрядных форм должно быть в дружбе с техникой, с технологией, с наукой» [14, с. 223–229], а это возможно только в условиях

крупного производства, – необходимо было оптимизировать далее арендный подряд, дав ему надлежащее правовое обеспечение.

Главный вывод из внутривладельческого подряда заключается в том, что подрядным коллективам предоставлены рыночные полномочия, сделана ставка на механизм «выгоды», но при этом их свободы были прозрачны и контролируемы, не давали возможности поступать вопреки интересам сельскохозяйственных предприятий.

Очередным рыночным законом стал **Закон СССР «О собственности в СССР»**, который закреплял собственность граждан СССР (разд. II), коллективную собственность (по существу частную собственность юридических лиц) (разд. III) и государственную собственность (разд. IV). При этом для первой он выделил такие подвиды, как собственность трудового хозяйства (ст. 8) и собственность крестьянского и личного подсобного хозяйств (ст. 9).

В свою очередь, государственная собственность была разделена на общесоюзную собственность (ст. 21), собственность союзных республик, автономных республик, автономных областей и автономных округов (ст. 22), собственность административно-территориальных образований (коммунальная собственность) (ст. 23).

Объектами собственности стали жилые дома, дачи, садовые дома, насаждения на земельном участке, транспортные и денежные средства, акции и другие ценные бумаги, предметы домашнего хозяйства и личного потребления, средства производства для ведения крестьянского и другого трудового хозяйств, личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, индивидуальной и другой хозяйственной деятельности, произведенная продукция и полученные доходы, а также иное имущество потребительского и производственного назначения (ст. 7 Закона).

Главная особенность данного закона заключается в том, что если за государственным учреждением сохранялось право оперативного управления имуществом (ст. 26), то для государственного предприятия было введено право полного хозяйственного ведения имуществом предприятия (ст. 24), согласно которому предприятию были переданы максимальные рыночные полномочия, что дало толчок негативным возможностям их руководителей, в том числе совершать сделки вопреки имуществу предприятий, но в интересах собственных. Однако существовал еще один момент, который сдерживал подобные действия руководителя, – часть прибыли предприятия передавалась в собственность трудового коллектива, где у каждого члена был свой вклад (ст. 25), а это позволяло трудовым коллективам контролировать свои права.

Большое негативное влияние на государственные предприятия оказал **Закон СССР «О предприятиях в СССР»**, который ввел следующую классификацию предприятий: во-первых, **основанные на собственности советских граждан** (индивидуальное и семейное предприятия); во-вторых, **основанные на коллективной собственности** (коллективное предприятие; производственный кооператив, предприятие, принадлежащее кооперативу; предприятие, созданное в форме акционерного общества и иного хозяйственного общества или товарищества либо принадлежащее такому обществу или товариществу; предприятие общественной организации; предприятие религиозной организации); в-третьих, **основанные на государственной собственности** (государственное союзное предприятие; государственное республиканское предприятие; государственное предприятие автономной республики, автономной области, автономного округа; государственное коммунальное предприятие (ст. 2 Закона).

При этом был заложен грандиозный механизм передела собственности путем создания предприятий частной собственности граждан и коллективной собственности за счет государственных предприятий: они могли появляться в результате выделения из состава действующих государственных предприятий, организаций одного или нескольких структурных подразделений, на базе структурной единицы объединения (ст. 5), путем создания дочерних предприятий (ст. 7). При этом государственное предприятие было вправе продавать и передавать вновь создаваемым предприятиям, обменивать, сдавать в аренду, предоставлять бесплатно во временное пользование либо займы принадлежащие ему здания, сооружения, оборудование, транспортные средства, инвентарь, сырье и другие материальные ценности, а также списывать их с баланса (ст. 10 Закона о предприятиях).

Правление (Совет) предприятия состояло уже наполовину из представителей трудового коллектива и наполовину из представителей собственника, перечень участия Совета был ограничен решением общих и социальных вопросов (ст. 18 Закона о предприятиях). Организационная зависимость руководителя от Совета была практически снята, поскольку назначение и снятие руководителя теперь входило только в компетенцию государства-собственника (п. 2 ст. 14 Закона), а вмешательство совета в оперативно-распорядительную деятельность администрации не допускалось (п. 4 ст. 18) и, более того, прикрывалось коммерческой тайной (ст. 33). Возможности руководителя ограничивались только выбором своих представителей в Совет (ст. 16).

Государство обеспечивает предприятию независимо от форм собственности равные правовые и экономические условия хозяйствования (ст. 31), а само государственное предприятие получило возможность самостоятельно планировать свою деятельность, распоряжаться прибылью и заключать договоры. При этом цены предприятие устанавливало самостоятельно (ст. 26), что в условиях монопольного построения социалистической экономики автоматически вело к возникновению сверхприбылей и, соответственно, к росту инфляции. Поскольку руководители предприятий, как уже отмечалось, получили возможность направлять материальные потоки в частный сектор, то средства от сверхприбылей, в основе своей, шли на обогащение и поднятие уровня жизни не предприятий и трудовых коллективов, а отдельных групп лиц, за которыми стоял сам руководитель.

Необходимо отметить, что в это время прекращают действие ст. 150 УК БССР «Частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество», а несколько позже и ст. 151 УК БССР «Спекуляция», которые являлись препятствием для развития частного сектора экономики.

В завершение нельзя не сказать об **Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик**.

Так, Основы закрепили организационно-правовую форму арендного предприятия (ст. 21), чем усилили возможности использования государственного имущества в негосударственных целях и, тем самым, окончательно легализовали действия, ранее именуемые злоупотреблениями (по крайней мере, привлечь к ответственности за данные действия руководителя предприятия к ответственности было фактически невозможно).

Документ подтвердил вещное право «полное хозяйственное ведение» (п. 1 ст. 22), которое абсолютно не было защищено охранительным законодательством от негативного воздействия руководителей предприятий: уголовно-правовые статьи о злоупотреблениях, превышениях полномочий и мошенничестве не действовали, – процессу злоупотреблений был дан «зеленый свет».

Также был активизирован механизм теневой приватизации государственной собственности посредством фиктивного банкротства, поскольку собственник в лице государства не отвечал по долгам юридического лица (п. 2 ст. 15 Основ). Причем ускорить данный процесс можно было за счет перевода части ликвидного имущества государственного предприятия на баланс создаваемого дочернего предприятия, которое затем за долги самого предприятия передавалось новому собственнику.

Государственным учреждениям было разрешено осуществлять предпринимательскую

деятельность, поэтому указанные доходы и имущество принадлежали учреждению уже на праве полного хозяйственного ведения (п. 2 ст. 48 основ).

Заключение. Как видно из вышесказанного, накануне развала СССР в экономическом праве была создана парадоксальная ситуация: с одной стороны, не только в частном, но и в государственном секторе экономики предприятиям были предоставлены неограниченные рыночные свободы при общей тенденции уменьшения влияния трудовых коллективов; с другой – охранительные нормы права УК и КоАП, которые могли хоть как-то влиять на процесс, были либо исключены без замены их другими нормами (статьи о спекуляции, частнопредпринимательской деятельности и коммерческом посредничестве), либо стали неприменимы (статьи о злоупотреблениях и превышениях власти, о мошенничестве применительно к руководителям юридических лиц) в силу того, что они были настроены на административный правовой режим и предполагали отсылочный характер к инструкциям для сверки образцов поведения (а таковые были уничтожены общим разрешением в виде общих юридических свобод и прав). Отсутствие стыковки (гармонии) диспозитивного и императивного законодательства привело к тому, что получили массовое развитие негативные экономические схемы, позволяющие извлекать прибыли арендными предприятиями-паразитами за счет государственных предприятий-доноров.

Следует обратить внимание на то, что механизм разрушения советской экономики был создан именно в период горбачевской «перестройки», а не в первый период существования постсоветских государств, как это часто отмечается в литературе [15, с. 276–361]. Поэтому даже если бы не произошло развала СССР, то при таком законодательстве экономика все равно была бы обречена, и вопрос состоял лишь в скорости экономических разрушений.

Все это не могло не сказаться на продолжительности экономической жизни СССР: по оценкам экономистов, в период с 1985 по 1990 г. падение экономических показателей стало заметным, а с 1990 по 1991 г. – стремительным. В частности, отмечается, что за период перестройки была разрушена индустриальная экономика, дезорганизована система управления, создан товарный дефицит, а государство сошло с траектории системного кризиса и вступило в фазу экономического, политического и социального регресса [16, с. 34, 39].

Вместе с тем, пока еще государство держало «столпы» советской экономики – стратегические государственные отрасли (ВПК, нефтегазовый сектор, энергетику и ряд других отраслей), оно продолжало существовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курс переходной экономики: учебник для вузов / под ред. акад. Л.И. Абалкина. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 1997.
2. Алексеев, С.С. Философия права / С.С. Алексеев. – М.: Изд-во НОРМА, 1998.
3. ГК БССР // Собр. законодательства БССР. – 1964. – № 17. – Ст. 183.
4. Хозяйственное право: учебник для юрид. вузов / отв. ред. В.П. Грибанов и О.А. Красавчиков. – М.: Юрид. лит., 1977.
5. Беляева, З.С. Правовое положение сельскохозяйственных коммерческих организаций / З.С. Беляева // Аграрная реформа в Российской Федерации: правовые проблемы и решения. – М.: ИГиП РАН, 1998. – С. 6.
6. Цабрия, Д.Д. Система управления: к новому облику (государственно-правовые аспекты) / Д.Д. Цабрия. – М.: Юрид. лит., 1990.
7. Горбачев признал ошибки своей антиалкогольной кампании в СССР [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://narcofree.ru/alkogolizm_novosti/gorbachev-antialkogolnaya-kompaniya-v-sssr-otsenka-30-let-spustya. – Дата доступа: 08.07.2015.
8. Горбачев, М.С. Избранные речи и статьи / М.С. Горбачев. – М.: Политиздат, 1989.
9. Зайберт, У. Законодательство ФРГ об обществах, основанных на объединении капиталов (акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью). Основы немецкого торгового и хозяйственного права / У. Зайберт. – М.: БЕК, 1995.
10. Михайлович, К. Экономическая действительность Югославии / К. Михайлович; пер. с серб.-хорват. – М.: Экономика, 1986.
11. Никонов, А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.) / А.А. Никонов. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995.
12. Караулов, А. Момент истины: Выпуск от 15.08.2011 г. «Августовский путч – 20 лет спустя» / А. Караулов [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.moment-istini.ru/program_archiv/archive2011/?vid=244&start=3. – Дата доступа: 08.07.2015.
13. Хейне, П. Экономический образ мышления / П. Хейне; пер. с англ. – Изд. второе, стереотип. – М.: Изд. «Дело» при участии изд-ва «Gatallaxu».
14. Горбачев, М.С. Избранные речи и статьи / М.С. Горбачев. – М.: Политиздат, 1989.
15. Бурлацкий, Ф.М. Русские государи. Эпоха реформации / Ф.М. Бурлацкий. – М.: Шарк, 1996.
16. Жуков, В.И. Российские преобразования: социология, экономика, политика. 1985–2001 годы / В.И. Жуков. – М.: МГСУ, 2002.

Поступила в редакцию 17.09.2015 г.

УДК 347.65/.68(476)

Гражданская процессуальная правоспособность лиц, имеющих непосредственный интерес по делам о наследовании

Лобацкая Т.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В данной работе рассматриваются актуальные вопросы зависимости процессуальной и материальной правоспособности, а также момента их возникновения.

Цель статьи – проведение всестороннего научного анализа теоретических и практических проблем, возникающих в процессе определения гражданской процессуальной правоспособности лиц, имеющих непосредственный интерес по делам о наследовании.

Материал и методы. Нормативно-правовую базу статьи составили: Конституция Республики Беларусь, Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь и др. Использовались такие методы научного познания, как: системно-структурный, индукция, дедукция, компаративистика, толкование правовых норм. Данное исследование заключается в том, чтобы выявить и попытаться разрешить теоретические и практические проблемы, связанные с гражданской процессуальной правоспособностью лиц, имеющих непосредственный интерес по делам о наследовании.

Результаты и их обсуждение. Развитие современного мира в условиях глобализации заставляет задуматься о ряде существенных вопросов, в частности относительно содержания и развития прав человека. Среди множества прав человека важное место занимает право на судебную защиту.

Заключение. Право наследовать и завещать имущество является неотчуждаемым правом каждого гражданина. И в тех случаях, когда это право необоснованно нарушено, например, получен отказ в выдаче свидетельства о праве на наследство или незаконный отказ в заверении завещания, данное право должно обязательно быть восстановлено посредством своевременного и правильного рассмотрения дела в суде.

Ключевые слова: гражданская процессуальная правоспособность, особое производство, исковое производство, наследство.

Civil Procedural Legal Capacity of Persons with Direct Interest in Inheritance Cases

Lobatskaya T.V.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University»

This paper considers current issues of the dependence of procedural and substantive legal capacity, as well as the moment of their occurrence.

The article aims at conducting a comprehensive scientific analysis of theoretical and practical issues arising in the process of determining civil procedural legal capacity of persons having a direct interest in cases of inheritance.

Material and methods. *The regulatory framework of the article is Constitution of the Republic of Belarus, the Code of Civil Procedure of the Republic of Belarus, etc. Such methods of scientific knowledge as interpretation of legal norms, comparative linguistics, the systemic and structural, induction, deduction. The study is to find out and try to solve theoretical and practical issues connected with civil procedural legal capacity of people with direct interest in inheritance cases.*

Findings and their discussion. *Development of the modern world in the conditions of globalization compels to be thoughtful about a number of substantial questions, in particular, related to maintenance and development of human rights. Among multiplicity of human rights, the deserved place is occupied the right for judicial defence.*

Conclusion. *The right to inherit and bequeath property is inalienable right of every citizen. Hence, when this right is unreasonably violated, reflected for example, in the refusal of issuing the certificate of inheritance or illegal refusal assurances wills, this right must be restored by timely and proper consideration of the case in court.*

Key words: *civil procedural legal capacity, special proceedings, civil proceedings, inheritance.*

В статье 6 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее ГПК) также закреплено, что любое заинтересованное лицо вправе в установленном порядке обращаться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса. Практическое осуществление гражданами своего права на судебную защиту зависит от ряда условий. В юридической литературе их принято именовать предпосылками права на обращение в суд. В частности такой предпосылкой является гражданская процессуальная правоспособность.

Рассмотрим более детально эту предпосылку на примере реализации гражданами своего права на судебную защиту в сфере наследственного права.

Цель статьи – проведение всестороннего научного анализа теоретических и практических проблем, возникающих в процессе определения гражданской процессуальной правоспособности лиц, имеющих непосредственный интерес по делам о наследовании.

Материал и методы. Нормативно-правовую базу статьи составили: Конституция Республики Беларусь, Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь и др. Использовались такие методы научного познания, как: системно-структурный, индукция, дедукция, толкование правовых норм, компаративистика. Данное исследование заключается в том, чтобы выявить и попытаться разрешить теоретические и практические проблемы, связанные с гражданской процессуаль-

ной правоспособностью лиц, имеющих непосредственный интерес по делам о наследовании.

Результаты и их обсуждение. Если обратиться к советскому праву, то необходимо отметить, что в юридической литературе того времени под гражданской процессуальной правоспособностью понималась способность быть стороной в процессе и она считалась предпосылкой для участия в деле в качестве стороны. Так, С.Н. Абрамов изначально в своих трудах определял процессуальную правоспособность как способность быть стороной в процессе и что принадлежит она тем лицам, которые обладают материальной гражданской правоспособностью [1, с. 86].

Но со временем происходит переосмысление этих позиций, в результате чего стали вноситься корректировки в определение процессуальной правоспособности. Так, многие авторы, в том числе и С.Н. Абрамов, начинают определять гражданскую правоспособность уже не как способность быть стороной, а как способность лица иметь процессуальные права и обязанности.

Дальнейшее развитие понятия процессуальной правоспособности пошло по линии ее применения ко все большему кругу участников процесса. Ее перестали считать только следствием гражданской правоспособности, признали самостоятельной категорией, которая может принадлежать не только лицам, обладающим материальной гражданской правоспособностью, но и таким, которые субъектами гражданского права не являются [2, с. 72].

М.А. Гурвич в «Лекциях по советскому гражданскому процессу», вместо своего собственного

прежнего определения процессуальной правоспособности «как способности быть стороной по своему делу» [3, с. 55], дает ее новое определение как способности «быть субъектом процесса, в частности истцом, ответчиком или третьим лицом в процессе» [4, с. 47].

Д.М. Чечот в монографии, посвященной участникам гражданского процесса, говорит не только о процессуальной правоспособности сторон и третьих лиц по делу, но и о процессуальной правоспособности прокуратуры, суда, органов государственного управления, дающих заключение по делу [5, с. 22–23].

Такой же точки зрения придерживался А.Ф. Козлов, при этом он закреплял процессуальную правоспособность не только за сторонами и третьими лицами, судебными и прокурорскими органами, но также за экспертами, представителями, свидетелями и «всеми другими лицами, в той или иной мере участвующими в процессе» [6, с. 66–68].

Таковы позиции, выработанные представителями советской школы гражданского процесса. Однако эти теоретические аспекты не нашли отражения в законодательстве ни тогда, ни сейчас. Так, согласно статье 58 ГПК под гражданской процессуальной правоспособностью понимается способность иметь гражданские процессуальные права и нести обязанности стороны и третьего лица. Гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами и юридическими лицами Республики Беларусь, за Республикой Беларусь и ее административно-территориальными единицами, а в предусмотренных законом случаях – также за организациями, не являющимися юридическими лицами.

Это общее правило процесса для рассматриваемой нами категории дел распространяется, как правило, на дела не искового производства. В частности, оно распространяется на производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений, и на дела особого производства, где гражданская процессуальная правоспособность проявляется в действиях заявителя, государственных органов, юридических лиц и иных организаций, должностных лиц, действия (бездействие) которых обжалуются, заинтересованных граждан.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать тот факт, что рассмотрение спора, жалоб, заявлений в суде возможно только в том случае, если обе стороны, другие непосредственно заинтересованные лица являются правоспособными субъектами.

Косвенным подтверждением данной позиции является п. 5 ст. 164 ГПК, согласно которому, суд прекращает производство по делу после смерти гражданина, а также в связи с ликвидаци-

ей юридического лица, являвшегося одной из сторон по делу, если спорное правоотношение не допускает правопреемства. В частности, например, не допускается правопреемство в случае смерти истца-гражданина по делам о возмещении вреда, причиненного его жизни или здоровью, или, например, правопреемство невозможно в случае смерти ответчика-гражданина по делам о взыскании алиментов, поскольку указанные права относятся к личным неимущественным правам и согласно п. 2 статьи 1033 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее ГК) и не входят в состав наследства.

Таким образом, для граждан, обращающихся за судебной защитой в любом виде производств (исковое производство, производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений, особое производство), статьей 58 ГПК обеспечено право на судебную защиту, в том числе и по вопросам наследования с момента рождения. Отметим также, что аналогичное право предоставляется иностранным гражданам и лицам без гражданства. Поэтому нет необходимости дополнять специальными положениями правоспособность физических лиц при защите их прав в гражданском процессе.

Однако есть особенности при рассмотрении дел, возникающих из административно-правовых отношений, в частности, рассмотрение жалоб на отказ в выдаче нотариальной конторой или нотариальным бюро свидетельства о праве на наследство. Особенность их участия в процессе заключается в том, что данные органы не обладают статусом юридического лица, но, как уже упоминалось выше, согласно ст. 58 ГПК они обладают гражданской процессуальной правоспособностью.

Также стоит отметить, что ч. 2 ст. 337 ГПК, учитывая отсутствие статуса юридического лица у таких органов по делам, возникающим из административно-правовых отношений, перекладывает бремя несения судебных расходов на юридическое лицо, в структурное подразделение которого эти органы входят.

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 1998 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел по жалобам на нотариальные действия» с последующими изменениями (далее постановление № 7) устанавливает то, что дела по жалобам на нотариальные действия или на отказ в их совершении рассматриваются в порядке производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений, при условии, что у заинтересованных лиц отсутствует спор о праве гражданском, подведомственный общему или экономическому суду, например, жалобы: на отказ в выдаче свидетельства о праве на наследство ввиду пропуска срока

на его принятие или спора наследников об имуществе; на отказ в выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию, удостоверенному с нарушением требований закона, рассматриваются в порядке искового производства.

Таким образом, граждане, будучи субъектами наследственных правоотношений, обладают и материальной правоспособностью, т.е. являются носителями соответствующих прав и обязанностей, предусмотренных нормами материального права. В тех случаях, когда они в установленном законом порядке не могут реализовать свои наследственные права или им воспрепятствуют в такой реализации, они согласно нормам действующего законодательства вправе в любой момент обратиться в компетентный, независимый и беспристрастный суд за защитой своих прав.

Как отмечает А.А. Мельников, понятие «право на обращение в суд за судебной защитой» лишь предположительно говорит о действительных правах и обязанностях сторон материального правоотношения, и факт нарушения прав, принадлежащих одной из сторон, также только предполагается. Право на судебную защиту означает, что права или охраняемые законом интересы данного лица действительно нарушены и необходимо их восстановить или защитить. Эти теоретические положения имеют практическое значение. Когда гражданин обращается в суд с заявлением, судья должен проверить наличие у него лишь права на обращение в суд за судебной защитой и не обсуждать вопрос о праве на судебную защиту, так как этот вопрос может быть урегулирован только при вынесении решения в результате исследования и оценки всех доказательств по делу в ходе судебного разбирательства [7, с. 28].

При этом, говоря о зависимости процессуальной и материальной правоспособности, необходимо выяснить момент их возникновения. Процессуальная правоспособность наличествует у субъекта материальной отрасли права до того, как он становится субъектом процессуальных правоотношений. С реализацией процессуальной правоспособности субъект материальной отрасли права становится субъектом конкретных процессуальных правоотношений [8, с. 11].

В.Г. Тихиня, подчеркивая то, что гражданская процессуальная правоспособность возникает одновременно с правоспособностью в материальном праве, указывает также, что, в свою очередь, они обе самостоятельны, неразрывно связаны, но не тождественны [9, с. 48]. С.С. Алексеев, О.А. Красавчиков, Н.И. Матузов в своих трудах определяют материальную правоспособность как общую (отраслевую) и специальную (видовую). Общая правоспособность возникает с момента рождения человека, а специальная – при проявлении

определенных обстоятельств, в частности, таким обстоятельством в области наследования является получение наследства в результате смерти гражданина или объявления его судом умершим.

Заключение. Исходя из вышесказанного и с учетом норм, закрепленных в ГПК, можно констатировать тот факт, что наличие определенных обстоятельств, в частности, смерти гражданина или объявления его судом умершим, влияет на появление специальной наследственной правоспособности. Только при возникновении указанных обстоятельств лицо может реализовать свое субъективное право на получение наследства, однако стоит подчеркнуть, что эти обстоятельства не влияют на возникновение гражданской процессуальной правоспособности. Поэтому нет необходимости уточнять специальную правоспособность в процессуальном законодательстве, так как нормы ст. 58 ГПК признают гражданскую процессуальную правоспособность в равной мере за всеми гражданами Республики Беларусь, а также иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Подводя итоги, отметим, что право наследовать и завещать имущество является неотчуждаемым правом каждого гражданина. И в тех случаях, когда это право необоснованно нарушено, например, получен отказ в выдаче свидетельства о праве на наследство или незаконный отказ в заверении завещания, данное право должно обязательно быть восстановлено посредством своевременного и правильного рассмотрения дела в суде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов, С.Н. Гражданский процесс: учебник / С.Н. Абрамов, В.П. Чапурский, З.И. Шкундин. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 483 с.
2. Сергун, А.К. Процессуальная правоспособность и правосубъектность (в литературе и в ГПК) / А.К. Сергун // Вопросы науки советского гражданского процессуального права: труды ВЮЗИ / РИО ВЮЗИ; отв. ред.: М.С. Шакарян. – М., 1975. – Т. 38. – С. 72–102.
3. Гурвич, М.А. Право на иск / М.А. Гурвич. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 216 с.
4. Гурвич, М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу: пособие / М.А. Гурвич. – М., 1950. – 199 с.
5. Чечот, Д.М. Участники гражданского процесса / Д.М. Чечот. – М.: Госюриздат, 1960. – 189 с.
6. Советское гражданское процессуальное право: учебник / К.С. Юдельсон [и др.]; под ред. К.С. Юдельсон. – М.: Юрид. лит., 1965. – 471 с.
7. Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. / редкол.: А.А. Мельников [и др.]. – М.: Наука, 1981. – Т. 2: Судопроизводство по гражданским делам. – 510 с.
8. Гукасян, Р.Е. Соотношение материальной и процессуальной правоспособности / Р.Е. Гукасян // Материальное право и процессуальное средство его защиты: межвуз. темат. сб., Калининград, 1981 г. / Калинин. ун-т; отв. редкол.: В.К. Андреев. – Калининград, 1981. – С. 3–13.
9. Тихиня, В.Г. Гражданский процесс: учебник / В.Г. Тихиня. – Минск: ТетраСистемс, 2009. – 496 с.

Поступила в редакцию 17.09.2015 г.

Пути совершенствования системы таможенного права и таможенного законодательства государств-членов Евразийского экономического союза

Шматков И.И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Создание и развитие Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) требует рассмотрения ряда глобальных проблем и вопросов правового характера.

Цель статьи – внести предложения по оптимизации правового регулирования в сфере таможенных правоотношений на основе анализа системы права и таможенного законодательства, принятых в рамках ЕАЭС.

Материал и методы. Исследованы система таможенного законодательства и права в Евразийском экономическом союзе, конституции государств, входящих в ЕАЭС, таможенный кодекс Таможенного союза, а также их национальное законодательство. Использованы методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, компаративистики и логический.

Результаты и их обсуждение. В работе проанализированы понятие и особенности применения таможенного законодательства в странах ЕАЭС в современных условиях.

В таможенном законодательстве России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана еще существуют пробелы, не урегулированные правом в сфере экономики, торговли и инвестиции. А поскольку разработка законов и иных актов, ликвидирующих эти пробелы (коллизии и пробелы), требует затраты значительного времени и средств, таможенные органы этих стран, соответствующие органы исполнительной власти нередко принимают свои правовые акты для урегулирования таможенных отношений до принятия необходимых законов. И вся эта деятельность, как правило, осуществляется в рамках действующей системы таможенного права и соглашений о Евразийском экономическом союзе.

Заключение. Назрела необходимость в (во): систематизации, создании нового таможенного кодекса, государств-членов ЕАЭС, включающего Общую и Специальную части; включении таможенного права в число обязательных дисциплин, преподаваемых на юридических факультетах; разграничении в теории системы таможенного права и таможенного законодательства; проведении мониторинга действующего таможенного законодательства с учетом расширения количества государств-членов таможенного союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, система таможенного права, таможенное законодательство, таможенный кодекс Таможенного союза, национальное таможенное законодательство, систематизация, унификация.

Ways of Improvement of the System of Customs Law and Customs Regulations of Eurasian Economic Union Member States

Shmatkov I.I.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Creation and development of Eurasian Economic Union (EAEU) requires consideration of a number of global issues of legal character.

The purpose of the article is to put forward proposals on the optimization of legal regulation in the sphere of customs legal relations on the basis of the analysis of the law system and customs law within EAEU.

Material and methods. The system of customs regulations and law in EAEU is studied as well as the Constitutions of the member states, the customs code of the Customs Union and their national law. Methods of analysis, synthesis, induction, deduction, the logical and the comparative are used.

Findings and their discussion. The notion and the features of application of the customs regulations in EAEU member states are analyzed in the work. We consider that the complex of customs legal norms, acts, institutions on the level of EAEU member states is rather considerable; it embraces

nowadays a very wide circle of regulated objects, which are dozens of thousands in number. At the same time, the customs regulations of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan still have blanks which are not regulated by law in the sphere of economy, trade and investments. And since development of laws and other acts, which bridge these gaps (collisions and blanks), requires a lot of time and money, customs bodies of these countries, corresponding bodies of administration often adopt their legal acts to regulate customs relations before adoption of the necessary laws. All this activity, as a rule, is performed within the current system of customs law and agreements on EAEU.

Conclusion. There is a necessity in: systematizing, creating new customs code of EAEU member states, which will include the general and special part; inclusion of customs law into obligatory disciplines at law faculties; separation in theory the system of customs law from customs regulations; conducting monitoring of the current customs regulations considering increasing of the number of the customs union member states.

Key words: Eurasian Economic Union, system of customs law, customs regulations, Customs Code of the Customs Union, national customs regulations, systematization, unification.

Внастоящее время развитие международных отношений характеризуется серьезными качественными изменениями, которые отражают глубинные процессы, происходящие в социально-экономической структуре современного мира. Мировой кризис спровоцировал новую волну дискуссий в отношении эффективности интеграционных процессов. При этом если в ЕС он сместил баланс оценок в сторону «евроскептиков», то в ЕАЭС, наоборот, он стимулировал рост числа и влияния сторонников интеграции [1].

К числу важнейших факторов, обуславливающих изменения в таможенных правоотношениях, происходящие во всем мире, относятся современные интеграционные процессы, тенденции к интернационализации хозяйственной жизни, их законодательное обоснование. История возникновения и развития таможенной деятельности и таможенного законодательства неразрывно связана с историей жизнедеятельности конкретного государства. В свое время по этому поводу К. Лодыженский писал: «Внутренняя история народа не может быть признана всестороннею и полною, если в ней не затрагивается вопрос о последовательном ходе изменений, которым подвергалась его таможенная политика в связи с причинами, вызывавшими такие перемены» [2].

В соответствии с базовыми документами о создании Таможенного союза, Единого экономического пространства, Евразийского экономического союза подобная форма интеграционного объединения в пределах единой таможенной территории предполагает функционирование механизмов национальных экономик, основанных на единых принципах, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Кроме того, этими странами проводится единая внешнеторговая, а также согласованная в этой мере и в том объеме, в каких это необходимо для обеспечения равноправной конкуренции и поддержания макроэкономической стабильности, налоговая, денежно-кредитная и валютно-финансовая политика [3, с. 78–87].

Сегодня в условиях дальнейшего развития Евразийского экономического союза, таможенных контактов России, Казахстана, Беларуси,

Армении и Кыргызстана, а также совершенствования нормативных актов в области таможенного регулирования этих государств необходимо с широких, комплексных позиций смотреть на понятия таможенного права и законодательства, используя при этом всеохватывающее понятие правовой системы общества [4, с. 155–156].

В частности, здесь речь должна идти о системном, многоаспектном подходе к совокупности норм права, регулирующих отношения в таможенной сфере, основные из которых могут быть представлены в специальном исследовании. Полнота правового регулирования таможенных связей в этом контексте может быть достигнута, если вся совокупность рассматриваемых норм таможенного права «перекроет» все наиболее важные объекты, явления и процессы, подлежащие таможенно-правовому воздействию. А так как таможенное регулирование касается всех звеньев общества и его правовой системы, то нормы таможенного права, составляющие таможенное законодательство, пронизывают многие виды законодательства как по вертикали (по видам нормативных актов), так и по горизонтали (по отраслям законодательства) [5, с. 24–28].

Цель статьи – внести предложения по оптимизации правового регулирования в сфере таможенных правоотношений на основе анализа системы права и таможенного законодательства, принятых в рамках ЕАЭС.

Материал и методы. Исследованы система таможенного права и таможенного законодательства в Евразийском экономическом союзе, конституции государств, входящих в ЕАЭС, таможенный кодекс Таможенного союза, а также их национальное законодательство. Используются методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, компаративистики и логический.

Результаты и их обсуждение. При анализе понятия системы таможенного законодательства мы, прежде всего, говорим о всеохватывающей, системной совокупности норм таможенного права, из которых состоит этот вид законодательства, о регулировании с помощью указанных норм права и законов различных объектов, явлений и процессов в обществе. То есть, по сути, понятие системы таможенного права здесь непосред-

ственно определяется через совокупность таможенно-правовых норм, институтов, подотраслей, ее составляющих.

Изучение показывает, что эта совокупность таможенно-правовых норм, институтов, подотраслей актов представляет собой новую отрасль права на национальном и межнациональном уровне государств-членов ЕАЭС. Она является сложной, внушительной и объемной, так как регулирует широкий круг объектов, исчисляясь десятками тысяч единиц, ежегодно увеличиваясь даже не в арифметической, а в геометрической прогрессии. Вместе с тем, в таможенном законодательстве России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана еще содержится определенное количество не урегулированных правом отношений и, в первую очередь, в сфере экономики, торговли, которые вызывают коллизии, разногласия, противоречия между странами. А поскольку разработка законов и иных актов, ликвидирующих эти пробелы, требует затраты значительного времени и средств, то таможенные органы этих стран, исполнительные органы нередко вынуждены принимать в спешном порядке подзаконные акты для урегулирования таможенных отношений. Хотя целесообразнее в начале принимать закон как основной, важнейший нормативно-правовой акт (далее НПА), а с целью его реализации – подзаконные акты, а не наоборот.

На наш взгляд, по-прежнему является дискуссионным вопрос о соотношении системы права и системы законодательства, в том числе таможенного права и таможенного законодательства.

Любая система права – это внутренняя его структура как совокупность правовых норм, институтов подотраслей и отраслей права, а система законодательства – это совокупность НПА. Думается, что система таможенного права представляет собой прежде всего относительно систематизированный и взаимосвязанный порядок таможенно-правовых норм и институтов. Посему здесь понятия системы таможенного права и его источника не совпадают. Источники – это прежде всего НПА. Известно, что норма таможенного права – это общее правило поведения участников таможенных правоотношений, а источник таможенного права – это форма концентрированного выражения данного правила, в НПА, как способ придания официальной, ему общеобязательной силы через принятые государственные акты (кодексы, законы, декреты, указы, постановления и т.д.). Система таможенного права, являясь совокупностью, прежде всего, правовых норм, объективируется через систему таможенного законодательства, но оно полностью не совпадает с системой таможенного права. Система права – шире, первичнее, объективнее, а система зако-

нодательства – уже, вторичнее, субъективнее, концентрированное. НПА содержат, кроме норм, преамбулы, названия статей, глав, разделов. Указанные НПА могут издаваться в смежных отраслях, в разное время и в связи с разными таможенными обстоятельствами. Даже в одном законе могут содержаться нормы таможенного права различного характера, которые регулируют многие явления и процессы. В то же время связанные между собой родственные нормы таможенного права могут быть зафиксированы в разных законах, разделах, статьях [6, с. 8–39].

Эту «расстыковку» системы таможенного права и таможенного законодательства легко будет свести к минимуму в ходе систематизации и кодификации рассматриваемого законодательства, что происходит в процессе разработки нового Таможенного кодекса ЕАЭС, в котором система норм законов таможенной направленности совпадает с системой норм таможенного права, так как регулирует наиболее важные виды таможенных правоотношений, взятых под защиту государством. Кроме разработки и принятия нового Таможенного кодекса ЕАЭС предстоит еще издать большое количество подзаконных НПА таможенного характера, которые будут дополнять и развивать кодекс. Пока же ученые и юристы-практики ищут наиболее оптимальный вариант выражения и расположения норм, институтов, подотраслей Таможенного кодекса.

Итак, нормы таможенного права выступают здесь в качестве первичного компонента, «атома» таможенного законодательства. Как властные предписания государства, они входят в те или иные законы, акты, приказы и др., регулирующие не все, а лишь определенные, наиболее важные виды и разновидности таможенных отношений. Остальные таможенные отношения либо не урегулированы, либо регулируются другими юридическими нормами. Например, квалификация и расследование контрабанды в Российской Федерации и Республике Беларусь регулируются нормами уголовного и уголовно-процессуального права.

Институты таможенного права – это относительно устойчивая и признанная группа таможенно-правовых норм, регулирующая определенные виды таможенных отношений. Институты регламентируют отдельные аспекты, направления и сферы таможенной деятельности. Их в таможенном законодательстве множество. Например, в белорусском таможенном законодательстве это такие институты, как: таможенные процедуры, таможенные операции, предшествующие подаче таможенной декларации; декларирование товаров, таможенных платежей; таможенный контроль и другие [7, с. 149].

Все эти институты существуют и применяются только в тесной взаимосвязи друг с другом и составляют новую отрасль таможенного права (как систему). Поскольку таможенный кодекс ЕАЭС находится в стадии разработки, отталкиваясь от опыта законодательного регулирования таможенных правоотношений на национальном уровне других государств, можно предложить следующую структуру нового Кодекса.

Общую систему таможенного права необходимо представить в виде двух частей – Общей и Специальной.

Общая часть таможенного права включает таможенные правовые нормы, выражающие общие положения, касающиеся правового регулирования всей совокупности общественных отношений в сфере таможенного регулирования. Положения норм Общей части применяются при реализации всех таможенно-правовых норм, образующих отрасль таможенного права.

В Общую часть входят следующие таможенно-правовые институты – как совокупность таможенно-правовых норм, регулирующих качественно-однородные общественные отношения таможенной сферы: закрепляющие цели, принципы и содержание таможенного регулирования; определяющие правовой статус таможенных органов; регламентирующие государственную службу в таможенных органах и закрепляющие правовой статус должностных лиц таможенных органов; определяющие таможенно-правовой статус лиц, перемещающих товары и транспортные средства через таможенную границу; раскрывающие формы и методы таможенной деятельности и регламентирующие порядок совершения процессуальных и процедурных действий; регулирующие таможенные платежи и таможенный контроль; определяющие ведение таможенной статистики и товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности.

Специальная часть включает расположенные в заданном порядке и логической последовательности институты таможенного права, связь между которыми объективно обусловлена самим существом таможенного регулирования.

Анализ показал, что в Специальную часть входят таможенно-правовые институты, объединяющие группы таможенно-правовых норм, регулирующих: перемещение через таможенную границу товаров и транспортных средств; таможенные процедуры; таможенное декларирование товаров; особенности перемещения через таможенную границу и совершение таможенных операций в отношении отдельных категорий товаров. Можно предположить, что некоторые институты имеют тенденцию перерастания в таможенные

подотрасли, например, таможенный контроль, таможенная процедура и т.д.

Как видно, таможенное право является весьма значительной по объему и многоаспектной по содержанию комплексной отраслью права. Это связано со сложной структурой и разнотраслевой внешнеэкономической деятельностью государств-членов ЕАЭС, которая и составляет предмет регулирования таможенного права.

Предмет неразрывно связан с методами, так как только их единство позволяет выделить отрасль права. Методы таможенного права заимствованы из других отраслей публичного и частного права.

Особенностью методов таможенного права является равенство императивного и диспозитивного методов, запретительно-ограничительного и разрешительного, причем имеет место тенденция роста последнего.

Сравнительный анализ законодательства стран-членов ЕАЭС также показал, что таможенное право, отвечающее требованиям рыночной экономики, является не только одной из самых важных, но и весьма перспективной отраслью права, которая будет развиваться вместе с внешнеэкономической деятельностью и в сферу которой будут вовлечены не только предприятия, различных форм собственности, но и учреждения, организации (юридические лица), а также широкий круг предпринимателей, отдельных граждан (физические лица).

Исходя из степени важности общественных отношений и юридической иерархии законодательства, систему таможенного законодательства Республики Беларусь можно представить как совокупность таможенно-правовых норм в:

- Конституции Республики Беларусь;
- организации таможенного регулирования;
- правовом регулировании служб таможенных органов;
- правовой регламентации перемещения через таможенную границу товаров и транспортных средств;
- правовом регулировании статуса товаров, помещенных под конкретную таможенную процедуру;
- таможенном декларировании товаров, их хранении;
- уплате таможенных платежей и проведении таможенного контроля;
- нормах налогового, уголовного, гражданского, хозяйственного, административного и других законодательств;
- регулировании международного таможенного законодательства.

Так как предмет неразделим с методом, поэтому нормы гражданского, хозяйственного, налогового, уголовного, административного пра-

ва, касающиеся таможенных правоотношений имеют как общий, так и специальный предмет регулирования, касающийся таможенных правоотношений, поэтому жестко выполнять и разъединять эти сферы регулирования нельзя (например, гражданско-правовой договор в гражданском и таможенном праве, налоговые и таможенные пошлины и т.д.).

То, что порой кажется ясным и понятным в теории и на законодательном уровне, вызывает трудности в ходе правоприменительной практики.

Здесь необходимы единые подходы, толкование, унификация законодательств.

Для пресечения таможенных правонарушений и их раскрытия необходимы тесная координация и взаимосвязь таможенных органов членов ЕАЭС и единая информационная база, содержащая оперативный объем данных.

Заключение. Существующие теория и практика подводят нас к мысли о признании таможенного права в качестве новой комплексной отрасли права, включающей в себя: правовые нормы, правовые институты, подотрасли права, регулирующие качественные однородные таможенные правоотношения.

Как комплексная отрасль, таможенное право регулируется не только нормами таможенного законодательства, но и нормами гражданского, гражданско-процессуального, хозяйственного, хозяйственно-процессуального, административного, административно-исполнительного, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Назрела необходимость в (во):

– систематизации, создании нового таможенного кодекса государств-членов ЕАЭС, включающего Общую и Специальную части;

– включении таможенного права в число обязательных дисциплин, преподаваемых на юридических факультетах;

– разграничении в теории системы таможенного права и таможенного законодательства;

– проведении мониторинга действующего таможенного законодательства с учетом расширения количества государств-членов таможенного союза.

Учитывая интеграционные связи, рост потока товаров, перемещаемых через государственную границу, числа туристов, необходимо обратить особое внимание на повышение уровня таможенной культуры граждан в плане не только информированности, но и убежденности и навыков правомерного таможенного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев, С.Ю. Перспективы Единого экономического пространства и Евразийского союза / С.Ю. Глазьев // Изборский клуб и Институт динамического консерватизма.
2. Лодыженский, К. История таможенного тарифа / К. Лодыженский. – СПб.: Типография В.С. Балашова, 1886. – С. III–IV.
3. Бельченко, М.А. От таможенного союза к Единому экономическому пространству / М.А. Бельченко // Ученые записки СПб филиала РТА. – 2014. – № 2(50). – С. 78–87.
4. Байтин, М.И. Сущность права / М.И. Байтин. – Саратов, 2001. – С. 155–156.
5. Драганов В.Г. Таможенное право как отрасль российского права / В.Г. Драганов, А.Ф. Ноздрачев, М.М. Рассолов, И.И. Шматков // Таможенное право. Общая и особенная части. – М., 2001. – С. 24–28.
6. Шматков, И.И. Таможенное право как отрасль российского права / И.И. Шматков // Таможенное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Таможенное дело» / под ред. М.М. Рассолова, Н.Д. Эриашвили. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 8–39. – (Сер. «Dura lex, sed lex»).
7. Шматков, И.И. Таможенное право как формирующаяся юридическая наука (по материалам России и Беларуси) / И.И. Шматков. – М.: РПА МЮ РФ, 2002. – 149 с.

Поступила в редакцию 17.09.2015 г.

Совершенствование сбытовой деятельности ООО «Марко» на основе логистического подхода

Горячева С.М., Золотникова А.А.

*Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
Витебский филиал «Международный университет «МИТСО»»*

Создание логистических центров – объективная необходимость рыночной экономики. Для г. Витебска эта проблема особенно актуальна для обувных предприятий, среди которых ООО «Марко» является лидером. Отсутствие отделов логистики на предприятиях не позволяет проводить эффективную сбытовую политику, организовывать рациональную систему товародвижения, сопровождающуюся рациональной системой коммуникаций. Значимость проблемы возрастает в связи с созданием в 2014 году кожевенно-обувного холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания “Марко”».

Цель – проанализировать управление сбытовой деятельностью ООО «Марко» и разработать направления ее совершенствования на основе логистического подхода.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили статистические данные, электронные информационные ресурсы, представленные Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, обзор журнальных статей по данной теме. Основные методы исследования: сравнение, группировки, ABC/XYZ анализ, методика «Odette», SWOT и PEST анализы.

Результаты и их обсуждение. В статье рассматриваются место и роль ООО «Марко» в общем объеме производства обуви в Республике Беларусь, характеризуется объем отгруженной обувной продукции по каналам сбыта (внутренним и внешним), приводится организационная структура управления сбытом на ООО «Марко», анализируется уровень организации логистических процессов по методике «Odette». Раскрыты основные проблемы сбытовой деятельности на основе логистических процессов, проведено изучение товарного ассортимента обуви ABC/XYZ методами, которые обусловили необходимость создания на ООО «Марко» логистического центра.

Заключение. Эффективность производства обуви на ООО «Марко» зависит от хорошо организованной и слаженной сбытовой деятельности предприятия на основе логистических процессов, систематического анализа конкурентоспособности продукции с учетом ее доходности и спроса, создания логистического центра ООО «Марко» в г. Витебске и выявления возможностей его функционирования.

Ключевые слова: производство обуви, каналы сбыта, импорт, экспорт, управление сбытом, конкурентоспособность, прибыль, ассортиментный портфель, логистический центр.

Improving Marketing Activities of “Marco” on the Basis of the Logistic Approach

Goryacheva S.M., Zolotnikova A.A.

*Educational Establishment of Vitebsk Branch of Belarusian Federation
of Trade Unions “International University of “MITSO”»*

Logistics centers is an objective necessity of the market economy. For the city of Vitebsk, this issue is particularly urgent for the shoe companies, among which Ltd. “Marco” is the leader. The lack of logistics departments at enterprises does not allow for an efficient sales policy, to organize a rational system of commodity circulation, accompanied by a rational system of communications. The significance of the issue is increasing in connection with the creation in 2014 of the leather and shoe holding “Belarusian leather and footwear company «Marco»”.

The purpose is to analyze the management of marketing activity of “Marco” and develop areas of its improvement on the basis of the logistical approach.

Material and methods. The material for the study is based on statistical data, computer resources provided by the National Statistical Committee of the Republic of Belarus, the review of journal articles on the subject of the study. Basic research methods are comparison, grouping, ABC/XYZ analysis techniques “Odette”, SWOT and PEST analysis.

Findings and their discussion. The article examines the place and role of “Marco” in total footwear production in Belarus, the volume of shipped footwear products for distribution channels (internal and external) is characterized, organizational structure of sales management in “Marco” Ltd. is presented, level of organization of logistics processes by “Odette” method is analyzed. Main problems of marketing activities on the basis of logistic processes are outlined, product range of footwear is studied with ABC/XYZ methods which necessitated the establishment of “Marco”’s logistics center.

Conclusion. The efficiency of production of footwear in “Marco” Ltd. depends on a well-organized and coordinated marketing activities of the enterprise on the basis of logistic processes, systematic analysis of the competitiveness of products, taking into account its profitability and demand in the creation of a logistics center of “Marco” in Vitebsk as well as identifying opportunities for its functioning.

Key words: footwear production, distribution channels, import, export, sales management, competitiveness, profit, product portfolio, logistics center.

Создание логистических центров – объективная необходимость рыночной экономики. Для г. Витебска эта проблема особенно актуальна для обувных предприятий, среди которых ООО «Марко» является лидером. Отсутствие отделов логистики на предприятиях не позволяет проводить эффективную сбытовую политику, организовывать рациональную систему товародвижения, сопровождающуюся рациональной системой коммуникаций. Необходимо постоянно оценивать и анализировать текущую ситуацию, выявлять и ранжировать перспективные направления развития, определять недостатки и слабые места в логистических каналах распределения. Значимость проблемы возрастает в связи с созданием в 2014 году кожевенно-обувного холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания “Марко”».

Цель – проанализировать управление сбытовой деятельностью ООО «Марко» и разработать направления ее совершенствования на основе логистического подхода.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили статистические данные, электронные информационные ресурсы, представленные Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, обзор журнальных статей по данной теме. Основные методы исследования: сравнение, группировки, ABC/XYZ анализ, методика «Odette», SWOT и PEST анализы.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь на 2014 год функционирует 18 крупных обувных предприятий, входящих в концерн «Беллепром». Производство обуви в Республике Беларусь в 2014 году, по сравнению с 2013 годом,

уменьшилось на 2,7 млн пар, что составляет 17,1% [2]. Динамика производства обуви, а также доля компании «Марко» в общем объеме производства представлена в таблице 1.

Как видно из данных таблицы 1, на фоне сокращения объемов производства обуви в Республике Беларусь, компания «Марко» наоборот их наращивает, увеличив с 1,81 млн пар в 2007 году до 4,85 млн пар в 2014 году, становясь лидером среди обувных предприятий. Этому способствует совершенствование технологического процесса изготовления обуви, которое осуществляется на самом современном оборудовании известных европейских фирм «DESMA», «PFAFF», «USM», «FORTUNA», «CERIM», «LIEBROCK», «BIMA», «SCHON». Обновляемость модельного ряда составляет 85% в год. Важным конкурентным преимуществом компании является широкий ассортимент – более 900 моделей обуви под брендом «Марко». Постоянно расширяется сеть фирменных магазинов ООО «Марко-Сервис», которые расположены не только в Республике Беларусь, но и в Российской Федерации, Республике Казахстан и Латвийской Республики [4]. Всего насчитывается более 50 фирменных магазинов «Марко» и 3 фирменных магазина «Bravo». Реализация продукции осуществляется как на внешних, так и на внутренних рынках сбыта (таблица 2).

Несмотря на снижение общего объема отгруженной продукции, реализация на внутреннем рынке выросла на 11,3 п.п. и снизилась на внешнем рынке на эту же величину. Наибольшее количество было отгружено в 2014 году в Витебскую область – 619546 пар, на втором месте – г. Минск (369541 пара), на последнем – Минская область

Таблица 1 – Доля ООО «Марко» в общем объеме производства обуви в Республике Беларусь

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Производство обуви, всего по РБ, млн пар	18,1	16,9	15,8	17,8	17,1	16,2	15,8	13,1
Производство обуви компании «Марко», млн пар	1,81	1,93	2,29	2,52	3,48	3,73	4,26	4,85
Доля компании «Марко» в общем объеме производства обуви по РБ, %	10,0	11,4	14,5	14,2	20,4	23,0	27,0	37,0

Источник: собственная разработка по статистическим данным [2].

Таблица 2 – Объем отгруженной обувной продукции ООО «Марко» по каналам сбыта, пар

Наименование показателя	2013 г.		2014 г.		Темп роста, %	Изменение уд. веса, п.п.
	пар обуви	%	пар обуви	%		
Объем отгруженной продукции, всего пар	2918545	100	2238332	100	76,7	0
в том числе:						
– на внутренний рынок	1636352	56,1	1509381	67,4	92,2	11,3
– на внешний рынок	1282193	43,9	728951	32,6	56,9	-11,3

Источник: собственная разработка по статистическим данным [2].

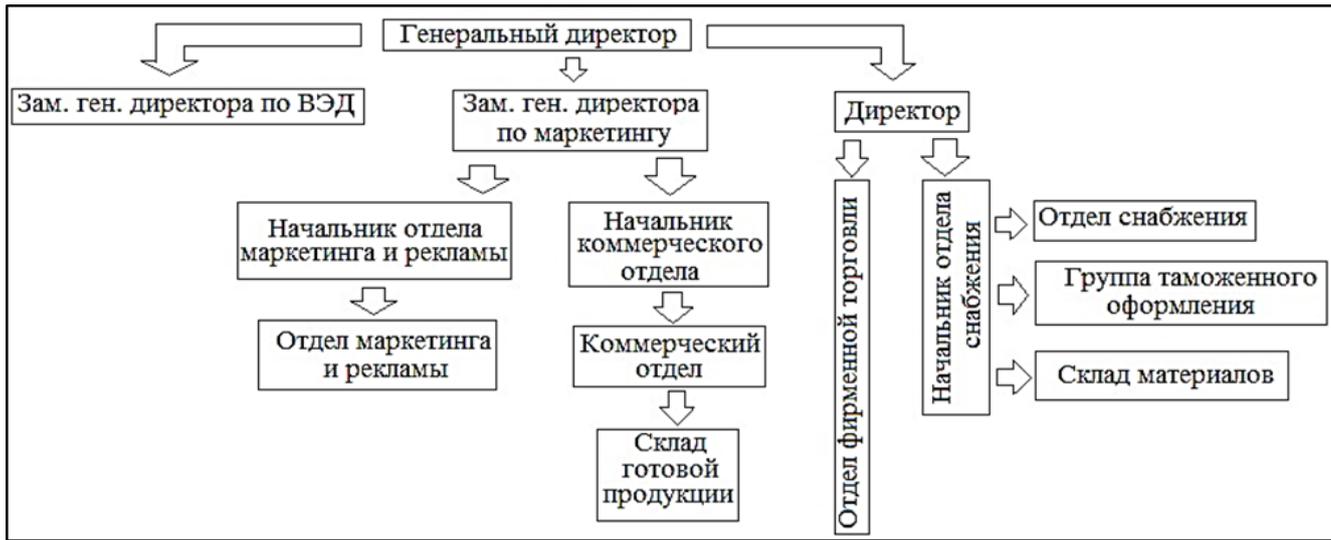

Рисунок – Организационная структура управления сбытом на ООО «Марко».

Источник: собственная разработка.

(6110 пар). В 2014 году количество отгруженной обуви уменьшилось на 7,8% по сравнению с 2013 годом. Снижение объема на внутреннем рынке произошло вследствие падения уровня доходов основной массы населения, т.к. стали гораздо реже покупать качественную обувь из натуральных материалов и чаще обувь эконом-класса.

Снижение уровня продаж на экспорт произошло несмотря на то, что компания «Марко» имеет торговые представительства и развивает сеть фирменных обувных магазинов на зарубежных рынках России, Казахстана, Молдовы, Литвы, Латвии и Эстонии. Представленные страны являются привлекательными в качестве внешних рынков сбыта с учетом простоты ведения бизнеса, индекса экономической свободы, ставки НДС, количества конкурентов на данном рынке, уровня инфляции и численности экономически активного населения.

Основными потребителями белорусской обувной продукции являются страны СНГ и Балтии. Наибольшее количество обуви было отгружено в Российскую Федерацию – 98,2%, на втором месте Республика Казахстан – 0,7%, остальные страны занимают 1,1%. Прекращены поставки на

рынок Украины из-за финансово-экономического кризиса: девальвации украинской гривны, потери 20% экономического потенциала страны, ввода дополнительного налога на импорт на промышленную группу товаров в размере 5%. Это снизило прибыль компании «Марко», уменьшило приток иностранной валюты на расчетный счет предприятия. Произошло резкое сокращение поставок на обувном рынке Российской Федерации. Из-за введения санкций произошел обвал российского рубля на валютном рынке. Обострилась конкуренция между российскими, белорусскими и зарубежными поставщиками обуви.

Снижение динамики роста объемов произведенной и реализованной продукции «Марко» диктует необходимость анализа выполнения логистических функций, т.к. большие объемы требуют хорошо налаженной системы складирования, эффективной транспортировки грузов к потребителю. На предприятии «Марко» нет специально выделенного отдела логистики, логистические функции перераспределены между отдельными структурными подразделениями. В основном функции представлены распределительной логистикой (рисунок).

Организацию сбытовой деятельности по реализации готовой продукции, планированию объемов продаж, проведению маркетинговых исследований, выбору каналов сбыта, рекламной деятельности и сервисного обслуживания осуществляют коммерческий отдел и отдел маркетинга и рекламы. Вместе с тем, количество решаемых задач, их сложность и многогранность диктуют необходимость создания специальной логистической службы. Для этого имеются все условия, т.к. количество участников логистической цепочки структурировано по уровням стратегического и сетевого планирования решаемых задач и составляет 6,5% от общей численности персонала. К сожалению, в динамике численность персонала, выполняющего логистические операции, уменьшилась на 13 человек или на 0,6 п.п. к 2012 году. Наибольшее снижение произошло по группе специалистов и рабочих (на 0,2 и 0,4 п.п. соответственно).

Нами исследован уровень организации логистических процессов на ООО «Марко» по методике, изложенной в «Руководстве по внедрению и совершенствованию логистики» и составленной Европейской ассоциацией автопроизводителей «Odette». Методика предполагает оценку шести областей реализации логистики на предприятии: взаимоотношения с поставщиками и потребителями; организацию работы; цели и измерение степени их достижений; анализ процесса снабжения, производства и распределения. При максимально возможной сумме баллов 174, ООО «Марко» оценивается нами в 159 баллов. По результатам проведенного анализа, уровень организации логистических процессов соответствует 91,4% от уровня, соответствующего критериям «лучшей практики». Следовательно, уровень организации логистических процессов на ООО «Марко» можно охарактеризовать как довольно высокий и отнести к уровню А, что составляет более 90% от максимально возможного результата [1].

В целом методика позволила выделить приоритетные области и сконцентрировать внимание руководства предприятия на наиболее ключевых проблемах коммерческой деятельности: несоответствие реальной структуры службы сбыта требованиям, предъявляемым потребителем рынком. Служба сбыта ООО «Марко» представляет собой несколько подразделений, структурированных по территориальному признаку, которые действуют обособленно друг от друга, практически ни в чем не пересекаясь, за исключением формирования заказа производству, и выполняют одни и те же функции по разным группам товаров. Они имеют одинаковую структуру, отличаясь лишь количеством работников. Происходит сведение сбыта к простой транспортировке готовой

продукции, что недопустимо при высоком уровне конкурентной борьбы на рынке. Наличие серьезных затруднений в деятельности службы сбыта (потеря постоянных клиентов, замораживание поиска новых клиентов, несистематичность мероприятий по продвижению товара, уменьшение объема продаж и т.д.) подтверждает несовершенство прежнего подхода и ставит под сомнение стабильность функционирования предприятия в условиях жесткой конкурентной борьбы.

К основным проблемам (слабым сторонам) также можно отнести высокую зависимость от импортного сырья и, как следствие, валютной выручки. Изучение ряда электронных информационных ресурсов позволило сделать вывод, что выпускаемая ООО «Марко» продукция на 60% состоит из привозного сырья и комплектующих. Кожевенное сырье закупается в Китае, подошвы из полиуретана – в России. Закупка импортного сырья осуществляется из-за того, что белорусские производители физически не могут обеспечить все обувные предприятия нужными объемами сырья, а также большое значение имеет дефицит рабочей силы по сравнению с Китаем, где трудовые ресурсы пока относительно дешевы. Часть обуви ООО «Марко» производится в Китае, т.к. мощностей витебской фабрики уже не достаточно, оборудование не приспособлено для изготовления эксклюзивной фирменной обуви современных моделей из местного сырья. В итоге витебские обувные предприятия выполняют в большинстве случаев только конечную сборку обуви, а все предыдущие функции осуществляются в Китае. Поэтому ООО «Марко» нужно искать новые источники кожевенного сырья в Индии, Уругвае и Турции с учетом надежности поставки, затрат на транспортировку, цены товара и качества. Как пример решения данной проблемы может быть аутсорсинг – передача выполнения основных функций производства обуви своим филиалам. В Витебской области это Лиозненский филиал холдинга «Марко», который функционирует с середины августа 2012 года и производит заготовки и пошив верха обуви.

Обувь «Марко» репозиционируется как среднеценовой сегмент с переходом в средневысокий, где отсутствует гибкая система скидок для покупателей, не разработаны дисконтные карты с накопительной системой. На сайте отсутствует также подробная анкета для опроса потенциальных покупателей, которая необходима для изучения реального потребительского спроса. В компании «Марко» применяется логистическая корпоративная информационная система «1С: Предприятие 8», но она никак не увязана с сетевой базой данных, поэтому покупателю трудно выбрать цвет, размер, фасон, модель обуви. Не-

Таблица 3 – ABC анализ объема продаж на внутреннем рынке обувных коллекций «Марко», тыс. пар

Название коллекции	Объем продаж за 2014 г., пар.	Доля в обороте, %	Доля в обороте с накопительным итогом, %	Группа
Всего реализовано по коллекциям, в т.ч.:	646640	100	–	–
«Марко Prestige»	89055	13,8	13,8	А
«Марко Premier»	84150	13,0	26,8	А
«Марко Comfort»	76873	11,9	38,7	А
«Марко Elegant»	72105	11,2	49,8	А
«Марко Optima»	59099	9,1	59,0	А
«Марко Classic»	58290	9,0	68,0	А
«Марко Relax»	57900	9,0	76,9	А
«Марко Sport»	50521	7,8	84,7	В
«Марко Active»	49099	7,6	92,3	В
«Марко Boots»	44091	6,8	99,2	С
«Марко Home»	5457	0,8	100,0	С

Источник: собственная разработка.

смотря на широкое применение сезонных скидок (снижение цены обуви на 50% и др.), существуют большие складские запасы и трудности в максимальном распределении готовой продукции на зарубежные рынки сбыта и внутри Республики Беларусь. Анализ показал, что ООО «Марко» необходимо преобразовывать слабые стороны в сильные, минимизировать угрозы со стороны слабых сторон, а также выявлять конкурентные преимущества и сделать их более значимыми для потребителей. Все это позволит эффективно расширить рынок сбыта и увеличить прибыль компании.

В ООО «Марко» разработана комплексная программа мер, которая учитывает повышение конкурентоспособности продукции за счет повышения ее качества и снижения себестоимости. Управление качеством продукции осуществляется в соответствии с внедренной системой менеджмента качества ИСО 9001-2009 и политикой предприятия в области качества. Обувь, производимая компанией «Марко», соответствует требованиям ГОСТ 26166-84, ГОСТ 26167-2005, ГОСТ 26165-84, о чем свидетельствуют протоколы испытаний и выданные сертификаты соответствия Национальной системы сертификации Республики Беларусь и Государственного стандарта Российской Федерации. Качество оценивается достаточно высоко по таким категориям, как известность бренда, внешний вид обуви, упаковка, цветовая гамма, новизна и полнота ассортимента. Слабой стороной обуви «Марко» является высокая цена на обувь из натуральной кожи. Среди предприятий-конкурентов,

производящих аналогичную обувную продукцию для внутреннего рынка – ООО «Белвест», ЗАО «Сивельга», ИООО «Аладэн», ЗАО СП «ОТИКО» и ОАО «Луч», компания «Марко» имеет наивысшее количество баллов – 181,8. Следовательно, компании «Марко» стоит более подробно разработать гибкую систему скидок для покупателей, что будет способствовать увеличению сбыта продукции в фирменных магазинах.

Несмотря на высокую обновляемость ассортимента выпускаемой продукции, его формирование на ООО «Марко» не всегда осуществляется с учетом высокого уровня рентабельности отдельных моделей обуви, не учитывается спрос. Вместе с тем, оптимально подобранный ассортиментный портфель организации прямо воздействует на бытовую деятельность, управляя долей маржинального дохода и чистой прибыли в выручке компании. При несбалансированной структуре ассортимента снижается уровень прибыли, теряются конкурентные позиции на рынках и, как следствие этого, снижается экономическая устойчивость предприятия.

Предлагается взять за основу формирования оптимальной структуры ассортимента ABC/XYZ анализ. В таблице 3 приведены результаты исследования приоритетных моделей обуви, которые составляют 20% от общей коллекции и обеспечивают 80% продаж, где реализуется основное правило ведения бизнеса.

Наиболее выгодной коллекцией обуви по объемам продаж является «Марко Prestige», доля

Таблица 4 – XYZ анализ объема продаж на внутреннем рынке обуви «Марко», пар

Название коллекции	Продано по кварталам, пар				Продано за 2014 г., пар	Среднее значение	Средн. квадратн. отклон.	Коеф. ковар.	XYZ
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.					
«Марко Comfort»	17219	18100	20336	21218	76873	19218	1619,9	0,08	X
«Марко Prestige»	19204	22314	23214	24323	89055	22264	1904,5	0,09	X
«Марко Active»	10294	11200	13350	14255	49099	12275	1593,4	0,13	Y
«Марко Premier»	17038	20032	21042	26038	84150	21038	3240,8	0,15	Y
«Марко Boots»	8045	11001	12022	13023	44091	11023	1861,9	0,17	Y
«Марко Elegant»	14026	16058	19994	22027	72105	18026	3152,5	0,17	Y
«Марко Classic»	11571	12013	17133	17573	58290	14573	2789,2	0,19	Y
«Марко Sport»	10230	10027	14633	15631	50521	12630	2527,5	0,20	Y
«Марко Optima»	10774	12175	17375	18775	59099	14775	3373,7	0,23	Y
«Марко Relax»	9475	14003	14947	19475	57900	14475	3551,3	0,25	Z
«Марко Home»	864	1204	1524	1865	5457	1364	371,6	0,27	Z
Итого:	–	–	–	–	646640	–	–	–	–

Источник: собственная разработка по статистическим данным [2].

в обороте составляет 13,8%. Удельный вес коллекции «Марко Premier» – 13% и отличается от предыдущей коллекции на 0,8 п.п. Группу А формируют еще коллекции: «Марко Comfort», «Марко Elegant», «Марко Optima», «Марко Classic», «Марко Relax». Это самые выгодные, приносящие наибольшую прибыль коллекции. С наименьшей долей прибыли выступают коллекции «Марко Sport» и «Марко Active» (18,2% от общего объема продаж). От домашней обуви и обуви технического назначения следует отказаться, т.к. они неприбыльные.

Изучение спроса на обувь ООО «Марко» проведем XYZ методом (таблица 4). К группе X относятся товары, спрос на которые стабилен, где коэффициент составляет до 10%. В группу Y входят товары, спрос на которые слегка колеблется (коэффициент вариации от 10 до 25%). Группа Z включает товары, спрос на которые спрогнозировать практически невозможно (коэффициент вариации более 25%) [3].

XYZ анализ дает четкую картину спроса на каждую обувную коллекцию, выявляет наиболее

популярные товары, которые по разным причинам не востребованы постоянно, оптимизирует складские запасы. Наиболее пользующиеся спросом и менее подверженные колебаниям являются коллекции «Марко Comfort», «Марко Prestige». Их продажи легко прогнозируемы, количество, которое всегда должно присутствовать в ассортименте, можно легко определить. Обувь коллекций класса Y имеет среднюю прогнозируемость продаж, а коллекции, входящие в класс Z, не поддаются прогнозу спроса или продаж, с частью этого товара стоит начать работать под заказ.

В таблице 5 отражена комплексная оценка оптимизации формирования ассортимента при совмещении данных ABC и XYZ анализов, которые позволяют выявить безусловных лидеров (группа AX) и аутсайдеров (CZ) среди обувных коллекций бренда «Марко». Оба метода хорошо дополняют друг друга. Если ABC анализ позволяет оценить вклад каждой пары обуви в структуру сбыта, то XYZ – оценить скачки сбыта и его нестабильность.

Таблица 5 – Сводная таблица ABC и XYZ анализов

Группы реализуемых обувных коллекций	А – высокий объем продаж – 80%	В – средний объем продаж – 15%	С – низкий объем продаж – 5%
X – регулярное потребление: $X < 10$	«Марко Comfort» «Марко Prestige»	–	–
Y – колеблющееся потребление: $10 < Y < 25$	«Марко Premier» «Марко Elegant» «Марко Classic» «Марко Optima»	«Марко Active» «Марко Sport»	«Марко Boots»
Z – нерегулярное потребление: $Z > 25$	«Марко Relax»	–	«Марко Home»

Источник: собственная разработка.

К лидерам относятся коллекции «Марко Comfort» и «Марко Prestige», аутсайдером является коллекция «Марко Home». Использование интегрированного анализа позволяет предприятию оптимизировать ассортиментный портфель, ускорить товарооборот, уменьшить излишки товаров на складах в фирменных магазинах, снизить риск списания нереализованной обувной продукции в связи с окончанием определенного сезона, минимизировать суммарные затраты, связанные с запасами. Часть товаров-аутсайдеров можно безболезненно выводить из ассортимента, другую часть – регулярно контролировать, так как именно из товаров этой группы возникают неликвидные или трудно реализуемые товарные запасы, от которых компания несет убытки [3].

Заключение. Таким образом, проведенное нами исследование позволяет не только оптимизировать ассортимент, но и снизить остатки готовой продукции ООО «Марко» на складах, что является объективной необходимостью рыночной экономики. Повышению заинтересованности клиентов и увеличению объемов продаж будет способствовать также разработанная нами пластиковая дисконтная карта с накопительной системой скидок. В результате покупатели получат скидку на все или отдельные виды продукции в фирменных магазинах «Marko» и «Bravo», а торговые организации за счет держателей дисконтных карт приобретут «лояльных» покупателей, что в конечном итоге принесет увеличение продаж на 185,3 млрд бел. рублей. Прирост рентабельности составит 7,2 п.п.

Использование сетевой базы данных в фирменных обувных магазинах позволит сократить время потенциального покупателя на приобретение товара, увеличить сбыт продукции, снизить негативные отзывы несостоявшихся покупателей. С помощью базы данных будет отслеживаться наличие в других магазинах требуемого ассортимента, артикула, модели, размера обуви, следовательно, будет экономиться время покупателей

на выбор и поиск нужного товара. По мнению экспертов, использование сетевой базы данных позволит сохранить контактную аудиторию и увеличить выручку от реализации продукции на 3%, или на 158,5 млрд бел. рублей.

Реализация указанных выше мероприятий, как и совершенствование всей сбытовой деятельности, возможна при реорганизации существующих отделов сбыта, маркетинга и рекламы и создания специальной логистической структуры ООО «Марко». Все это не противоречит, а вписывается в государственную программу по созданию логистических центров в Республике Беларусь. Актуальность подтверждается созданием в 2014 году Белорусской кожевенно-обувной компании «Марко», в состав которой вошли: ЧУПП «Сан Марко», ОАО «Красный Октябрь», ООО «Марко-сервис», ЧУПП «Витма», РПУП «Витебский меховой комбинат». Ожидается, что по итогам 2018 года рентабельность продаж холдинга составит не менее 12%, что позволит снизить импортную составляющую при производстве обуви с 63,7 до 31%, обеспечить положительное сальдо по внешнеэкономической деятельности за счет снижения импорта и увеличения объемов экспорта [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальное руководство «По внедрению и совершенствованию логистики» – GMMOG/LE / Европейская ассоциация автопроизводителей «Odette» [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: Örjan Sölvell, Göran Lindqvist, Christian Ketels, The Cluster Initiative Greenbook, Ivory Tower AB, August 2003. – Дата доступа: 11.09.2015.
2. Товарная структура оптового товарооборота организаций оптовой торговли в 2014 году / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 12.09.2015.
3. Дыбская, В.В. Логистика / В.В. Дыбская, Е.И. Зайцев, В.И. Сергеев, А.Н. Стерлигова; под ред. В.И. Сергеева. – М.: Эксмо, 2013. – 944 с. – (Полный курс МВА).
4. ООО «Управляющая компания холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко»» // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.marko.by>. – Дата доступа: 25.03.2015.

Поступила в редакцию 18.09.2015 г.

Частные пенсионные фонды в контексте пенсионной реформы

Дубенецкий Н.А.*,
Коломыс Э.В.**

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова»

**Учреждение образования «Белорусский государственный экономический
университет»

В 2015 г. началось активное обсуждение направлений, целей и задач реформирования белорусской пенсионной системы, что актуализируется стремительным старением белорусского общества.

Одним из элементов западных пенсионных систем являются частные пенсионные фонды, предлагающие своим участникам более высокий уровень пенсионного обеспечения.

Цель исследования – описание структуры и направлений деятельности частного пенсионного фонда.

Материал и методы. В исследовании использовались статистические и аналитические материалы, находящиеся на тематических интернет-сайтах и в печатных изданиях. В процессе изучения частных пенсионных фондов применялись абстрактно-логический, статистический и сравнительный методы экономического анализа.

Результаты и их обсуждение. Основная деятельность ЧПФ связана с рынком ценных бумаг, где фонд является и эмитентом, и финансовым инвестором, и финансовым посредником.

Доход ЧПФ формируется в результате инвестирования собственного капитала и пенсионных резервов в те или иные виды финансовых активов. Инвестиционный доход ЧПФ подразделяется на две части: основной и остаточный. Основной доход предназначен для индексации пенсионных накоплений в соответствии с темпом инфляции. Остаточный доход распределяется между акционерами.

Главной проблемой ЧПФ является его функционирование по принципу «финансовой пирамиды». Активы фонда представлены в основном ценными бумагами. Текущая выплата пенсий должна осуществляться за счет текущих вкладов работников молодого возраста. Но в стареющем обществе приток новых вкладов отстает от величины денежных требований по пенсионным выплатам. А если фонды начнут синхронно продавать принадлежащие им ценные бумаги, чтобы пополнить ликвидность, то неизбежен «обвал» фондового рынка с последующей дискредитацией частной пенсионной системы.

Заключение. Эффективное, финансово стабильное функционирование частных пенсионных фондов возможно только при незначительной процентной доле пенсионеров в обществе.

Ключевые слова: частный пенсионный фонд, реформа пенсионной системы, накопительная пенсионная система.

Private Pension Funds in the Context of Pension Reform

Dubenetsky N.A.*,
Calomys E.V.**

*Education Establishment “Vitebsk State Technological University”

**Educational Establishment “Belarusian State Economic University”

In 2015 has started discussing directions, goals and objectives of the reform of the Belarusian pension system. The need for pension reform is actualized by the rapid aging of the Belarusian society.

One of the elements of Western pension systems are private pension funds that offer Fund members a higher level of pension provision compared.

The purpose of the study is to describe the structure and activities of the private pension Fund (PPF).

Material and methods. The study used statistical and analytical materials published on thematic Internet sites and in printed publications. In the research process, private pension funds abstract-and ogical, statistical and comparative methods of economic analysis are used.

Findings and their discussion. The main activity of PPF is connected with shares market where the Fund is both the emitent and the financial investor as well as the financial broker.

The PPF income is formed as a result of investing its own capital and pension reserves into different types of financial assets. The investment PPF income is divided into two parts: main income and residue income. The main income is aimed at indexing pension savings in accordance with inflation rate. The residue income is distributed among share holders.

The main problem of PPFs is its functioning according to the principle of a financial pyramid. The Fund's assets are represented mainly by securities. Current pensions should be funded by current contributions of employees of young ages. However, in an ageing society the influx of new deposits lags

behind the magnitude of the cash requirements for pension payments. And if the Funds will start synchronously selling their securities in order to replenish liquidity, the collapse of the stock market with the consequent discrediting of the private pension system is inevitable.

Conclusion. Effective, financially sustainable operation of private pension funds is only possible with minor percentage of pensioners in the society.

Key words: Private Pension Fund, pension reform, pension system.

В 2015 г. в научной, социально-политической литературе и СМИ началось активное обсуждение направлений, целей и задач реформирования белорусской пенсионной системы [1]. Одним из элементов западных пенсионных систем являются частные (негосударственные) пенсионные фонды, которые обеспечивают участникам фонда более высокий уровень пенсионного обеспечения по сравнению с государственной системой социального страхования.

Цель исследования – описание структуры и направлений деятельности частного пенсионного фонда.

Материал и методы. В исследовании использовались статистические и аналитические материалы, находящиеся на тематических интернет-сайтах и в печатных изданиях. В процессе изучения частных пенсионных фондов применялись абстрактно-логический, статистический и сравнительный методы экономического анализа.

Результаты и их обсуждение. Необходимость частных пенсионных фондов обосновывается в теории накопительной пенсии. В соответствии с этой теорией часть заработной платы работника (или отчисления от нее) периодически инвестируется в финансовые активы, образуя непрерывно возрастающую сумму пенсионного вклада, которая будет затрачена на потребление после достижения работником пенсионного возраста [2].

Поскольку работники в большинстве своем не имеют достаточной компетенции и свободного времени для выбора инвестиционного портфеля, постольку они нуждаются в финансовых посредниках, которые бы взяли на себя заботу об этом выборе. В роли таких посредников могут выступать как государственные, так и частные пенсионные фонды.

Частный пенсионный фонд (далее ЧПФ) – организация, основным видом деятельности которой являются аккумуляция пенсионных вкладов и инвестирование пенсионных резервов в тот или иной финансовый актив.

Наиболее перспективная организационно-правовая форма частных пенсионных фондов – открытые акционерные общества (ОАО), позволяющие сформировать значительную величину собственного капитала. Акционеры имеют в отношении фонда удостоверенные принадлежащими им акциями права на участие в управлении деятельностью фонда и на получение дивидендов

из дохода фонда. Для повышения уровня платежеспособности частным пенсионным фондам предлагается осуществление операций с векселями и выдачей займов.

Деятельность ЧПФ по негосударственному пенсионному обеспечению участников фонда осуществляется по следующим направлениям:

- аккумуляция пенсионных взносов и формирование пенсионных резервов;
- размещение пенсионных резервов в ценные бумаги и сберегательные банковские счета;
- учет пенсионных обязательств фонда по отношению к вкладчикам;
- назначение и выплата негосударственных пенсий участникам фонда.

ЧПФ в целях охраны интересов вкладчиков не вправе принимать на себя поручительство по исполнению обязательств третьими лицами, отдавать в залог средства пенсионных резервов, выступать в качестве учредителя в организациях, организационно-правовая форма которых предполагает полную имущественную ответственность учредителей. Обеспечение гарантий сохранности и устойчивого прироста личных пенсионных вкладов является необходимым условием для существования и дальнейшего развития ЧПФ. Поэтому частные пенсионные фонды должны находиться под эффективным контролем государства.

ЧПФ вправе самостоятельно размещать пенсионные резервы по тем направлениям инвестирования, которые считает достаточно надежными в отношении получения будущего инвестиционного дохода. ЧПФ обязан формировать внутренний страховой резерв, который должен быть использован для необходимой индексации пенсионных вкладов в соответствии с темпом инфляции.

В ЧПФ должны осуществляться внешний аудит и независимое актуарное оценивание. Аудиторское заключение и актуарный баланс должен предоставляться в государственную службу контроля финансового рынка. Годовой отчет и бухгалтерский баланс ЧПФ в обязательном порядке должны публиковаться в открытой печати. Итоги работы каждого фонда за год должна проверять Ревизионная комиссия, а утверждать – Совет фонда [3].

Важной гарантией надежности ЧПФ является объем его собственного капитала, сформированного учредителями фонда. Собственный капитал и страховой резерв предназначены на

покрытие пенсионных обязательств фонда в том случае, если величина пенсионных вкладов недостаточна в отношении суммы этих обязательств.

Существование ЧПФ невозможно вне финансового рынка, в котором фонд является активным многофункциональным субъектом. Финансовый рынок состоит из двух конкурирующих сегментов: рынка банковского кредита и рынка ценных бумаг (фондового рынка). В целях повышения своей стабильности ЧПФ не должен заниматься банковской деятельностью. Но он имеет право размещать пенсионные накопления на сберегательных банковских счетах с начислением депозитного процента. Однако основная деятельность ЧПФ связана с рынком ценных бумаг, где фонд является и эмитентом, и финансовым инвестором, и финансовым посредником.

В качестве эмитента ЧПФ осуществляет выпуск и продажу своих акций, формируя собственный капитал за счет средств частных лиц, которые, действуя в интересах вкладчиков пенсионных сбережений, не забывают и о собственной выгоде.

Приобретая ценные бумаги на фондовом рынке, ЧПФ становится финансовым инвестором, оптимизирующим рентабельность своих инвестиций. ЧПФ совмещает в себе функции трастового агентства и финансовой компании. Как трастовое агентство фонд управляет пенсионными вкладами работников, как финансовая компания фонд инвестирует пенсионные резервы и собственный капитал в те или иные финансовые активы.

ЧПФ является посредником между участниками фонда (вкладчиками) и организациями, нуждающимися в денежных средствах (ликвидности), которые может предоставить фонд. Как финансовый посредник фонд конкурирует в сегменте рынка финансовых услуг со страховыми компаниями и аналогичными финансовыми компаниями. Главное конкурентное преимущество ЧПФ – гарантированное сохранение накопленных пенсионных вкладов при банкротстве фонда. На пенсионные вклады взыскания кредиторов фонда не распространяются.

Доход ЧПФ формируется как результат инвестирования собственного капитала и пенсионных резервов в те или иные виды финансовых активов. Инвестиционный доход фонда имеет следующие источники:

- рост рыночной стоимости инвестиционного пакета ценных бумаг;
- дивиденды и процентные доходы от ценных бумаг;
- процентный доход по сберегательным банковским счетам.

Инвестиционный доход ЧПФ подразделяется на две части: основной и остаточный. Основной

доход предназначен для индексации пенсионных накоплений в соответствии с темпом инфляции, чтобы сохранить покупательную способность будущих пенсий. Остаточный доход распределяется между акционерами.

Главной проблемой ЧПФ является его функционирование по принципу «финансовой пирамиды». Активы фонда представлены в основном ценными бумагами. Текущая выплата пенсий должна осуществляться за счет текущих вкладов работников молодых возрастов. Но в стареющем обществе приток новых вкладов отстает от величины денежных требований по пенсионным выплатам. А если фонды начнут синхронно продавать принадлежащие им ценные бумаги, чтобы пополнить ликвидность, то неизбежен «обвал» фондового рынка с последующей дискредитацией частной пенсионной системы.

С обозначенной проблемой столкнулись США. Всего в американской частной пенсионной системе в 2014 г. находилось около 5,3 трлн долл. сбережений. Крупнейшими фондами являются *California Public Employees' Retirement System*, *California State Teachers' Retirement System* и *Local Employee Retirement System* (штат Нью-Йорк).

В период с 2004 по 2014 г. 25 крупнейших частных пенсионных фондов США удвоили свои активы, однако их долговые обязательства за этот же период выросли в три раза и насчитывали на конец 2014 г. 2 трлн долл. Эти 25 компаний аккумулировали порядка 40% пенсионных резервов от их объема во всей частной пенсионной системе США [4].

Серьезные проблемы с финансированием наблюдаются с 2014 г. в таких штатах, как Иллинойс, Кентукки, Коннектикут и Луизиана. Как пишут в своем отчете аналитики Moody's, столь серьезный дефицит стал следствием несоразмерности соотношения размеров пенсионных вкладов и количества выплат всевозможных страховок и субсидий. Рост пенсионных обязательств происходил также из-за повышения заработной платы и увеличения стажа работы будущих пенсионеров.

Экономическая рецессия, которая длилась 18 месяцев и закончилась в июне 2009 года, привела к обесцениванию активов и вынудила клиентов-вкладчиков частных пенсионных фондов заметно сократить размер взносов. В ближайшее время финансовые обязательства перед вкладчиками, которые в ближайшее время получают права на ежемесячные пенсионные выплаты, могут оказаться необеспеченными соответствующей величиной ликвидных средств. Во многих штатах и населенных пунктах развернулась настоящая борьба против частных пенсионных фондов, сотрудничество с которыми является большим риском для работающих (!) граждан [5].

ЛИТЕРАТУРА

Заключение. Таким образом, эффективное, финансово стабильное функционирование частных пенсионных фондов возможно только при незначительной процентной доле пенсионеров в обществе. В стареющем обществе снижение процентной доли пенсионеров происходит только посредством увеличения пенсионного возраста. В рамках существующих сроков выхода на пенсию государство не должно допустить массового распространения частных пенсионных фондов. В то же время нельзя и запрещать их создание.

Незначительное количество частных пенсионных фондов найдет свой сегмент на рынке страховых услуг, конкурируя с коммерческими банками и небанковскими финансовыми посредниками за личные добровольные сбережения граждан, формируемые из полученных трудовых доходов. Частные пенсионные фонды, безусловно, будут привлекательны для высокооплачиваемых работников.

1. Филиппов, А.М. Обоснование применения двухуровневой пенсионной системы в Республике Беларусь / А.М. Филиппов, С.В. Кишко // Белорус. экон. журнал. – 2014. – № 4. – С. 93–102.
2. Игнатов, А.А. Государственное регулирование частных пенсионных систем в США / А.А. Игнатов [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.online-science.ru>. – Дата доступа: 15.06.2015.
3. О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>. – Дата доступа: 11.06.2015.
4. Попов, А.А. Частные пенсионные системы в США. Аналитическая записка Института Соединенных Штатов Америки и Канады (ИСКРАН) Российской академии наук / А.А. Попов [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.npfinsp2.narod.ru/new/ISKRAN_401k.htm. – Дата доступа: 16.06.2015.
5. Частные пенсионные фонды США испытывают рекордный дефицит средств [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://usapress.net>. – Дата доступа: 13.06.2015.

Поступила в редакцию 01.10.2015 г.

УДК 339.186:658.7

Совершенствование закупочной деятельности на основе методов логистики и электронных каналов закупок

Касьянова Т.В.,
Сергиевич М.А.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
Витебский филиал «Международный университет «МИТСО»»

Эффективность расходования бюджетных средств в сфере закупок, повышение эффективности закупочной деятельности за счет собственных средств организаций в последние десятилетия находятся в фокусе научного интереса в связи с реформированием систем закупок, развитием логистической системы и внедрением инноваций.

Цель статьи – обосновать подходы к повышению эффективности закупочной деятельности организаций на основе методов логистики и электронных каналов закупок.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили статистические данные о государственных закупках, данные о закупочной деятельности организаций, правовые акты в сфере закупок, материалы конференций ОЭСР, ЕС по эффективности закупок, руководства по закупкам, научные публикации. Основными методами являются: сравнение, анализ и синтез, индексный метод, ABC/XYZ анализ, метод анализа «затраты–выгоды», методы оценки предложений поставщиков, концепция общих затрат.

Результаты и их обсуждение. В статье проанализированы отдельные результаты применения авторской методики мониторинга конкуренции и оценки действенности тендерного механизма на примере государственных закупок, а также разработанного инструментария оценки инноваций в закупочной деятельности организаций, представленной методикой оценки экономического эффекта использования электронного канала закупок, предложено совершенствование методики выбора поставщиков с учетом критерия совокупных логистических издержек поставки на примере закупок организаций, функционирующих в сфере строительства.

Заключение. Действенность тендерного механизма закупок определяется ключевыми факторами конкурентности, публичности, прозрачности, формирования цены, внедрением новых технологий. Для повышения эффективности закупочной деятельности рекомендован

мониторинг внедрения новых технологий и основанных на них инноваций, аргументированы целесообразность применения электронного канала закупок для определенных предметов закупок и расчет экономического эффекта, эффективность использования критерия совокупных логистических затрат в методике выбора поставщиков исследуемых организаций.

Ключевые слова: закупки, действенность тендерного механизма закупок, электронный канал закупок, электронная торговая площадка, логистика, инновации, экономический эффект.

Improvement of Procurement Activities on the Basis of Methods of Logistics and e-Procurement Channels

Kasianova T.V.,
Sergievich M.A.

Educational Establishment of Vitebsk Branch of Belarusian Trade Unions Federation "International University «MITSO»"

The effectiveness of budget spending in procurement, improving the efficiency of procurement activities of organizations are in the focus of scientific interest in recent decades in connection with the reforms of procurement systems, innovations and logistics systems development.

The objective of the article is to justify approaches to increasing the performance of the procurement activity and the effectiveness of the tender procurement mechanism based on the methods of logistics and e-procurement channels on the basis of analysis of statistical and organization data.

Material and methods. The material for the study is based on statistical data on public procurement, data on the procurement practice of organizations, national and international procurement laws, conference discussions of OECD and EU on the issue of procurement performance, scientific publications. Basic research methods are comparison, analysis and synthesis, index method, ABC/XYZ and "cost-benefits" analysis, methods of tender evaluation and supplier selection, total cost concept (TCC).

Findings and their discussion. In the article the authors analyze some results of applying the author's methodology of monitoring the competition and assessing the effectiveness of the tender mechanism of competitive procurement on the example of public procurement, and results of applying the developed tools for assessment of innovation in procurement of organizations, the proposed methods for assessing the economic impact of the use of electronic procurement channel, and the proposed improving methods of selection of suppliers taking into account the criterion of total logistics costs of supply on the example of procurement of entities operating in the construction sector.

Conclusion. The effectiveness of the tender mechanism of procurement is determined by key factors of competitiveness, publicity, transparency, the formation of tender price, the introduction of new technologies. To improve the efficiency of procurement monitoring the introduction of new technologies and innovations was recommended, the economic feasibility of implementation of electronic channels for specific subjects of procurement and cost / benefit analysis was justified, the effectiveness of using the criterion of total logistics costs in the method of selection of suppliers of these organizations was proved.

Key words: procurement, efficiency of the tender mechanism of procurement, e-procurement channel, electronic trading platform, logistics, innovations, economic effect.

Проблемы эффективного расходования бюджетных средств в сфере закупок, повышения эффективности закупочной деятельности за счет собственных средств организаций в последние десятилетия находятся в фокусе научного интереса в связи с реформированием систем закупок ряда стран, включая Республику Беларусь, развитием информационно-логистической системы и внедрением инноваций. Проблемы развития системы государственных закупок и заказов рассматривались следующими авторами: И.В. Кузнецовой, Т.С. Матейчуком, В.В. Мельниковым, Б.Н. Панышиным, Д.С. Серединцевым, И.И. Смотрицкой, В.И. Смирновым, А.В. Храпкинским и др. Проблемы инноваций в системе госзаказа изучали С.А. Авраменко, С.И. Васильев, Л.Г. Каранатова, М.В. Ларичева, Ю.С. Новосадский, А.С. Погорельцев, А.Н. Фиров, С.С. Шувалов

и др. Проблемы международных тендеров исследовали А.Н. Ладыгин, В.Ю. Сорокин и др.

Управление закупками как логистический процесс в цепях поставок рассматривали Б.А. Аникин, Т.А. Родкина, В.И. Сергеев, Д.Дж. Бауэрсокс, Д.Дж. Клосс, М. Линдерс, Г. Фирон, Ф. Джонсон, А. Флин, Н. Димитри, Г. Пига, Дж. Спаньоло, А. Гаррисон, П. Кузинс, Р. Ламминг, Б. Лоусон, Б. Сквир, Д. Уотерс и др. Проблемы логистики государственных закупок изучали М.В. Афанасьев, В.А. Галанов, О.А. Гришина, С.Р. Шибяев и др.

Вместе с тем, комплексное применение новых технологий закупок и методов логистики для совершенствования закупочной деятельности отечественных организаций остается недостаточно исследованным. Вследствие этого в статье поставлена цель – на основе анализа статистических данных и исследования деятельности организа-

ций обосновать подходы к повышению эффективности закупочной деятельности и действенности тендерного механизма закупок на основе методов логистики и электронных каналов закупок.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили статистические данные о государственных закупках, данные о практике закупочной деятельности организаций, национальные, межгосударственные и международные правовые акты в сфере закупок, материалы конференций ОЭСР и ЕС по проблеме измерения эффективности закупок, зарубежные руководства по закупкам и научные публикации. Основными методами являются: сравнение, анализ и синтез, индексный метод, ABC/XYZ анализ, метод анализа «затраты–выгоды», методы оценки предложений поставщиков, концепция общих затрат.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь осуществление государственных закупок товаров (работ, услуг) в сфере инновационной деятельности законодательно определено как одна из форм стимулирования инновационной деятельности [1]. Но, работая «по старинке», трудно стимулировать инновации, поэтому сам тендерный механизм закупок должен быть сферой внедрения новых технологий и инновационных решений. Переход на электронный формат закупок государствами-членами ЕАС определен Договором о евразийском экономическом союзе [2]. На этапе перехода от традиционной «бумажной» технологии организации процедур закупок к «электронным» технологиям происходит распространение инноваций. Однако единой методики оценки степени внедрения электронных технологий, а также основанных на них инноваций и логистических концепций в системе закупок организаций в настоящее время не разработано. В исследовании национальной системы государственного заказа фактор перехода на новые технологии размещения заказа в ее оценке не рассматривался [3].

Зарубежные источники указывают на ожидаемые эффекты «e-Tendering» и «e-Procurement»: расширение доступности и прозрачности, снижение административных издержек и ускорение процедур, возможности для более эффективного администрирования, потенциал для интеграции рынка закупок; улучшение доступа для субъектов малого предпринимательства, снижение барьеров для трансграничных тендеров, повышение удобства и эффективности, поддержка управления изменениями, улучшение «value for money», антикоррупционный эффект, стимулирование инноваций и рост единого рынка [4–6]. Реализация ожидаемых эффектов на практике может быть оценена на основе научно обоснованной методики, однако в настоящее время ни единая

методика, ни единый подход к такой оценке не определены.

Общепринятый подход к оценке экономической эффективности государственных закупок и размещения заказов из анализа зарубежных правовых актов, руководств и методик можно отразить принципом трех «Е», включая: «есопоту» (минимизация затрат), «effectiveness» (степень достижения цели), «efficiency» (максимальная отдача от используемых ресурсов). Поскольку открытый конкурентный тендер признается за рубежом основным методом закупок, логично считать этот принцип применимым и к его оценке.

Вместе с тем, в последнее время система закупок все более рассматривается как эффективный инструмент в реализации стратегических приоритетов устойчивого и инновационного развития общества, что должно находить отражение и в подходах к ее оценке. В дискуссиях по проблеме измерения эффективности систем прокьюрмента (закупок) на конференции ОЭСР и ЕС в группе индикаторов, характеризующих цели, были предложены индикаторы, характеризующие аспекты устойчивого развития, было отмечено, что по влиянию на национальную конкурентоспособность три аспекта могут находиться под влиянием политики государственных закупок: институциональная среда, размер рынка и инновации [7].

В настоящее время традиционно используемые методики оценки систем закупок не учитывают аспекта внедрения технологий «e-Procurement», а предлагаемые методики и модели оценки «e-Procurement» не включают комплексной оценки функционирования тендерного механизма закупок.

Предлагаемый авторами в статье комплексный подход к оценке действенности тендерного механизма закупок заключается в развитии методологического подхода к оценке и в формировании принципа пять «Е», где три традиционных компонента (есопоту, effectiveness, efficiency) дополнены двумя компонентами устойчивого и инновационного развития: четвертой «Е», характеризующей экологичность и социальную ответственность (environment & social responsibility), и пятой «Е», характеризующей внедрение электронных ИКТ-технологий и основанных на них инноваций (e-procurement). Предлагаемый принцип пять «Е» реализуется через комплекс «ключевых факторов», отражающих экономическую сущность тендера и специфику его организационно-экономической формы, и потому определяющих действенность тендерного механизма закупок: публичность, прозрачность, конкурентность, формирование тендерной цены на основе «эффективно-критериальной» концепции. Более

подробно обоснование специфики тендера и его существенных свойств, «эффективно-критериальной» концепции тендерной цены ранее было проведено авторами [8]. Для комплексной оценки действенности тендерного механизма было предложено сформировать матрицу частных индикаторов на трех уровнях (регулирующего, функционирования, обратной связи), характеризующих: публичность, прозрачность, конкурентность, формирование цены, а также степень внедрения e-ICT.

Комплексная оценка по предлагаемой нами методике мониторинга конкуренции и оценки действенности тендерного механизма закупок была апробирована на примере белорусских государственных закупок в 2012–2014 гг. В таблице 1 приведены результаты сравнительного анализа показателей, характеризующих конкурентность. Из таблицы видно, что коэффициент интенсивности конкуренции увеличился в 1,59 раз в 2014 г. К 2012 г. выросли: среднее число участников, подавших предложения на торги, доля субъектов малого предпринимательства (СМП) по количеству и стоимости заключенных договоров. В 2013 г. отмечался рост доли зарубежных участников, который снизился уже в 2014 г. В условиях национального режима для поставщиков из стран членов ЕАЭС сохранялась конкурентоспособность товаров (работ, услуг) происхождения Республики Беларусь, составлявших в 2014 г. 77,13% по стоимости договоров. Это свидетельствует о позитивном влиянии внедрения электронного формата закупок.

В последние годы изменения в сфере закупок были связаны с подписанием Республикой Беларусь Межгосударственного соглашения о государственных закупках (2010), заключением

Договора о Евразийском экономическом союзе (2014). Сформировалась информационно-коммуникационная инфраструктура закупок, включающая официальный сайт для размещения информации о закупках, в том числе информационную систему «Тендеры», электронные торговые площадки, сайты удостоверяющих центров, сайт уполномоченного государственного органа по государственным закупкам. Предоставление национального режима государствам-членам ЕАЭС в сфере закупок обеспечивает равные возможности для поставщиков и производителей товаров (продуктов, работ, услуг) на рынках стран ЕАЭС. Национальные веб-порталы в сфере государственных закупок и электронные торговые площадки функционируют во всех государствах-членах ЕАЭС, обеспечивается «беспрепятственный доступ потенциальных поставщиков и поставщиков государств-членов к участию в закупках, проводимых в электронном формате» [2]. Это расширяет возможности использования организациями электронных каналов закупок и внедрения новых технологий и инновационных решений в практику закупочной деятельности, возможности поставщиков по продвижению на рынок продуктов, работ, услуг. Для реализации этого потенциала эффективности нужно внедрять новые технологии и основанные на них инновации и методы логистики в практику закупок. Однако единого методического инструментария оценки инноваций в закупочной деятельности организаций в настоящее время не создано.

Для такой оценки был разработан и апробирован инструментарий, названный «карта оценки внедрения инноваций» в закупочной деятельно-

Таблица 1 – Частный индикатор конкурентности и показатели конкурентной среды

Показатели, характеризующие конкуренцию в тендерном механизме государственных закупок	Открытый конкурс	Открытый конкурс в электронной форме	
	2012	2013	2014
Коэффициент интенсивности конкуренции к минимально допустимому уровню	1,67	2,04	2,65
Среднее количество участников, подавших предложения на участие в процедуре	3,34	4,08	5,30
Удельный вес зарубежных участников, %	7,02	13,93	2,92
Удельный вес СМП по количеству заключенных договоров, %	4,35	11,37	21,80
Удельный вес СМП по стоимости заключенных договоров, %	1,74	4,41	15,12
Удельный вес стоимости договоров по закупкам товаров (работ, услуг) происхождения Республики Беларусь, %	76,24	31,54	77,13

Примечание: разработано авторами на основе статистических данных.

сти, описанный ранее в статье [9]. Суть предложения в разработке специальной карты, в которую вносятся известные на момент оценки инновации в закупочной деятельности: зарубежные, национальные, собственные разработки и проводится балльная оценка степени их использования. Из зарубежных источников нами были включены в карту информационно-программная реализация логистических концепций и инноваций, поддерживаемых поставщиками (Supplier Enabled Innovation): управление цепями поставок (Supply Chain Management), управление взаимоотношениями с поставщиками (Supplier Relationship Management), эффективная реакция на запросы потребителей (Efficient Consumer Respond), управление запасами поставщиком (Vendor Managed Inventory), E-Tendering, аналитика для принятия решений (Business Intelligence), аналитика на портале закупок [10–13]; из отечественных – внедрение электронного формата закупок, собственные разработки вносились из данных организации. По заполнению карты рассчитывались частные индикаторы внедрения инноваций как отношение набранных баллов к максимально возможному (внедрение в полной мере – 2 балла, внедрение частично или отдельных элементов – 1 балл, не используется – 0 баллов) по зарубежным, национальным инновациям и собственным разработкам, и рассчитывался сводный индикатор.

Применение карты оценки внедрения инноваций в закупочной деятельности исследуемых организаций и расчет индикаторов, приведенных в таблице 2, показали, что их уровни низки, а проблема внедрения инноваций в практику закупочной деятельности является актуальной.

Одной из причин недостаточно активного внедрения электронных каналов закупок через электронные торговые площадки, по нашему мнению, является то, что не было разработано методики для обоснования экономического эффекта от их применения в организациях.

В статье предлагается методика оценки экономического эффекта по методу сравнения «затрат» и «выгод» (cost-benefit analysis). К дополнительным затратам на внедрение электронного формата закупок предлагается отнести: затраты на обучение и подготовку персонала, затраты на

получение электронной цифровой подписи, затраты на оборудование рабочего места персонала компьютером, оплата услуг связи с выходом в интернет, затраты на оплату размещения информации на официальном сайте по закупкам по каждой объявляемой процедуре закупки, затраты на исследование конъюнктуры рынка по предмету закупки.

К выгодам внедрения электронного канала закупки предлагается отнести ожидаемое снижение цены закупки за счет усиления интенсивности конкуренции на торгах. Для оценки ожидаемого снижения цены предлагается определить количество потенциальных конкурентов – производителей или поставщиков закупаемого товара (продуктов, работ, услуг). По результатам исследования конъюнктуры рынка необходимо определить средний уровень цены и ориентировочную стоимость всего объема закупки. По результатам прошлых торгов по данному предмету закупки (его аналогу или однородным товарам) следует рассчитать средний индекс снижения цены по отношению к начальной цене при сопоставимом уровне интенсивности конкуренции. Далее, исходя из ориентировочной стоимости закупки и среднего индекса снижения цен, определить ожидаемую цену по данному предмету закупки.

Экономический эффект от внедрения электронного канала закупки предлагается рассчитать как разность выгод от снижения цены (экономии денежных средств) и затрат организации на его внедрение. В случае превышения выгод над затратами внедрение электронного канала закупки признать целесообразным.

Факторами, влияющими на положительный экономический эффект, являются правильный выбор предмета закупки и оценка уровня конкуренции на рынке среди его производителей и поставщиков. Обоснование выбора предмета закупки предлагается проводить на основе логистического метода группировки закупаемых объектов, известного как ABC/XYZ анализ. Построение совместной ABC/XYZ матрицы позволяет выделить группы объектов по стоимости и регулярности закупок. Для закупок посредством электронных каналов могут быть выбраны объекты групп AX, AY, AZ, BX, по которым далее проводится оценка ин-

Таблица 2 – Расчет индикаторов по карте оценки внедрения инноваций в 2014 г.

Наименование организаций	Индикаторы внедрения инноваций, %			
	зарубежные	национальные	организаций	сводный
ОАО «ДСТ-1 г. Витебск»	10,7	40	0	17,5
ОАО «ДСУ-45 г. Витебск»	7,14	10	16,7	9,09

Примечание: рассчитано авторами по данным организаций.

тенсивности конкуренции среди потенциальных поставщиков.

На основании предложенной авторами методики проведены расчеты на примере двух исследуемых предприятий, и по результатам ABC/XYZ анализа было выбрано по одному предмету закупки на каждом из них, определена ожидаемая цена торгов, что показано в таблице 3. Как явствует из данных таблицы, выгоды от внедрения электронного канала закупки будут существенно превышать затраты.

Кроме экономии денежных средств к эффекту предлагается отнести: повышение индикатора внедрения инноваций и переход на новый технологический уровень осуществления закупок, рост компетентности персонала, освоение электронного формата закупок должно дать толчок к дальнейшему внедрению инноваций, основанных на электронных технологиях и логистических концепциях.

Одной из основополагающих концепций в логистике является известная из литературы концепция общих затрат или Total cost conception (ТТС) [13]. Актуальность ее применения для отечественных предприятий усиливается в условиях интеграционных экономических процессов. В сфере закупок это проявляется в том, что с 1 января 2015 года вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе, определяющий предоставление государствам-членам национального режима в сфере закупок. В перечне товаров (работ, услуг), по странам происхождения для которых в Республике Беларусь предоставляется национальный режим в рамках закупок за счет собственных средств, находятся Армения, Казахстан, Молдова, Россия, Украина, Азербайджан, Грузия, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Бангладеш, Швейцария. Информационная открытость и прозрачность системы закупок позволяют любому заинтересованному поставщику принять участие в процедурах закупок.

Изменение условий осуществления закупок должно найти соответствующее отражение в методиках выбора поставщика, если ранее они ори-

ентировались на местные источники поставок. Так, в действующих методических рекомендациях к критериям оценки и выбора поставщиков по балльному методу отнесены: цена, сроки поставок, опыт работы, наличие сервисного центра; по ценовому методу: цена, порядок и сроки оплаты, расходы на эксплуатацию, техническое обслуживание и ремонт, наличие сервисного центра [14]. Порядок закупок организаций часто не отражает перечня критериев оценки предложений поставщиков или отражается только критерий цены и неценовые факторы. Документация о закупке должна содержать сведения, определенные порядком закупок за счет собственных средств, в том числе «порядок формирования суммы договора на закупку (цены предложения) с учетом или без учета расходов на перевозку, страхование, уплату таможенных пошлин, налогов и других обязательных платежей» [15].

Для реализации этого требования необходимо применить логистическую концепцию общих затрат, включить критерий совокупных логистических издержек в методику оценки и выбора поставщиков в качестве одного из критериев оценки предложений участников тендера. Предлагается в критерий совокупных логистических издержек поставки включить расходы: на перевозку, страхование, уплату таможенных пошлин, погрузо-разгрузочные и иные логистические операции, связанные с поставкой товара.

Введение критерия совокупных логистических издержек поставки позволит принимать более обоснованные и эффективные решения по выбору поставщиков. Предлагаемая методика была апробирована авторами на примере поставки линии оборудования по производству бордюрной плиты и тротуарной плитки, что показано в таблице 4.

Как видно из таблицы 4, применение предлагаемой методики изменяет итоговый ранг поставщика. Если по действующему положению первый ранг у поставщика ООО «ЧЗПО», то по предлагаемой методике первый ранг – у «Строммашины», что снижает совокупные затраты на 114,8 млн руб.

Таблица 3 – Предлагаемый предмет закупок на электронных торговых площадках

Организация	Предмет закупки	Объем в натуральном выражении	Ориентировочная стоимость, млн руб.	Количество конкурентов	Ожидаемая цена, млн руб.
ОАО «ДСУ-45 г. Витебск»	Битум	960,8 кг	6685,6	7	6178,7
ОАО «ДСТ-1 г. Витебск»	Камень бетонный бортовой	167782 шт.	7403,4	9	6876,9

Примечание: рассчитано авторами по данным организаций.

Таблица 4 – Оценка поставщиков линии оборудования по производству бордюрной плиты и тротуарной плитки по действующей и предлагаемой методике

Наименование, местонахождение поставщика	Цена предложения, млн руб.	Итоговый ранг поставщика по действующему положению	Цена с учетом логистических издержек, млн руб.	Итоговый ранг поставщика по предлагаемой методике
«Альфа» Республика Польша, г. Белосток	893,7	5	1129,8	7
«Строммашина» Республика Беларусь, г. Могилев	742,4	3	758,3	1
«Стандартпарк» Республика Казахстан, г. Астана	563,1	2	678,3	6
«Мастек» Российская Федерация, г. Златоуст	669,8	4	776,3	4
ООО «ЧЗПО» Российская Федерация, г. Челябинск	643,5	1	821,0	2
ООО «Техномаш» Российская Федерация, г. Ярославль	677,4	4	774,2	3

Примечание: рассчитано авторами на основе данных ОАО «ДСУ-45 г. Витебск».

Приведенные результаты расчетов подтверждают целесообразность введения в методику оценки поставщиков дополнительного критерия совокупных логистических издержек поставки и отражения этого факта в порядке закупок организаций. Принятие этого решения должно быть обосновано результатами исследования конъюнктуры рынка по конкретным предметам закупок.

Заключение. Таким образом, действенность тендерного механизма закупок определяется ключевыми факторами конкурентности, публичности, прозрачности, формирования цены, внедрением новых технологий. По результатам применения методики мониторинга конкуренции и оценки действенности тендерного механизма закупок установлено, что внедрение электронного формата в государственных закупках привело к усилению интенсивности конкуренции и улучшению показателей конкурентной среды в закупках.

Фактор развития информационно-коммуникационной инфраструктуры закупок в странах-членах ЕАЭС расширяет возможностикупающих организаций по использованию электронных каналов закупок и внедрению новых технологий и инновационных решений в практику закупочной деятельности, возможности поставщиков по продвижению на рынок товаров.

На основе применения разработанного инструментария оценки уровня инноваций и анализа закупочной деятельности было определено, что в исследуемых организациях электронные каналы, инновации и методы логистики в практике закупок внедрялись слабо.

Для повышения эффективности закупочной деятельности рекомендованы мониторинг внедрения новых технологий и основанных на них

инноваций, обоснованы целесообразность применения электронного канала для определенных предметов закупок и расчет экономического эффекта, доказана эффективность использования критерия совокупных логистических затрат в методике выбора поставщиков данных организаций.

Применение в комплексе методов логистики и электронных каналов закупок позволит получить эффект синергии в повышении эффективности закупочной деятельности. Комплексный подход к оценке действенности тендерного механизма закупок и мониторингу конкуренции будет способствовать формированию открытой конкурентной среды, обеспечивающей эффективность закупок и продаж на рынках, в том числе стран-членов ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-3 [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.provo.by>. – Дата доступа: 05.06.2013.
2. Приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., г. Астана [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 02.07.2014.
3. Матейчук, Т.С. Совершенствование системы государственных заказов в экономике Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Т.С. Матейчук; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск, 2015. – 23 с.
4. Green Paper on expanding the use of e-Procurement in the EU. European Commission, Brussels, 18.10.2010 [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access: http://ec.europa.eu/internal_market/consultations/docs/2010/e-procurement. – Date of access: 05.11.2013.
5. E-Procurement Golden Book of Good Practice: Final Report. Prepared for DG MARKT, 11 March, 2013 [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access: <http://www.pcw.be>. – Date of access: 05.11.2013.

6. Gardenal, F. A model to measure E-Procurement impacts on organizational performance / F. Gardenal // Journal of Public Procurement. – 2013. – Vol. 13. – Issue 2. – P. 215–242.
7. Study on e-Procurement Measurement and Benchmarking MARKET 2011/097/C Performance Indicators Report / IDC // Discussion at e-Procurement Conference, Brussels, December, 14, 2012. – 2015. – Mode of access: <http://www.idc-gl.com>. – Date of access: 05.11.2013.
8. Касьянова, Т.В. Тендерная цена и ее специфика в системе рыночных цен / Т.В. Касьянова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. – 2015. – № 2. – С. 48–56.
9. Касьянова, Т.В. Оценка внедрения инноваций в закупочно-распределительные процессы организаций / Т.В. Касьянова // Материалы XVII Науч. сессии преподавателей и студентов / ВФ Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: А.Л. Дединкин (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2015. – С. 137–140.
10. Управление закупками и поставками / М. Линдерс, Ф. Джонсон, А. Флин, Г. Фирон; пер. с англ.; под ред. Ю.А. Щербанина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 751 с.
11. Руководство по закупкам / под ред. Н. Димитри, Г. Пига, Дж. Спаньоло; пер. с англ.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 695 с.
12. Кузинс, П. Стратегическое управление цепочками поставок, теория, организационные принципы и практика эффективного снабжения / П. Кузинс, Р. Ламминг, Б. Лоусон, Б. Сквир; [пер. с англ. и науч. ред. В.М. Дудникова]. – М.: Дело и Сервис, 2010. – 302 с.
13. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика / под ред. Б.А. Аникина, Т.А. Родкиной. – М.: Проспект, 2013. – 216 с.
14. Методические рекомендации по оценке конкурсных предложений и выбору наилучшего предложения и поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственных закупок на территории Республики Беларусь / ГНУ «НИЭИ» Минэкономки Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.mintorg.gov.by>. – Дата доступа: 01.09.2015.
15. О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 марта 2012 г., № 229 [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.mintorg.gov.by>. – Дата доступа: 01.09.2015.

Поступила в редакцию 21.09.2015 г.

УДК 330.567.4:336.276:339

Государственный долг развитых стран: динамика и основные факторы роста

Лебедева Е.Н.

Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет»

Нарастание кризисных явлений в мировой экономике в последние годы негативно отразилось на состоянии государственных финансов многих стран. Обостряющаяся проблема долга в различных ее проявлениях остается одним из ключевых факторов хронической нестабильности финансовых рынков и макроэкономической ситуации.

Цель данной работы – исследование сущности и современных причин увеличения государственного долга ведущих стран и возможные последствия этого для других стран.

Материал и методы. Материалом послужили статистические данные, характеризующие динамику показателей государственного долга развитых стран и Республики Беларусь. Основные методы исследования: логико-дедуктивный, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время происходит стремительный рост государственной задолженности: растет как общая величина долга развитых стран, так и численность стран-должников. Ужесточаются требования к заемщикам на внешних рынках, просопадают рост стоимости заимствований, а также снижение доверия инвесторов и кредиторов. Процесс формирования государственного долга США и европейских развитых стран имеет длительную историю. Начиная с 80-х гг. в большинстве индустриально развитых стран государственный долг в абсолютном и относительном выражении только рос. Темпы роста даже по относительному показателю соотношения долга и ВВП были очень интенсивными – за два десятилетия (с середины 80-х до середины 2000-х годов) это соотношение выросло в несколько раз.

Заключение. Западные страны извлекают выгоду из того, что остальной мир доверяет их валютам и использует их в качестве резервных, а это позволяет им получать доступ к дешевым долговым обязательствам и стимулировать свои национальные экономики за счет монетарной политики, проводимой центральными банками. Однако при усугубляющейся долговой ситуации и сокращающейся доли в мировой экономике развитые страны не смогут воспользоваться этими преимуществами, скорее всего, уже даже в обозримом будущем. А за этим последуют резкое удорожание заимствований и рост инфляции, переходящей в конце концов в гиперинфляцию.

Ключевые слова: государственный долг, государственный бюджет, индикаторы и динамика государственного долга.

Public Debt of Developed Countries: Dynamics and Key Growth Factors

Lebedeva E.N.

Educational Establishment "Vitebsk State Technological University"

The growing crisis in the global economy in recent years has had a negative impact on the state of public finances in many countries. The increasing problem of debt in its various forms remains one of the key factors of chronic instability of the financial markets and the macroeconomic environment.

The aim of this work is to investigate the nature and causes of today's increasing public debt of the leading countries and the possible implications for other countries.

Material and methods. The material was statistical data characterizing the dynamics of the public debt of developed countries and the Republic of Belarus. Basic research methods are logical and deductive, ascent from the abstract to the concrete, analysis and synthesis.

Findings and their discussion. While earlier the debt of enterprises and companies was growing, in the present time there is a rapid increase in public debt. At the same time the total value of the debt of developed countries is growing, as well as the number of debtor countries. The requirements for borrowers in the foreign markets become more stringent, there is a rise in the cost of borrowing, and the loss of investors' and creditors' confidence. The process of shaping the government debt of US and European developed countries has a long history that began in the late XVIII century. However, as the analysis shows that the government debt has just been growing both in absolute and relative terms exactly since 80s till nowadays. The growth rate even of the relative ratios of debt to GDP was very intense – in just two decades from the middle 80s to the middle 2000s, this ratio has increased several times.

Conclusion. The Western countries are benefiting from the fact that the rest of the world still trusts their currencies and uses them as a backup. Essentially, the US dollar and the euro take advantage of its monopoly status. It allows Western countries to gain access to cheap debt and to stimulate their national economies at the expense of the monetary policy pursued by central banks. However, with the worsening debt situation and the declining share of the world economy developed countries will not be able to take advantage of these benefits. They are likely to have it even in the foreseeable future.

Key words: public debt, state budget, public debt indicators, the dynamics of public debt.

Нарастание кризисных явлений в мировой экономике в последние годы негативно отразилось на состоянии государственных финансов многих стран. Обостряющаяся проблема государственного долга в различных ее проявлениях остается одним из ключевых факторов хронической нестабильности финансовых рынков и макроэкономической ситуации на протяжении последних десяти лет.

Если раньше росли долги предприятий и компаний, то в настоящее время происходит стремительный рост государственной задолженности. При этом растет как общая величина долга развитых стран, так и численность стран-должников. Ужесточаются требования к заемщикам на внешних рынках, происходят рост стоимости заимствований, а также снижение доверия инвесторов и кредиторов.

Выход относительных параметров государственного долга развитых стран за пределы рациональных значений – крайне опасная тенденция, поскольку именно долговые обязательства стран «первого мира» и их валюты являются в настоящее время базой всей глобальной финансовой системы и мировой экономики в целом. Нарастание же долга данных государств до нынешних значений вызывает серьезные опасения относительно возможности их обслуживания и погашения уже в среднесрочной перспективе, особенно учитывая тот факт, что тенденции роста задолженности постоянно усиливаются. Особую

актуальность проблема наращивания государственного долга развитых стран имеет для стран развивающихся, так как последние размещают свои резервы преимущественно в долговых обязательствах США и стран ЕС. Соответственно, в случае если государственный долг в этих странах достигнет величин, делающих его обслуживание невозможным, и вероятного дефолта по данным обязательствам, другие государства, в частности страны СНГ, рискуют потерять значительную часть своих резервов. Все эти факторы в совокупности привели к тому, что последние несколько десятилетий проблемы внешней задолженности стран приобрели особую значимость.

Целью данной работы является исследование сущности и причин возрастания государственного долга ведущих стран.

Материал и методы. Материалом послужили труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов, статистические данные, характеризующие динамику показателей государственного долга развитых стран и Республики Беларусь. В качестве основных методов исследования были использованы следующие: анализа и синтеза, логико-дедуктивный, восхождение от абстрактного к конкретному, исторический и логический.

Результаты и их обсуждение. Для реализации поставленной цели предполагается решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть динамику государственного долга стран Еврзоны и США; во-вторых, выявить основные причины его роста; в-третьих, обозначить основные тенден-

ции, факторы и перспективы роста государственного долга развитых стран и последствия этого процесса как для самих этих государств, так и для стран постсоветского пространства.

Вопросы государственного долга в разное время привлекали внимание различных авторов. На эту тему опубликованы работы Б.А. Хейфеца, Л.А. Муравьевой, А.В. Лазина, Б.И. Алехина, А.В. Попковой и других известных экономистов. Исследования посвящены главным образом истории, динамике государственного долга, его особенностям в различных странах и т.д.

Государственный долг – сумма задолженности по выпущенным и непогашенным государственным займам (включая начисленные по ним проценты) [1]. В настоящее время большинство развивающихся и развитых стран являются крупными должниками (таблица).

Для того чтобы разобраться в причинах столь значительных показателей государственного долга развитых стран, необходимо рассмотреть динамику этого важнейшего макроэкономического показателя.

Процесс формирования государственного долга США и европейских развитых стран имеет длительную историю, начавшуюся в конце XVIII века. Однако, если рассматривать его динамику в условиях современной экономики, можно ограничиться событиями XX века. В первой половине

XX века объемы долга США (как и других стран мира) были обусловлены относительно объективными факторами, такими, как Первая и Вторая мировая война и Великая депрессия. Экономика США и континентальной Европы этого периода делает не вполне корректным анализ и сопоставление долговой динамики, так как в это время ее существенно искажали многие факторы – такие, как смены валют (в Германии), инфляция, которая позволяла резко снизить фактические объемы долгов (Франция, Италия) и пр. Поэтому анализ динамики государственного долга развитых стран необходимо начинать с 70-х годов XX столетия. Именно в этот период были в основном преодолены последствия войны и у многих европейских стран отмечались самые низкие показатели соотношения государственного долга и ВВП. Например, в Испании этот показатель находился на уровне – 10–20%, в Нидерландах – 20–25%, в Италии – 35–50%, в Германии – 6–12%, во Франции – 8–15% ВВП [2].

Однако в 80-е годы ситуация начала меняться – с этого периода до настоящего времени в большинстве индустриально развитых стран государственный долг как в абсолютном, так и в относительном выражении только рос. Причем темпы роста даже по относительному показателю соотношения долга и ВВП были очень интенсивными – всего за два десятилетия с середины 80-х

Таблица – Внешний государственный долг различных стран

Страна	Валовой внешний долг (млн долл.)	Внешний долг на душу населения (долл.)
Земля	70600000	10000
Европейский союз	16080000	32092
США	18350000	53437
Великобритания	9959965	31495
Германия	5624000	63493
Франция	5633000	74410
Япония	2719000	19300
Италия	2684000	39234
Ирландия	2357000	482340
Австралия	1376000	42057
Канада	1181000	24749
Швеция	1016000	72594
Дания	626900	110216
Греция	583300	49525
Норвегия	644500	113174
Россия	623963	3634
Беларусь	34466	3643

Источник: составлено автором на основании данных МВФ.

до середины 2000-х годов это соотношение выросло в несколько раз – трехкратно во Франции, более чем в 2 раза – в Германии, двукратно в Италии, Швеции и Швейцарии, в 4 раза в Испании [2].

К 2010 году большинство стран ЕС существенно превысили установленные Пактом о стабильности и экономическом росте (Stability and Growth Pact (SGP)) нормативы государственного долга, достигнув 60% от ВВП. Если в 2007 году этот норматив не выполняли только восемь стран (Греция, Италия, Бельгия, Венгрия, Франция, Португалия, Германия, Мальта), то по итогам 2014 года таких стран стало уже 16 [2; 3].

Анализ динамики доли государственного долга в ВВП в целом по ЕС и по Еврозоне показывает, что ни ЕС, ни Еврозона изначально не укладывались в требуемые 60% (рисунок 1). Этот показатель в Еврозоне с начала 90-х годов составлял от 66 до 92%. Многие европейские страны имели огромные объемы государственного долга еще в 90-е годы (Бельгия, Италия, Греция, Ирландия) – задолго до акцентирования проблемы стран так называемой «европейской периферии». Таким образом, долговая проблема в странах Еврозоны возникла очень давно, носит для многих стран, включая основоположников ЕС, системный характер и не решалась десятилетиями.

В целом же объем совокупного государственного долга стран ЕС увеличился с 7,3 трлн евро в 2007 году до почти 12 трлн евро в 2014 г. – на 64,4% [4]. Особое беспокойство вызывает тот

факт, что активно наращивают объемы долга крупнейшие страны – локомотивы европейской экономики – Германия и Франция. С начала 2007 по июль 2014 года государственный долг Германии увеличился более чем на 30% и составил по предварительным данным 75,4% ВВП. Государственный долг Франции растет столь же впечатляющими темпами – за этот же период он увеличился также примерно на 30%. За II квартал 2014 года его величина составила 93,5% ВВП страны [4].

Анализируя данные рисунка 1, можно сделать еще один вывод: показатели Евросоюза по доле государственного долга в ВВП, заметно ниже, чем по Еврозоне. Это связано с вступлением в ЕС новых членов, из Восточной Европы, доля государственных долгов которых в ВВП страны значительно ниже, чем у основных стран ЕС (Болгария (18,9%), Чехия (45,7%), Эстония (10,1%), Латвия (38,2%), Литва (39,0%), Польша (55,7%), Румыния (37,9%), Словакия (54,6%)) [2]. В целом же, на четыре крупнейшие европейские экономики – Германию, Италию, Францию и Великобританию – приходится почти 2/3 (68%) совокупного долга ЕС.

Рассматривая ситуацию в Европе, можно отметить и некоторые другие аспекты. В частности, проблемы с долгом Греции, Ирландии или Португалии, которые лихорадят общеевропейскую экономику, не выглядят чрезмерно серьезными. Например, как видно из диаграммы, доля долга Греции в общеевропейском объеме составляет около 3%, Португалии – 2%, Ирландии – 4% (рисунок 2).

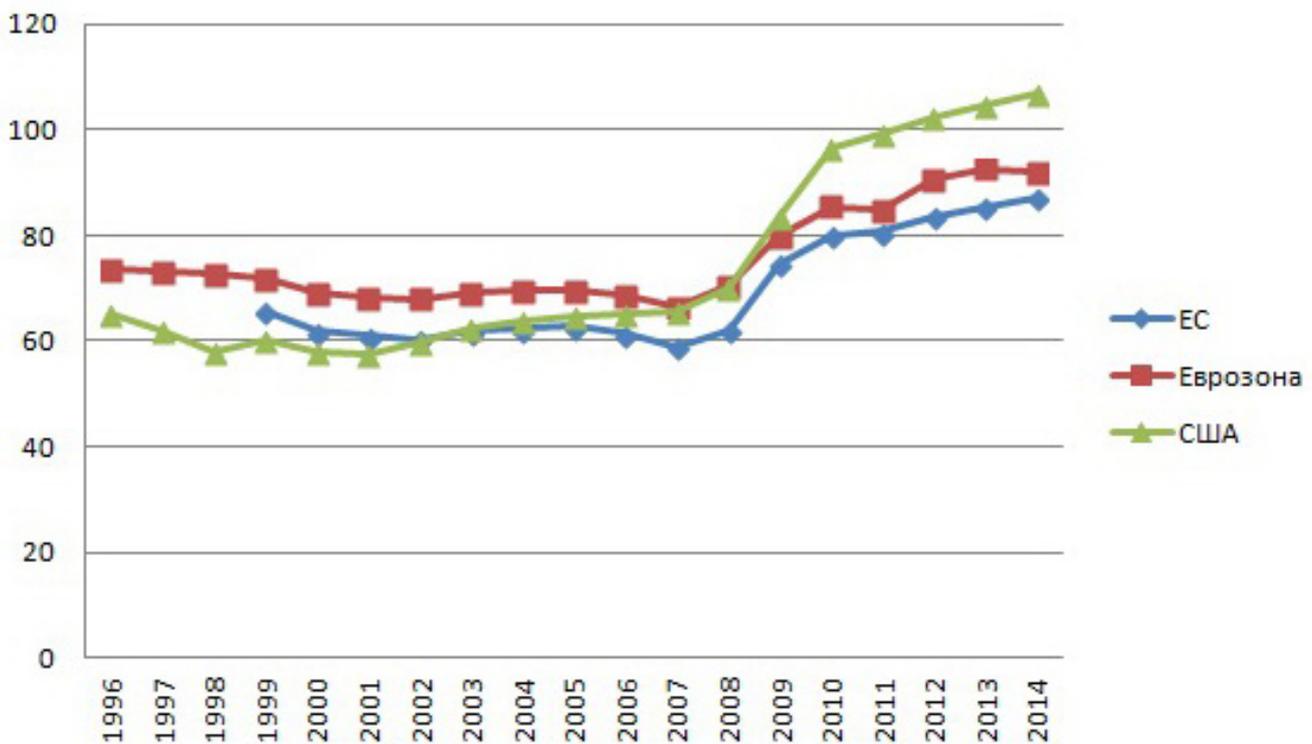

Рисунок 1 – Динамика государственного долга стран ЕС, Еврозоны и США (в % к ВВП).

Источник: составлено автором на основании данных МВФ и Евростата.

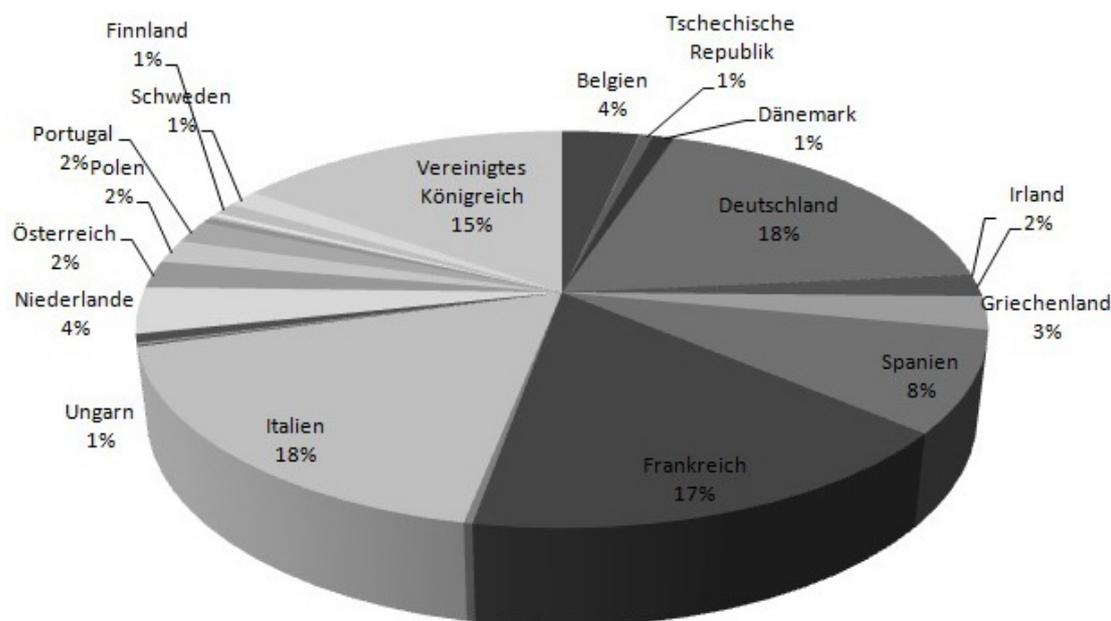

Рисунок 2 – Доли крупнейших стран-должников в общем объеме государственного долга ЕС в 2014 году. Источник: авторская разработка на основании [2].

Как видно из графиков, также имеет место резкое увеличение государственного долга США по сравнению с ЕС (рисунок 1). Если до 2003 г. государственный долг США был примерно на 10 процентных пунктов ниже государственного долга стран Еврозоны и на 3–5 процентных пунктов ниже госдолга Евросоюза, то начиная с 2009 года происходит резкий его рост. Всего за пять лет – с 2009 по 2013 год федеральный долг вырос с 11 трлн 875 млрд долл. до 17 трлн 993 млрд долл., то есть увеличился более чем на 6 трлн долл. По предварительным данным его величина за 2014 год превысила 18 трлн долл. За годы президентства Обамы госдолг США вырос более чем на 7 трлн долл. (примерно 70%). Соотношение долга и ВВП за эти же годы увеличилось с 83,4 до 106,6% [5]. Среднегодовые темпы роста объема федерального долга за эти пять лет составили 14,6%. Скорость наращивания долга США в последние годы уступает только периоду Второй мировой войны.

Ситуация с государственным долгом США усугубляется еще и тем, что во всех основных статистических источниках (базы данных МВФ, Всемирного банка, ЦРУ) под американским долгом понимается только его федеральная часть, то есть, государственные обязательства Казначейства. Между тем, существуют еще два уровня государственных обязательств – долги штатов и местных правительств, которые по приблизительным оценкам экономистов составляют примерно 3 трлн долл. Кроме того, в отличие от мировой практики, в объем валового государственного долга США не входят гарантированные американским правительством облигации негосударствен-

ного сектора, в частности, облигации финансовых институтов. Гигантские объемы обязательств у государственных программ социального обеспечения – Medicare, Medicaid и Social Security – также не включаются в величину государственного долга США. Вместе со всеми этими обязательствами некоторые исследователи исчисляют общий объем государственного долга США в сумму, превышающую 60 трлн долл., что превышает объем ВВП страны более чем в четыре раза.

Если рассмотреть данные о динамике государственного долга более детально, то можно сделать еще некоторые выводы. Рассматривая динамику государственного долга таких стран, как Дания, Нидерланды и Швеция, можно наблюдать существенное снижение долгового бремени, которое в некоторых случаях уменьшилось в 2–3 раза. Эти данные свидетельствуют о том, что даже в период финансовой глобализации, обеспечившей, среди прочего, и легкий доступ к дешевому фондированию для стран с высокими кредитными рейтингами, имеются возможности снижать, а не наращивать долги.

Следовательно, резкое увеличение государственного долга развитых стран в целом продиктовано не столько экономической необходимостью, сколько политическими целями и реализацией необоснованных популистских программ, требующих неадекватного экономическим возможностям финансирования экономики. В последние десятилетия экономика европейских стран демонстрировала низкие темпы экономического роста. И вместо решения фундаментальных экономических проблем, накопившихся

в национальной экономике, западные государства использовали наиболее легкий путь в виде «заливания» экономики дешевой ликвидностью, даже ценой увеличения национального долгового бремени [6]. Такая политика полностью соответствует кейнсианской концепции стимулирования эффективного спроса посредством активного государственного вмешательства в экономику.

Анализ некоторых независимых исследователей подтверждает тот факт, что экономики развитых стран в последние десятилетия испытывают существенные проблемы. В частности исследования Awar Group показывают, что прирост реального, за минусом накопившихся заимствований, ВВП в западных странах был отрицательным на протяжении многих лет. И только за счет массивного увеличения долговой нагрузки эти страны смогли скрыть реальное положение дел и отсрочить наступление неизбежного краха экономик [7]. Как показывают данные исследования, реальный ВВП в этих странах скрывает внушительные убытки. Если вычесть из этого показателя накопленный долг, мы получим показатель реального ВВП за вычетом долга. Дело в том, что показатели роста ВВП как таковые почти ничего не говорят о динамике экономики, если в то же время не анализировать вопрос «Какая часть этого роста стала возможной благодаря новым заимствованиям?». Исследование выявило, что западные страны утратили способность обеспечивать рост своих экономик. Все, что у них осталось, – это способность наращивать долги. За счет массивного накопления новых долгов они способны создавать видимость вялого роста, или зависшего около нулевой отметки. Если бы все эти огромные заимствования направлялись на инвестиции, то ничего плохого в этом не было бы. Однако это не так – полученные средства направляются на покрытие убытков национальных экономик, и, по существу, растрачиваются на поддержание уровня потребления, который эти страны в действительности себе позволить не могут.

Заключение. На основании проделанного анализа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, происходит увеличение государственного долга США и развитых стран как в абсолютном выражении, так и в относительном. Растут величина долга на душу населения и показатели доли государственного долга в ВВП страны.

Во-вторых, увеличение государственного долга развитых стран в целом продиктовано не столько экономической необходимостью, сколько политическими целями, реализацией необоснованных по-

пулистских программ, попыткой сохранить высокий уровень потребления этих стран, не соответствующий реальному уровню развития их экономик.

В-третьих, поскольку не происходит кардинальных изменений в экономике этих стран и деньги, занятые в долг, идут в основном на поддержание существующего уровня потребления и покрытие долгов национальной экономики, то можно ожидать в перспективе дальнейший рост государственного долга развитых стран.

В настоящее время западные страны извлекают выгоду из того, что остальной мир все еще доверяет их валютам и обращается к ним как к резервным. По существу, доллар США и евро используют преимущества своего монопольного статуса. Именно это позволяет западным странам получать доступ к дешевым долговым обязательствам и стимулировать свои национальные экономики за счет монетарной политики, проводимой центральными банками (программа так называемого «количественного смягчения» или, другими словами, «запуск печатного станка»). Однако риск состоит в том, что при усугубляющейся долговой ситуации и сокращающейся доли в мировой экономике они не смогут воспользоваться этими преимуществами, скорее всего, уже даже в обозримом будущем. А за этим последуют резкое удорожание заимствований и рост инфляции, переходящей в конце концов в гиперинфляцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 5-е изд., доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – С. 222.
2. General government gross debt – annual data [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=teina225&language=en>. – Date of access: 23.09.2015.
3. В III квартале госдолг ЕС достиг 86,6% от ВВП [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/?doc=101438. – Дата доступа: 01.02.2015.
4. Госдолг Евросоюза за год вырос на 4% [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://saminvestor.ru/news/2014/10/24/31678>. – Дата доступа: 01.02.2015.
5. Государственный долг США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_долг_США. – Дата доступа: 07.02.2015.
6. Консолидированный госдолг стран-членов ЕС может достигнуть к 2014 г. 100% ВВП [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://afn.by/news/i/127156>. – Дата доступа: 01.02.2015.
7. Массивные заимствования скрывают годы отрицательного прироста ВВП в ЕС и США [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.awarablogs.com/ru/study-on-real-gdp-growth-net-of-debt>. – Дата доступа: 01.02.2015.

Поступила в редакцию 25.09.2015 г.

Производство надгробных памятников в Витебском регионе как составляющая рынка ритуальных услуг

Побяржина Т.П.,

Муха Р.С.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
Витебский филиал «Международный университет «МИТСО»»

Одна из закономерностей общественного развития – опережающий рост сферы услуг в сравнении с материальным производством и расширение ее хозяйственных функций. На развитие сферы услуг сделан акцент в государственной экономической политике Республики Беларусь и ряде программных документов. Мировой опыт показывает, что без развития сферы услуг невозможно создать эффективную рыночную экономику, и этот сектор в высокоразвитых странах занимает 60–70% в ВВП.

В статье поставлена цель – проанализировать специфическую сферу услуг в Витебском регионе – производство надгробных памятников, а также выявить возможности для развития данного вида рынка.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили статистические данные, электронные информационные ресурсы, представленные в каталогах ритуальных услуг и на веб-сайтах гранитных мастерских. Основные методы исследования: сравнение, анализ и синтез, статистический, графический.

Результаты и их обсуждение. В статье рассматривается роль сферы услуг в системе общественного воспроизводства, классификация услуг и рынок услуг на конкретном примере. Авторы анализируют рынок по производству надгробных памятников и его структурные элементы, т.е. спрос, предложение, цену и их определяющие факторы. Также в статье обозначены возможные перспективные направления развития с учетом современной экономической ситуации в стране, ориентированные на расширение сферы деятельности, повышение конкурентоспособности и доходности гранитных мастерских.

Заключение. Успешная и эффективная работа любого предприятия зависит от глубокого и всестороннего изучения рынка и рыночных возможностей производимой продукции (услуги), анализа рыночных условий финансово-хозяйственной деятельности предприятия, разработки путей и методов продвижения товара (услуги) на рынок и расширения объемов их реализации.

Ключевые слова: сфера услуг, ритуальные услуги, надгробные памятники, спрос, предложение, цена, гранитные мастерские, перспективы развития.

Manufacture of Tombstones in Vitebsk Region as Part of the Market of Ritual Services

Pabiarzhina T.P.,

Mukha P.S.

Educational Establishment of Vitebsk Branch of Belarusian Trade Unions
Federation «International University «MITSO»»

One of the laws of social development is faster growth of the service sector in comparison with industrial production and expansion of its business functions. The development of the service sector is made emphasis in the government's economic policy of the Republic of Belarus and a number of policy documents. World experience shows that without the development of the service sector effective market economy can't be created, and this sector in developed countries takes 60–70% of GDP.

The authors set the goal to analyze the specific scope of services in Vitebsk Region – production of gravestones, as well as to identify the prospects for the development of this type of market.

Material and methods. The material for the study is based on statistical data, electronic information resources which provide funeral services in catalogs and websites of granite workshops. Basic research methods are comparison, analysis and synthesis, statistical graphing.

Findings and their discussion. The article considers the role of the service sector in the system of social reproduction as well as classification of services and the services market on a concrete example. The authors analyze the market for the production of tombstones and its structural elements, i.e. demand, supply, price and the factors determining them. The article also outlines possible prospects for development focused on the expansion of business scope, increasing competitiveness, growth of incomes.

Conclusion. Successful and efficient operation of any enterprise depends on a deep and comprehensive study of the market and market opportunities of products (services), the analysis of market conditions, financial and economic activity of the enterprise, the development of ways and means of moving goods (services) on the market and increase in the volume of their sales.

Key words: services, funeral services, tombstones, demand, supply, price, granite workshops, development prospects.

Динамика и уровень экономического развития страны определяются темпами роста валового внутреннего продукта (ВВП), который представляет собой совокупную стоимость произведенных товаров и услуг за календарный год. В масштабах национальной экономики для оценки эффективности экономического роста рассматривается структура ВВП, т.е. соотношение сферы производства и сферы услуг, которое в Республике Беларусь составляет 67 и 33% соответственно [1]. Однако одна из закономерностей общественного развития – опережающий рост сферы услуг в сравнении с материальным производством и расширение ее хозяйственных функций. На развитие сферы услуг сделан акцент в государственной экономической политике Республики Беларусь и ряде программных документов, так как эта сфера требует меньших затрат на свое развитие и формирует большую добавленную стоимость в сравнении с материальным производством (в сфере производства добавленная стоимость составляет около 30%, в сфере услуг – около 70%). Мировой опыт показывает, что без развития сферы услуг невозможно создать эффективную рыночную экономику, и этот сектор в высокоразвитых странах занимает 60–70% в ВВП.

В статье поставлена цель – проанализировать специфическую сферу услуг в Витебском регионе – производство надгробных памятников, а также выявить возможности для развития данного вида рынка.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили статистические данные, электронные информационные ресурсы, представленные в каталогах ритуальных услуг и на веб-сайтах гранитных мастерских. Основные методы исследования: сравнение, анализ и синтез, статистический, графический.

Результаты и их обсуждение. Сфера услуг – это совокупность отраслей, подотраслей и видов деятельности, функциональное назначение которых в сфере общественного производства выражается в производстве и реализации материальных и нематериальных (духовных) услуг для населения.

В целом услуги имеют характерные черты, которые отличают их от товаров: неосвязаемость

(нематериальный характер); неотделимость от лиц, потребляющих услуги (индивидуальный характер потребления); неспособность к хранению (невозможно накапливать и перевозить); неразрывность производства и потребления услуги и неустойчивость качества, при оценке которого надо учитывать не только результат, но и процесс оказания услуги.

В рамках сферы услуг в настоящее время выделяется:

- сектор социально-культурных услуг (образование, культура, здравоохранение);
- комплекс материально-бытовых услуг (жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, система рекреационных услуг);
- сектор деловых, информационных и инженерно-технологических услуг.

Преимущество сферы услуг состоит в том, что, в отличие от потребления материальных благ, она не имеет ограничений потребления. Потребитель обычно формирует спрос на услуги нескольких видов одновременно. Вследствие этого сфера услуг является наиболее быстро развивающимся сектором народного хозяйства, а доля затрат на услуги в расходах населения развитых стран превышает 30% (в Республике Беларусь около 20%).

Каждый человек в своей жизни неизбежно сталкивается со смертью близкого и в этот один из самых серьезных жизненных периодов он отдаст последнюю дань умершему – заказывает надгробие. Данная статья посвящена анализу специфического вида рынка в Витебском регионе – это услуги по изготовлению надгробных памятников, их монтажу и установке. А, в свою очередь, каждый вид рынка включает три основных элемента: спрос, предложение и цену товара или услуги.

Услуги по изготовлению памятников относятся к материально-бытовому комплексу, и спрос на них имеет ряд особенностей. Спрос на памятники в первую очередь связан со смертностью населения. А так как смерть неизбежна для каждого человека, значит спрос на памятники является стабильным и обязательным. В таблице 1 отражена динамика численности населения в Республике Беларусь и по Витебской области, которая характеризуется отрицательной тенденцией. Одна из причин неблагоприятной демографиче-

Таблица 1 – Численность населения на начало года (тысяч человек)

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Беларусь	9500,0	9481,2	9465,2	9463,8	9468,2	9480,9
Витебская область	1229,4	1221,8	1214,1	1208,0	1202,1	1198,5

Источник: [1]

Таблица 2 – Смертность населения (человек)

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Беларусь	137132	135090	126531	125326	121601	9480,9
Витебская область	20434	19713	18689	18556	17644	1198,5

Источник: [1].

Таблица 3 – Удельный вес населения старше трудоспособного возраста на начало года (%)

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Беларусь	22,5	22,8	23,2	23,5	23,9	9480,9
Витебская область	24,6	24,9	25,2	25,6	26,0	1198,5

Источник: [1].

Таблица 4 – Темпы роста реальной заработной платы в % к предыдущему году

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Беларусь	100,1	115,0	101,9	121,5	116,4	9480,9
Витебская область	100,4	115,3	102,3	121,8	115,0	1198,5

Источник: [1].

ской ситуации – это высокая смертность населения, которая отражена в таблице 2.

Численность населения Республики Беларусь и Витебской области за период времени с 2010 по 2015 г. снизилась на 19,1 тыс. человек (0,3%) и на 30,9 тыс. человек (2,5%) соответственно.

Одной из причин высокой смертности населения в Республике Беларусь является тенденция возрастной структуры населения – его старение. В соответствии с классификацией ООН население считается старым, если доля лиц в возрасте старше 65 лет составляет 7%. В республике доля лиц этой группы в 2014 г. составила почти 24%, а Витебской области и того больше (таблица 3).

Потенциально потребительский спрос на любую услугу, в том числе и на ритуальную, формируется под влиянием доходов населения, темпы роста которых в Республике Беларусь имеют положительную динамику (таблица 4).

Таким образом, рынок услуг по изготовлению памятников развивается в благоприятных условиях, что способствует росту количества ма-

стерских данного профиля.

В г. Витебске изготовлением памятников занимается около десяти фирм и, кроме них, 10–15 индивидуальных предпринимателей [2; 3]. Средняя производительность одной мастерской около 600 памятников в год.

Выявить наиболее известные из них, провести оценку значимости той или иной фирмы на рынке, систему взаимодействия с потенциальными заказчиками представляется возможным по результатам анализа электронной коммуникационной активности в поисковых системах Google, Yandex, Tut.by (таблица 5).

Изучение ряда электронных информационных ресурсов позволило сделать вывод, что в виртуальном пространстве самым известным производителем является гранитная мастерская «Пятая грань», которая предоставляет полный спектр услуг по изготовлению, реставрации и установке памятников, а также всем видам художественных работ.

При изучении цен на памятники нужно учесть, что производство памятников – это прак-

Таблица 5 – Анализ коммуникационной активности

Фирма	Суммарное количество ссылок в поисковых системах
Гранитная мастерская «Пятая грань» ИП Бильдюга В.Ю.	361000
ЧПУП «Каменная роза»	324000
Компания «Вечность» ИП Богатенко Н.Ю.	277000
Гранитная мастерская «Каменный ангел» ИП Вайцеховская М.А.	268000
ЧПТУП «Монгран»	226000
ООО «Упование Витебск»	216000
Компания «Пирамида Гранит» ИП Филипович Е.А.	198000
ЧПУП «Карелит»	188000
Компания «Диабаз» ИП Борцов Н.Г.	186000
ЧПУП «Марморал»	182000

Таблица 6 – Источники добычи гранита

Страна добычи	Место добычи	Оценка залежей	Цена гранита
Россия	Месторождения гранита есть в Приморье и Хабаровском крае, в Забайкалье, в Архангельской и Воронежской областях, на Карельском перешейке, в Прионежье и Приладожье, на Урале (в Челябинской и Свердловской областях), в Ленинградской области, на Кольском полуострове	225 млн м ³	6500000 бел. руб. за 1 м ³
Украина	Житомирская область	Практически не ограничены, разведано более 200 млн тонн	5200000 бел. руб. за 1 м ³
Китай	Добыча гранита ведется в 27 провинциях	более 50 млрд м ³	5200000 бел. руб. за 1 м ³
Казахстан	Курдайское и Майкульское месторождения	–	6500000 бел. руб. за 1 м ³
Таджикистан	Шайданское месторождение	–	–
Кыргызстан	Каиндинское месторождение	–	–
Узбекистан	Лянгарское и Севайское месторождения	–	–

Источник: [4; 5].

тически ручная работа, которая ценится достаточно дорого. Процесс создания памятника проходит в несколько этапов. Сначала выбирается материал. Как правило, сейчас создаются памятники преимущественно из гранита, так как на сегодняшний день – это лучший способ надолго сохранить память о дорогом человеке. Гранит известен прочностью, долговечностью и не страдает от изменчивой погоды. Памятник из такого материала может стоять более сотни лет. А разнообразие цветовых тонов может удовлетворить потребности любого заказчика.

Добывают гранит большей частью в России, а именно на Урале, в Приморье, в Хабаровском крае, в Забайкалье, в Саянах. Есть залежи и в Подмосковье. Занимаются добычей в основном небольшие частные компании, чьи объемы неуклонно повышаются. Также на рынки стран Европы, Азиатского региона и СНГ гранит поступает из Китая. Доставка материала осуществляется большегрузным автомобильным транспортом грузоподъемностью 18–25 тонн. Объем одной партии груза в среднем составляет 4 м³, из которой с учетом отходов получается около 70 комплектов памятников.

В таблице 6 представлены основные регионы добычи гранита в систематизированном виде с указанием примерных цен за 1 м³.

Таким образом, география добычи гранита достаточно обширна и конкретный источник поставки материала зависит от потребностей производителя.

Следующий этап при заказе памятника – это выбор формы и размера. Вертикальные памятники ставятся на одиночную могилу. Горизонтальные памятники устанавливаются на могилу для нескольких людей. Иногда экономичнее поставить один горизонтальный памятник, чем два вертикальных. Также цена зависит от сложности формы памятника: чем сложнее форма памятника, тем выше его стоимость. Кроме того, цену увеличивают графические элементы: фотография, какое-либо изображение, эпитафия, индивидуальные пожелания к художественному оформлению. Средние цены на памятники указаны в таблице 7.

С макроэкономической точки зрения, перспективная динамика среднего уровня цен на готовые изделия существенно будет зависеть от изменений валютного курса, так как приобретение материалов осуществляется в основном за российские рубли.

Несмотря на существующий стабильный спрос на надгробные памятники, каждая фирма должна задумываться о перспективах развития, которые потенциально для исследуемого вида рынка могут состоять в следующем: использование альтернативных материалов при производстве памятников, внедрение современных инновационных технологий в дизайне памятников, совершенствование информационно-рекламной деятельности.

Бесспорно, натуральный гранит имеет огромное количество преимуществ перед други-

ми материалами: он надежен, долговечен, обладает высокой плотностью, а готовое изделие смотрится величественно и эстетично. Однако вместе с этим есть один серьезный нюанс, который играет не в пользу этого камня, – его цена. Сам гранит является достаточно дорогим материалом, а если прибавить к этому стоимость за ручную полировку, а также за доставку и установку тяжелого изделия, то можно понять, что позволить приобрести памятник из гранита может далеко не каждый. В связи с этим в рамках государственной экономической политики Республики Беларусь предприятие должно искать альтернативные варианты использования местного сырья, которое является более дешевым, но качественным и долговечным. У нас в республике есть два своих достаточно крупных месторождения гранита:

- Микашевичи – месторождение строительного камня. Представлено гранитами, гранодиоритами, диоритами и их жильными разновидностями. Разрабатывается с 1974 года микашевичским предприятием «Гранит». Проектная мощность предприятия 10,1 млн м³/год.

- Ситница – месторождение строительного камня. Представлены: граниты, диориты, образующие ксенолиты различной формы и размера.

Данные породы используются для производства щебня, цена которого составляет 140000 бел. руб. за тонну. А в производстве памятников можно использовать не только цельный камень, но и смесь гранитного щебня с искусственным полимером (полимергранит), которая отливается для застывания в заранее предусмотренную форму.

У полимергранита есть целый ряд преимуществ перед гранитом. Памятники из него обрабатываются легче; он не боится воздействия солнечных лучей и других атмосферных явлений;

Таблица 7 – Средние цены на памятники в г. Витебске

Форма	Размер (высота, ширина, толщина)	Цена, бел. руб.
Стандартный одиночный	80x40x5	от 3800000
Стандартный двойной	5x100x5	от 4700000
Фигурный, одиночный	100x50x5	от 4700000
Эксклюзивный	–	до 40000000

Таблица 8 – Ориентировочные цены на услугу QR-кодирования

QR-код	Цена, млн руб.
Гравировка на керамической табличке	1,4
Гравировка на памятнике	2,1
Создание и администрирование интернет-страницы	6,8

Рисунок – Табличка с QR-кодом на памятнике из гранита.

рисунки, портреты и надписи на таких памятниках легко читаются как под прямыми солнечными лучами, так и в дождь; памятник из полимергранита в три раза легче, чем аналогичный из гранита; цена – в два раза ниже. Так как памятник не поддается дальнейшей перешлифовке, он не станет объектом покушения для вандалов.

Для производителя наличие предложения готовых изделий из различного материала, тем более ниже стоимостью, будет способствовать привлечению потенциальных заказчиков и тем самым росту доходности.

Важную роль в конкурентоспособности производителя играет использование инновационных производственных технологий. Представляется возможным при производстве памятников использовать технологию QR-кодирования. QR-код (англ. Quickresponse – быстрый отклик) – матричный код (двумерный штрих-код), разработанный и представленный японской компанией «Denso-Wave» в 1994 году с целью кодирования информации в графической картинке.

QR-код – это квадратная пиктограмма, аналог штрих-кода, которая может считываться и распознаваться цифровыми устройствами. В частности, сфотографировав QR-код на смартфон или планшет с установленным на нем сканером QR-кодов (бесплатная программа), можно перейти по зашифрованной в коде ссылке на определенную веб-страницу в интернете. То есть нанесение кода на памятник в виде гравировки – это онлайн-овое продолжение мемориального комплекса и способ прочесть на своем смартфо-

не некролог, страницу памяти, биографию, посмотреть фото покойного.

Предлагая данную услугу, производитель сможет повысить интерес со стороны потенциальных заказчиков и пополнить портфель заказов.

Немаловажным фактором для развития организации в современных условиях является совершенствование информационно-рекламной деятельности.

Реклама представляет возможность продавать потенциальному потребителю сообщение о товаре или услуге. Причем так, чтобы заставить покупателей предпочесть этот товар или услугу всем другим. Эффективная реклама требует грамотного, целенаправленного подхода. Ее результативность будет высокой лишь в том случае, если она включена в общий процесс создания продукта (услуги) и их продвижения к покупателю. Разрозненные, эпизодические рекламные мероприятия недостаточно эффективны даже при высоком качестве рекламы.

Имидж любой фирмы, в условиях современного рынка, неотделим от того, как она представлена в информационном пространстве. Трудно спорить с тем, что компании, имеющие корпоративные веб-сайты, являются наиболее устойчивыми и рассчитывающими на дальнейшие перспективы развития. Продвижение сайта компании несет не только информативные функции, но и формирует благоприятное отношение к предприятию в целом. Благодаря интернет-ресурсам возможно не только информировать о своих предложениях, но и оценивать степень

интереса потенциальных клиентов к компании. Корпоративный сайт – это офис, который работает 24 часа в сутки. Не нужно звонить и спрашивать менеджеров компании о наличии товара, его стоимости и условиях поставки. На веб-страницах сайта эта информация доступна в любое время суток и из абсолютно любого места. Поэтому в целях повышения узнаваемости компании, увеличения объема заказов, расширения географии потребителей производитель должен быть более качественно представлен в интернет-ресурсах. Однако только у четырех мастерских из таблицы 5 (в нее отобраны самые известные) существует сайт, на котором представлена информация о способах изготовления памятников и нанесения изображений, ценах, возможностях по оказанию дополнительных услуг, фотографиях установленных памятников и т.д.

Кроме того, в близлежащих российских регионах работают компании по производству памятников, и они сотрудничают с рядом белорусских производителей, способствуя поиску потенциальных заказчиков. Так, в процессе изучения электронных информационных ресурсов в сфере ритуальных услуг очень привлекает внимание сайт российской компании «Изготовление памятников», на котором есть раздел с возможностями оформления заказов в Витебске и Витебской области [6]. Открыв данный раздел по Витебской области, можно отметить, что свои интересы представляет там одна единственная компания из

г. Витебска – «Диабаз», хотя другие мастерские также вполне могли бы воспользоваться данным видом ресурса.

Заключение. Таким образом, успешная и эффективная работа любого предприятия зависит от глубокого и всестороннего изучения рынка и рыночных возможностей производимой продукции (услуги), анализа рыночных условий финансово-хозяйственной деятельности предприятия, разработки путей и методов продвижения товара (услуги) на рынок и расширения объемов их реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 535 с.
2. Ритуальные услуги в Витебске [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://lady.tut.by/catalog-vitebsk/byt_uslugi/ritual. – Дата доступа: 06.08.2015.
3. Витебский городской портал. Ритуальные услуги [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://gorodvitebsk.by/katalog/ritualnye_uslugi. – Дата доступа: 06.08.2015.
4. Где добывают гранит [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://kto-cto-gde.ru/gde-dobyvayut-granit>. – Дата доступа: 24.07.2015.
5. Гранит – цена в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.by.all.biz/granit-bgc2667>. – Дата доступа: 24.07.2015.
6. Сайт «Изготовление Памятников.ру» [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://izgotovleniepamyatnikov.ru>. – Дата доступа: 20.07.2015.

Поступила в редакцию 10.09.2015 г.

Проблемы прогнозирования интеллектуального развития детей старшего дошкольного возраста

Абельская Е.Н.,
Косаревская Т.Е.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье представлены как давно известные, так и новые подходы в решении задач диагностики интеллектуального развития детей. В основе проводимого анализа – идея о том, что отказ от оценки интеллектуального развития вряд ли возможен, но полученные результаты должны использоваться с большой осторожностью и при обязательном соблюдении принципов комплексного и личностного подходов. Широко освещаются также проблемы диагностики социального и, в частности, эмоционального интеллекта детей, который в дальнейшем повлияет на возможность успешной адаптации и реализации индивидуальности человека.

Цель исследования – анализ диагностических возможностей ряда методик для оценки уровня интеллектуального развития детей старшего дошкольного возраста.

Материал и методы. В исследовании приняли участие тридцать детей старшего дошкольного возраста (5–7 лет); использованы четыре психодиагностические методики: «Цветные прогрессивные матрицы» Дж. Равена (ЦПМ) и «Методика экспресс-диагностики интеллектуальных способностей» (МЭДИС) Е. Щербановой, И. Авериной и Е. Задориной – для исследования психометрического интеллекта, методика «Эмоции» Л. Фатиховой и А. Харисовой и методика «Неоконченные ситуации» А. Щетининой и Л. Кирс – для исследования социального интеллекта.

Результаты и их обсуждение. Осуществлен анализ особенностей применения и интерпретации результатов, полученных с помощью методик диагностики психометрического и социального интеллекта у старших дошкольников. Обоснован вывод о том, что тестологическое исследование интеллекта дошкольников может служить лишь вспомогательным инструментом для оценки интеллектуального развития детей.

Заключение. Идея измерения интеллекта весьма привлекательна, поскольку позволяет построить приблизительный прогноз развития ребенка, его обучения в школе, с другой – она не лишена противоречий и подвергается обоснованной критике.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал общества, дошкольники, интеллектуальная одаренность, диагностика, тестологический подход, психометрический и социальный интеллект.

Issues of Forecasting Intellectual Development of Senior Preschool Children

Abelskaya E.N.,
Kosarevskaya T.E.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

Both well known long ago and new approaches in diagnostics of children intellectual development are presented in the article. The basis of the analysis is the idea of impossibility of rejection of intellectual development assessment; however, the findings should be used with caution and with the obligatory following the principles of complex and personality approaches. Attention is also paid to issues of diagnostics of social and, in particular, emotional intellect of children, which will affect in future the ability of successful adaptation and implementation of the person's individuality.

The purpose of the article is analysis of diagnostic possibilities of some methods to evaluate the level of senior preschool children intellectual development.

Material and methods. Thirty senior preschool children (5–7 year old) took part in the study; four psychodiagnostic methods were used: J. Raven's “Color progressive matrices” (CPM) and E. Shcheblanova, I. Averina and E. Zadorina's “Methods of express diagnostics of intellectual abilities” (MEDIA) to study psychometric intellect; L. Fatikhova and A. Kharisova's methods of “Emotions” as well as A. Shchetinina and L. Kirs's methods of “Non completed situations” to study social intellect.

Findings and their discussion. Analysis of peculiarities of application and interpretation of results, which were obtained with the help of diagnostic methods of senior preschool children psychometric and social intellect, is performed. Conclusion is made that testological study of preschool children intellect can serve as only a supplementary tool for evaluation of children intellectual development

Conclusion. The idea of measuring intellect is a very attractive one since it makes it possible to approximately forecast the child development, his training at school, on the other hand, it doesn't lack contradictions and is logically criticized.

Key words: intellectual potential of society, preschool children, intellectual giftedness, diagnostics, testological approach, psychometric and social intellect.

Одним из ключевых направлений прогнозирования интеллектуального потенциала общества является системный подход к оценке и развитию интеллекта детей. Через 25–30 лет именно нынешние дошкольники будут определять общий вектор интеллектуального развития общества в целом. В современных условиях интеллектуальный потенциал населения, наряду с демографическим, территориальным, сырьевым, технологическим параметрами того или иного общества, является важнейшим основанием его прогрессивного развития.

Исследования в данной области имеют большое практическое значение в связи с тем, что в отечественной системе образования присутствует селективный подход при отборе учеников в «элитные» учебные заведения (гимназии), где обучение ведется по углубленным программам. Такое явление, как дифференциация детей по уровню интеллектуального развития, начиная уже с дошкольного возраста, на наш взгляд, является порочным по сути и ущемляющим права ребенка.

Дошкольники действительно имеют разные стартовые возможности с точки зрения своей готовности к школьному обучению. Но из этого вовсе не следует необходимость их сортировки. Так, в системе начального обучения, разработанной Л.В. Занковым и направленной на общее развитие школьников, при обучении детей на высоком уровне сложности отстает принцип одновременного обучения в одном классе слабых и сильных учащихся.

Цель нашего исследования – анализ диагностических возможностей ряда методик для оценки уровня интеллектуального развития детей старшего дошкольного возраста.

В ходе работы нами выдвинута следующая гипотеза: тестологический подход к исследованию психометрического и социального интеллекта не является эффективным инструментом для объективной оценки уровня интеллектуального развития детей старшего дошкольного возраста и построения психологического прогноза относительно последующих интеллектуальных достижений ребенка.

Материал и методы. В ходе данного эксперимента мы обследовали тридцать детей старшего дошкольного возраста (5–7 лет) с использо-

ванием четырех психодиагностических методик. Две из них – «Цветные прогрессивные матрицы» Дж. Равена (ЦПМ) и «Методика экспресс-диагностики интеллектуальных способностей» (МЭДИС) Е. Щеблановой, И. Авериной и Е. Задориной – применяются для исследования психометрического интеллекта. Две другие – методика «Эмоции» Л. Фатиховой и А. Харисовой, а также методика «Неоконченные ситуации» А. Щетининой и Л. Кирс – для исследования социального интеллекта. Выбор данных методик обусловлен не только их валидностью, но и, что немаловажно, относительной простотой применения, если сравнивать с другими тестами, например, методикой Векслера, процедура проведения которой требует слишком длительного времени, в течение которого удерживать внимание дошкольника с помощью тестовых заданий едва ли представляется возможным. Исследование проводилось на базе частной студии раннего развития «Студия «Тили-Мили-Трям» (г. Витебск).

Результаты и их обсуждение. Нынешнее состояние теории и практики психологической диагностики интеллекта детей вызывает много вопросов в силу недостаточной разработанности, размытости границ нормы. Остро стоит проблема подбора адекватных, надежных, валидных методик психологической оценки интеллекта детей, позволяющих получить объективные результаты с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка. Так, В.Я. Лубовский говорит о том, что отсутствие четких нормативов развития, качественных характеристик возрастных этапов приводит к приблизительной («на глазок», «больше–меньше») оценке уровня интеллектуального развития ребенка [1].

Ряд исследователей утверждают, что на данный момент вообще не существует психодиагностических методик, с помощью которых можно было бы надежно построить психологический прогноз относительно последующих интеллектуальных достижений ребенка (ни психометрические тесты, ни критериально-ориентированные тесты, ни тесты креативности на эту роль претендовать не могут) [2]. Тем более, если речь идет о 6-летнем ребенке, чья зона ближайшего интеллектуального развития (например, к концу обучения в 1-м классе) и зона отдаленного интеллектуального развития (например, в 8–9-х классах) прак-

тически непредсказуемы. Каждый учитель может привести примеры того, что к 9-му классу те, кто в начальной школе были «круглыми отличниками», превращаются в слабых «троечников», тогда как числившиеся в «отстающих» начинают завоевывать призовые места на предметных олимпиадах.

Это объясняется тем, что не существует прямой зависимости между высоким интеллектом и успешностью в обучении. Более того, интеллектуально одаренные дети нередко оказываются в числе неуспевающих учеников. По данным П. Торренса, в США около 36% отчисленных (за неспособность, неуспеваемость и даже глупость) из школ составляют одаренные и даже сверходаренные дети [3]. Во многих исследованиях, проведенных в разных странах, выявлено: у 50% школьников их успеваемость по математике и естественным наукам гораздо ниже, чем можно было ожидать при их высоких интеллектуальных способностях [4].

Кроме того, М. Холодная подчеркивает: важнейшей характеристикой интеллектуальной одаренности является ее медленная природа [5]. По частоте случаев ранних проявлений одаренности на первом месте стоит музыкальная, затем – в области живописи, скульптуры, истории и только потом – в области естествознания и философии. Таким образом, чем более специальной оказывается одаренность, тем раньше она проявляется. Интеллектуальная одаренность не относится к разряду специальных способностей, поэтому судить о том, можно ли считать данного субъекта интеллектуально одаренным, зачастую допустимо только на достаточно отсроченной от момента рождения стадии его развития. С этой точки зрения идентификация ребенка как интеллектуально неодаренного в возрасте, скажем, 10–11 лет и тем более в возрасте 6–7 лет в научном плане неправомерна. При этом необходимо учитывать: сами по себе интеллектуальные способности – как потенция – не гарантируют высоких достижений в той или иной сфере. Для проявления одаренности необходим ряд факторов: время, обогащенная и вариативная предметная среда, увлекающее ребенка дело, его собственные активные усилия по совершенствованию своих возможностей, значимый одаренный взрослый, качественное и индивидуализированное обучение, а также множество достаточно тонких факторов взаимодействия дошкольника или школьника с окружающим миром, которые крайне трудно предвосхитить и спланировать. Дж. Уолтерс и Х. Гарднер в свое время ввели понятие «кристаллизация опыта», которая возникает в условиях избирательного взаимодействия потенциально одаренного субъекта с определенной предметной областью (конкрет-

ной ситуацией, содержанием прочитанной книги, общением с другим человеком и т.д.) [6].

Тем не менее, отказ от практического исследования интеллекта детей едва ли возможен в связи со следующей проблемой: быстрые темпы развития ребенка в преддошкольном и дошкольном возрасте, а также отсутствие каких-либо требований к ребенку со стороны родителей и воспитателей детских садов могут оставить без должного внимания различные отклонения ребенка от нормального развития. Эти незамеченные или показавшиеся незначительными отклонения в развитии дошкольника подчас приводят к выраженным сдвигам, когда ребенок начинает обучение в школе. Школа является тем индикатором, который проявляет все проблемы в интеллектуальном развитии ребенка, так как становится очевидной его неспособность овладеть учебной программой. Но в этом случае первичные нарушения в интеллекте ребенка уже сопровождаются появлением вторичных, таких, как деформация личности, появление различных психосоматических и психоневрологических патологий, быстрая утрата интереса к процессу обучения. Именно в дошкольном возрасте ребенок, обладая большой чувствительностью и пластичностью нервной системы, высоким уровнем компенсаторных возможностей, особенно податлив к психологической коррекционной помощи [7].

В ходе нашего исследования всем испытуемым предъявлялась книжная форма теста «Цветные прогрессивные матрицы» Дж. Равена (ЦПМ). Большинство детей включились в работу по нахождению недостающих фрагментов с большим интересом. 10% участников продемонстрировали усталость к концу теста. 27% обследованных детей показали исключительно высокие результаты (от 29 до 33 правильных ответов), что, согласно Дж. Равену, свидетельствует об очень высоком уровне общего интеллекта. Остальные испытуемые продемонстрировали показатели выше среднего и средние. Стоит отметить, что отсутствие результатов ниже среднего и низких, вероятнее всего, объясняется тем, что выборка детей является не вполне репрезентативной, поскольку все обследуемые – дети, занимающиеся в системе дополнительного образования. Следует учитывать, что сам фактор обучения оказывает влияние на уровень интеллектуального развития.

Особо отметим, что все испытуемые восприняли процесс тестирования как увлекательную игру, и это, на наш взгляд, является несомненным достоинством данной методики, поскольку игра – ведущий вид деятельности в дошкольном возрасте.

Большинство ошибочных ответов пришлось на часть В, которая содержит задания на поиск

парных аналогий. Подобные ошибки могут свидетельствовать о несформированности логического мышления в силу возраста. Результаты, полученные в ходе обследования, были проанализированы количественно и качественно. В значении количественных ориентиров нами использованы усредненные возрастные нормативы выполнения ЦПМ для Москвы и Московской области (исследования 1983–1997 годов), представленные в работе Н. и М. Семаго «Теория и практика оценки психического развития ребенка. Дошкольный и младший школьный возраст» [8]. Эти данные хорошо коррелируют с нормативными показателями, полученными на детской популяции США и Европы, представленными в «Руководстве к прогрессивным матрицам Равена и словарным шкалам». А. Веракса и М. Гуторова полагают, что наиболее корректным для постсоветского пространства является сличение результатов с нормами США 1986 года [9]. «Руководство к прогрессивным матрицам Равена и словарным шкалам» дает возможность определить уровень развития интеллекта каждого испытуемого в баллах [10].

Методика «МЭДИС» была разработана в России в начале 90-х годов прошлого века в качестве методики для выявления интеллектуально одаренных детей, поступающих в 1-й класс. По сути, она явилась модифицированной адаптацией тестов познавательных способностей КФТ 1–3, разработанных К. Хеллером и другими сотрудниками Мюнхенского университета, предназначенных для одаренных первоклассников [11].

Задания МЭДИС, как и в зарубежных тестах, представлены в виде рисунков, что позволяет тестировать детей независимо от их умения читать. При выполнении заданий от ребенка требуется выбрать правильный ответ из нескольких предложенных. Допустимо как индивидуальное тестирование, так и групповое (в малых группах по 5–6 человек). Однако, на наш взгляд, групповое тестирование не позволяет проследить ход рассуждений ребенка, что, учитывая наличие в тесте ряда неоднозначных заданий, может привести к неверной интерпретации результатов.

10% испытуемых показали очень высокие результаты по всем субтестам. Именно эти дети продемонстрировали самые высокие результаты и по методике ЦПМ. Остальные испытуемые показали результаты среднего и ниже среднего уровней. Большинство ошибок пришлось на математический субтест.

В ходе практической работы нами выявлен ряд проблемных моментов, связанных с процедурой тестирования. Во-первых, черно-белые картинки и слишком строгий стиль формулировок заданий способствуют тому, что большинство детей

(в нашем случае 87%) считают задания скучными, неинтересными, однообразными. В результате к третьему субтесту большинство детей продемонстрировали усталость и желание закончить тест. Лишь 7% детей выполняли задания с интересом.

Во-вторых, ряд заданий, на наш взгляд, сформулирован некорректно (вопросы не имеют единственно правильного ответа). Например, задание 3 в субтесте 3 формы А, где необходимо вычленить лишнее в ряду с изображениями коровы, яблока, курицы, яйца и бутылки. Правильным ответом, согласно ключу к методике, является «яблоко» (корова дает молоко, курица – яйцо, следовательно, яблоко остается предметом, не имеющим смысловой пары). Однако те же предметы одновременно можно разделить на две группы по принципу «природное–рукотворное», следовательно, лишней окажется бутылка. Кроме того, изображение самой бутылки у большинства детей не вызывает ассоциации с молоком в силу того, что в продаже давно нет молока в подобных стеклянных бутылках. В задании 2 субтеста 3 формы А, на наш взгляд, также есть погрешность. В ряду изображены: кубики, лодка, экскаватор, катушка и поезд. Лишним в ряду, согласно ключу теста, является катушка, поскольку все остальные предметы – игрушки. Однако слишком реалистичная манера изображения экскаватора, поезда и лодки способствует отнесению их скорее к классу «транспорт», чем к классу «игрушки». В задании 5 субтеста 4 формы А правильность ответа порой зависит от интонации, с которой прочитано задание.

Но наиболее остро проблема правильных ответов проявляется в исследовании социального интеллекта [12]. Почему правильными должны считаться одни ответы в тестах социального интеллекта, а не другие? Строго говоря, определение правильного ответа вообще в любых тестах интеллекта – дело экспертной оценки. Но в отношении тестов предметного интеллекта такие вопросы значительно менее актуальны. Бывает, что тестируемый по Равену или другой известной методике не соглашается с тем ответом, который считается правильным, и предлагает другой. Однако для определения правильного ответа там всегда можно построить ту или иную аргументацию. В тестах социального интеллекта проблематична сама возможность аргументировать.

Суждение о том, какие чувства или действия вызывает та или иная ситуация, остается интуитивным, не изученным научной психологией вопросом. В данном исследовании была использована методика изучения способности детей к распознаванию эмоциональных состояний, разработанная Л.Ф. Фатиховой и А.А. Харисовой и предназначенная для детей дошкольного и младшего

школьного возраста [13]. Методика направлена на исследование одного из компонентов социального познания – способности к эмпатии как возможности воспринимать и анализировать эмоциональное состояние партнера по общению исходя из сделанных наблюдений.

Стимульный материал к методике включает 3 группы материалов: 6 портретных картинок с изображением определенного эмоционального состояния (отдельные наборы для мальчиков и для девочек); 12 сюжетных картинок, на которых персонажи выражают определенное эмоциональное состояние (по 2 картинки на каждое из указанных выше эмоциональных состояний); 12 рассказов к сюжетным картинкам. Задача, которая ставится экспериментатором в первой серии, – категоризация эмоциональных состояний на портретных картинках. Вторая серия представляет собой задание на использование эталона эмоции при распознавании эмоционального состояния на сюжетной картинке при чтении рассказа и нахождение данного состояния среди портретных картинок.

По методике «Эмоции» высокий уровень продемонстрировали 66,7% человек, средний – 33,3%, низкий – 0%. В целом, можно ответить, что распознавание эмоциональных состояний на картинках с лицами не вызвало затруднений у большинства детей. Однако некоторые неверные ответы (не совпадающие с ключом), трактующие эмоциональные состояния на сюжетных картинках, зачастую связаны с некорректными, на наш взгляд, изображениями и недостаточной вербальной детализацией ситуации. Так, выражение женского лица на картинке № 1 скорее грустное, чем злое (ситуация, когда мама ведет ребенка в детский сад, а он капризничает). Трактовка картинки № 7 также может быть различной, поскольку исходя из контекста ситуации дети, играющие в песочнице, скорее испытывают радость, нежели спокойствие. Та же проблема и с картинкой № 8: поскользнувшаяся на льду старушка, над которой смеются дети, едва ли будет испытывать исключительно грусть, здесь возможен целый спектр эмоций – злость, страх, обида, да к тому же в данной ситуации, по нашему мнению, должен учитываться фактор физической боли (некоторые дети в ходе обследования уточняли: «Сильно ли ударились бабушка?»).

Еще одна методика, использованная нами в ходе исследования, – «Неоконченные ситуации» А.М. Щетининой и Л.В. Кирс [14]. Цель данной методики – изучение особенностей принятия и осознания детьми нравственной нормы. Ребенку в устной форме предлагается 9 неоконченных ситуаций, описывающих соблюдение и нарушение нравственных норм. По результатам обследова-

ния, большинство детей (70%) продемонстрировали низкий уровень принятия нравственных норм. Средний уровень показали 13,3% испытуемых, высокий – 16,7%.

Как и в методике «Эмоции», в «Неоконченных ситуациях» не все формально неверные ответы можно действительно считать таковыми, что необходимо учитывать при проведении качественного анализа ответов каждого испытуемого. Например, в ситуации № 9, в которой мальчик увидел дрожащего от холода котенка, ответ одного из детей прозвучал следующим образом: «Саша не стал гладить котенка, потому что у него аллергия». В данном случае ответ не может быть истолкован с точки зрения непринятия нравственной нормы, поскольку обусловлен фактором угрозы здоровью ребенка. Однако, в целом, общую тенденцию к низким показателям уровня принятия детьми нравственных норм можно считать достоверной.

Заключение. Таким образом, с одной стороны, идея измерения интеллекта весьма привлекательна, поскольку позволяет построить приблизительный прогноз развития ребенка, его обучения в школе; с другой – как и любое исследование детской психики, она не лишена противоречий и подвергается обоснованной критике. Отказ от оценки интеллектуального развития вряд ли возможен, но полученные результаты должны использоваться с большой осторожностью и при обязательном соблюдении принципов системного, комплексного, личностного и деятельностного подходов, а также принципов единства качественного и количественного анализа, единства диагностики, психопрогностики и коррекции [9]. Исследование интеллекта дошкольников может служить лишь вспомогательным инструментом для создания эффективной базы дальнейшего интеллектуального развития. Так, концепция интеллектуального воспитания, согласно М. Холодной [2], подразумевает особую форму организации учебно-воспитательного процесса, которая обеспечивает оказание каждому ученику индивидуализированной педагогической помощи с целью развития его интеллектуальных возможностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лубовский, В.Я. Современное состояние психологической диагностики в дефектологии / В.Я. Лубовский // Психодиагностика и коррекция детей с нарушениями и отклонениями развития: хрестоматия. – СПб.: Питер, 2002. – С. 31–49.
2. Холодная, М.А. Интеллектуальное воспитание учащихся в современной школе / М.А. Холодная // Официальный сайт государственной системы развивающего обучения Л.В. Занкова. – Режим доступа: <http://www.zankov.ru/about/theory/page=4/category=1455/article=162/>. – Дата доступа: 10.10.2014.

3. Ильин, Е.П. Психология для педагогов / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2012. – 640 с.
4. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2006. – 249 с.
5. Холодная, М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М.А. Холодная. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
6. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 434 с.
7. Ильина, М.Н. Психологическая оценка интеллекта у детей / М.Н. Ильина. – СПб.: Питер, 2006. – 368 с.
8. Семаго, М.М. Руководство по психологической диагностике: дошкольный и младший школьный возраст / М.М. Семаго, Н.Я. Семаго. – М.: Изд-во АПКПРО РФ, 2000. – 263 с.
9. Веракса, А.Н. Практический психолог в детском саду: пособие для психологов и педагогов / А.Н. Веракса, М.Ф. Гурова. – М.: МС, 2010. – 210 с.
10. Равен, Дж. К. Руководство к прогрессивным матрицам Равена и словарным шкалам / Дж. К. Равен, Дж. Равен, Дж. Х. Курт. – М.: Когито-Центр, 1997. – 76 с.
11. Щербанова, Е.И. Методика экспресс-диагностики интеллектуальных способностей детей 6–7 лет / Е.И. Щербанова, И.С. Аверина, Е.Н. Задорина // Вопросы психологии. – 1994. – № 4. – С. 143–146.
12. Социальный интеллект. Теория, измерения, исследования / под ред. Д.В. Люпина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – 176 с.
13. Фатихова, Л.Ф. Практикум по психодиагностике социального интеллекта детей дошкольного и младшего школьного возраста: учеб.-метод. пособие / Л.Ф. Фатихова, А.А. Харисова. – Уфа: Изд-во Уфимского филиала ГОУ ВПО «МГГУ имени М.А. Шолохова», 2010. – 69 с.
14. Щетинина, А.М. Диагностика социального развития ребенка: учеб.-метод. пособие / А.М. Щетинина. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2000. – 88 с.

Поступила в редакцию 10.09.2015 г.

УДК 316.61-056.26:159.98

Копинг-стратегии и механизмы психологической защиты личности: сопоставительная характеристика

Богомаз С.Л.,
Пашкович С.Ф.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье рассматриваются проблемы использования копинг-стратегий и механизмов психологической защиты людьми с ограниченными физическими возможностями, возникающими вследствие повреждения опорно-двигательного аппарата.

Цель работы – сопоставительная характеристика используемых копинг-стратегий и механизмов психологической защиты личности в условиях ограничения физических возможностей, возникающих вследствие повреждения опорно-двигательного аппарата.

Материал и методы. Материалом послужил многолетний опыт работы авторов с людьми с ограниченными физическими возможностями вследствие повреждения опорно-двигательного аппарата. Методологической основой исследования являются труды отечественных ученых, которые изучали проблемы психологии переживания (Ф.В. Бассин, Ф.Е. Василюк, Л.С. Выготский, С.В. Духновский, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов); зарубежных авторов, в работах которых рассматривается когнитивная теория стресса и копинга (А. Бандура, Р. Лазарус, Л. Мерфи, Г. Селье, С. Фолкман и др.); работы по исследованию копинг-поведения (Д. Амирхан, Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский и др.).

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование показало, что успешной адаптации в условиях ограниченных физических возможностей способствует использование активных копинг-стратегий.

Заключение. Копинг-стратегии и психологические защиты личности представляют собой механизмы, посредством которых происходит процесс психологической адаптации в условиях ограничения физических возможностей. Главными критериями отличия копингов от защитных механизмов являются осознанность и произвольность. Помимо этого можно рассматривать еще один критерий: направленность на искажение или пересмотр состояния. Искажение подразумевает изменение установок, вызванное неосознанным желанием их отвергнуть и подчиняющееся цели избежать негативных эмоций. Пересмотр состояния – изменение установок, вызванное осознанным желанием их отвергнуть и подчиняющееся цели максимально точного отражения реальности. В отличие от ситуации включения бессознательных защитных механизмов, в случае использования осознанных копинг-стратегий человек может ошибаться, однако его действия управляются целью приближения к реальности.

Ключевые слова: психологическая адаптация, копинг-стратегии, механизмы психологической защиты, люди с ограниченными возможностями.

Coping Strategies and Mechanisms of Psychological Protection of the Personality: Comparative Characterization

**Bogomaz S.L.,
Pashkovich S.F.**

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article considers the issues of use of coping strategies and mechanisms of psychological protection of people with disabilities arising from damage to the musculoskeletal system.

The purpose of the article is a comparative characterization of coping strategies and mechanisms of psychological protection of the individual in terms of physical disability caused by damage to the musculoskeletal system.

Material and methods. The material of the article is a long term experience of the authors with people with physical disabilities due to damage to the musculoskeletal system. The methodological basis of the research are works of domestic scientists who studied the problems of psychology of emotions (F.V. Bassin, F.E. Vasilyuk, L.S. Vygotsky, S.V. Dukhnovsky, S.L. Rubinstein, B.M. Teplov), foreign authors, whose works examine the cognitive theory of stress and coping (A. Bandura, R. Lazarus, L. Murphy, H. Selye and S. Folkman, and others); works on the research of coping behavior (D. Amirkhan, N.A. Sirota and V.M. Yaltonski).

Findings and their discussion. The study showed that successful adaptation in the face of limited physical capabilities is promoted by the use of active coping strategies.

Conclusion. Coping strategies and psychological protection of the personality constitute the mechanisms through which the process of psychological adaptation in the conditions of limited physical capabilities occurs. The main criteria of differences of coping from defense mechanisms are awareness and arbitrariness. In addition, we can consider another criterion: the orientation of the distortion or revision status. Distortion means changing the settings due to an unconscious desire to reject their subordinate goals and to avoid negative emotions. A revision is changing the settings, caused by a conscious desire to reject them and reporting to target the most accurate reflection of reality. In contrast to the situation of inclusion of unconscious defense mechanisms, in the case of conscious coping strategies people can make mistakes, but their actions are driven by the goal of approaching to the reality.

Key words: coping strategies, psychological adaptation, mechanisms of psychological protection, people with disabilities.

В последние десятилетия в психологической литературе появилось большое количество зарубежных и отечественных научных трудов, посвященных изучению механизмов психологической адаптации, в частности, копинг-поведения и психологической защиты личности. Все больше внимания уделяется исследованию механизмов психологической адаптации личности во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в условиях, осложненных различными физическими дефектами, травмами и заболеваниями.

В отечественной психологии проблемы психологической адаптации личности стали рассматриваться в контексте психологии переживания Ф.В. Бассиным, Ф.Б. Березиным, Л.С. Выготским, С.В. Духновским, С.Л. Рубинштейном, Б.М. Тепловым. В зарубежной психологии проблема психологической адаптации активно изучается в рамках исследования процессов психологической защиты, компенсации, совладающего (копинг) поведения. Изучение поведения человека в стрессовых ситуациях привело к выявлению механизмов совладания, или копинг-механизмов, определяющих успешную или неуспешную адаптацию. Перво-

начально термин «совладание со стрессом», или «копинг», использовали для описания некоторых механизмов психологической защиты. Отличительной особенностью данного подхода являлись рассмотрение совладания с позиций жизненной истории и развития личности и соотнесение его со способом, которым личность управляет своими эмоциональными состояниями при возникновении психического дискомфорта. Именно бессознательные механизмы защиты отвечают за регуляцию эмоционального состояния и направлены на сохранение психического гомеостаза и целостности личности от повреждающего внешнего воздействия. До сих пор не утихают споры по поводу содержания понятий «копинг» и «механизмы психологической защиты» и критериев различения в их понимании. Одни авторы считают психологическую защиту своеобразным «интрапсихическим копингом», или «механизмом совладания с внутренней тревогой»; другие – относят копинг к внешним, поведенческим проявлениям механизмов психологической защиты [1].

Вследствие близости понятий копинга и механизмов психологической защиты возникла необходимость их разграничения. Необходимо это

по той причине, что в стрессогенных условиях данные механизмы (психологические защиты и копинг-механизмы) при выполнении определенной роли в одной и той же ситуации могут приводить к диаметрально противоположным результатам в процессе психологической адаптации человека.

Цель статьи – сопоставительная характеристика копинг-стратегий и механизмов психологической защиты личности в условиях ограничения физических возможностей, возникающих вследствие повреждения опорно-двигательного аппарата.

Материал и методы. Материалом послужил многолетний опыт работы авторов с людьми с ограниченными физическими возможностями вследствие травм и заболеваний опорно-двигательного аппарата различной степени тяжести. Методологической основой исследования являются труды отечественных ученых, которые изучали проблемы психологии переживания (Ф.В. Бассин, Ф.Е. Василюк, Л.С. Выготский, С.В. Духновский, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов); зарубежных авторов, в работах которых рассматривается когнитивная теория стресса и копинга (А. Бандура, Р. Лазарус, Л. Мерфи, Г. Селье, С. Фолкман и др.); работы по исследованию копинг-поведения (Д. Амирхан, Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский и др.); метод «обоснованной теории», предложенный социологами Б. Глезером и А. Строссом. Методы применялись в системе, причем выбор в каждом случае обосновывался возможностью метода выявлять причинно-следственные связи изучаемых явлений. Для обработки и интерпретации полученных результатов применялся количественный и качественный анализ данных.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с концепцией Ф.Б. Березина, конечная цель психической адаптации – оптимальный уровень приспособления индивида к реальным условиям жизнедеятельности с сохранением здоровья в его субъективной ценности. Адаптацию нельзя считать эффективной, если чрезмерное напряжение адаптационных механизмов приводит к нарушению нормального функционирования организма и физического (или психического) здоровья. Адаптированность личности среди прочих условий тесно связана с устойчивостью к фрустрирующим ситуациям, способностью к преодолению стрессогенных воздействий на основе личностных ресурсов и социального опыта, а также способностью интериоризировать опыт других и социальную поддержку. По мнению М. Перре и В.А. Абабкова, в условиях обычного ежедневного функционирования личность прибегает к самым разнообразным стратегиям и тактикам поведения, целью которого является достижение балан-

са между требованиями среды и внутренними потребностями и смыслами самой личности. Это по существу и есть гармоничная адаптация, отражение психологического здоровья личности – соответствие функционирования в социальной среде внутренним потребностям и жизненному замыслу личности; соответствие требований среды ее психологическим возможностям и ресурсам [2].

При достаточной эффективности адаптационного процесса достигается психический гомеостаз, обеспечивающий ощущение психического комфорта и реализацию целесообразного поведения. Однако этот эффект психической адаптации, по мнению некоторых авторов, недостаточен для суждения о качестве адаптационного процесса. Благодаря расширению адаптационных возможностей, стресс, особенно длительно существующий, может привести к постепенному истощению адаптационных и компенсаторных механизмов личности, нарушению психической адаптации. В ситуации неэффективности адаптационных механизмов и недостаточности ресурсов возникает состояние дезадаптации, под которым понимают снижение адаптационных возможностей человека в условиях среды жизнедеятельности или в определенных стрессогенных ситуациях.

В процессе переживания человеком после тяжелой травмы опорно-двигательного аппарата новых условий жизнедеятельности можно наблюдать применение значительного количества средств и стратегий, постепенно сменяющих друг друга. Несмотря на большие вариации в этой смене многими исследователями были выявлены особые закономерности. Например, М. Махони постулирует, что люди могут лучше адаптироваться к жизни, если они систематически используют последовательность процедур для нахождения решения. Этими процедурами являются:

- 1) спецификация проблем,
- 2) сбор информации,
- 3) идентификация причин или ситуативных паттернов,
- 4) анализ вариантов выбора,
- 5) сужение числа этих вариантов и их апробирование,
- 6) сравнение результатов,
- 7) расширение и пересмотр вариантов на основе полученных результатов [3].

Как правило, период физического и психологического восстановления после тяжелой травмы опорно-двигательного аппарата затягивается на долгие месяцы и даже годы. При этом неадекватные попытки компенсировать затяжной стресс, сопровождающий тяжелую травму или заболевание опорно-двигательного аппарата, посредством

неконструктивных механизмов психологической защиты «могут выражаться в более интенсивном употреблении алкоголя, повышении ежедневных норм курения, избыточном приеме пищи и т.д. Нередко люди пытаются снизить повышенный уровень стресса за счет агрессивных импульсов, «выплескивая» негативные эмоции на других людей. Данное состояние часто становится «нормой» для тех, кто не смог совладать с создавшейся ситуацией, адекватно воспринять и пережить изменения в жизни, неизбежно сопровождающие тяжелую травму. При этом следует иметь в виду, что процесс переживания травмированного можно в какой-то мере управлять – стимулировать его, организовать, направлять, обеспечивать благоприятные для него условия, стремясь к тому, чтобы этот процесс в идеале вел к росту и совершенствованию личности – или, по крайней мере, не шел патологическим или социально неприемлемым путем (алкоголизм, невротизация, психопатизация, самоубийство, преступление и т.д.) [4]. Поэтому для оказания эффективной психологической помощи человеку, получившему тяжелую травму, необходимо в первую очередь разобраться, что же собой представляет процесс переживания.

Особое место в психологической литературе по переживанию занимают работы Ф.В. Бассина, с именем которого в отечественной психологии ассоциируются проблематика «значущих переживаний» и попытка представить их как «преимущественный предмет психологии». Главное в работах Ф.В. Бассина заключается в переходе к «экономической» точке зрения на переживание, т.е. к усмотрению за поверхностью феноменально ощущаемого потока переживания прodelываемой им работы, производящей реальные и жизненно важные, значимые изменения сознания человека [5].

Во многих описаниях процессов переживания их главной целью считается достижение непротиворечивости и целостности внутреннего мира. Д. Гамбург и Дж. Адаме, анализируя совладание с соматическим заболеванием, выявили следующую закономерность смены фаз переживания: «Сначала это попытки снизить значение события. Во время этой острой фазы наблюдаются тенденции к отрицанию природы заболевания, его серьезности и вероятных последствий». И в случае тяжелой травмы на начальном этапе эта позиция может рассматриваться как естественная, так как травмированный не имел ранее подобного опыта. Для того чтобы предохранить психику от травмирующих переживаний на данном этапе, во всю мощь включаются механизмы психологической защиты. И на этом этапе человек искренне

верит, что он встанет и пойдет, то есть вернется к своему обычному образу жизни буквально через несколько дней или максимум через пару недель.

Постепенно на смену фазе «защитного избегания» рано или поздно приходит другая, когда люди после травмы не отворачиваются от действительных условий заболевания, ищут информацию о факторах, способствующих излечению, принимают вероятность долговременных ограничений. Этот переход от отрицания к признанию обычно совершается не одномоментно, а за счет целого ряда приближений, в результате которых травмированный приходит к полному пониманию своей ситуации. Но отрицание может быть и второй фазой процесса, означая патологическое развитие переживания. Задача психолога на данном этапе – оптимизировать процесс осознания и полного понимания сложившейся ситуации человеком после травмы.

Проблема совладания («копинга») личности с трудными жизненными ситуациями стала активно разрабатываться, прежде всего, в зарубежной психологии во второй половине XX в., где термин «coping» начал часто использоваться в исследованиях поведения личности в стрессовых ситуациях. Эти научные работы, в свою очередь, стали частью массивного когнитивного движения, которое начало формироваться в 60-е годы работами I. Jams, M. Arnold, D. Mechanic, L. Murphy, J. Rotter, R. Lazarus. В настоящее время выделяют несколько подходов к толкованию понятия «coping». Первый, наиболее ранний подход, развиваемый прежде всего в работах представителя психоаналитического направления Н. Наан, трактует его в терминах динамики «Эго» как один из способов психологической защиты, используемой для ослабления психического напряжения. Второй подход определяет coping в терминах черт личности (диспозиционные концепции копинга) – как относительно постоянную предрасположенность индивидуума, устойчивый стиль реагирования на стрессовые события определенным образом. Приверженцы данного подхода утверждают, что выбор необходимых копинг-стратегий на протяжении всей жизни является достаточно стабильной характеристикой, мало зависящей от типа стрессора. Однако поскольку стабильность рассматриваемых способов очень редко подтверждается эмпирическими данными, это понимание также не получило большой поддержки среди исследователей. И, наконец, согласно третьему подходу, разработанному Р. Лазарусом и С. Фолькман, coping понимается как динамический процесс и рассматривается как когнитивные и поведенческие усилия личности, направленные на

снижение влияния стресса (транзакционный подход, или ситуационный) [1].

Концепция «копинга», детально разработанная Р. Лазарусом и С. Фолькман в рамках транзактной модели стресса, утверждает, что стресс и переживаемые эмоции являются результатом взаимодействия средовых процессов и человека. Относительный смысл эмоции (угроза, потеря, брошенный вызов, выгода) зависит как от контекста, так и от оценки ситуации человеком и взаимодействия этих двух факторов, так называемого «потока действий и реакций». Индивидуальная когнитивная оценка определяет количество стресса, генерированного событием или ситуацией. Первый шаг в процессе когнитивной оценки представлен «поляризующим фильтром», который может усилить или ослабить значимость события. Одни и те же события жизни могут иметь различную стрессовую нагрузку в зависимости от их субъективной оценки. После завершения процесса когнитивной оценки ситуации индивид приступает к разработке механизмов преодоления стресса, то есть собственно к копингу. В случае неуспешного копинга стрессор сохраняется и возникает необходимость дальнейших попыток совладания. Структуру копинг-процесса можно представить следующим образом: восприятие стресса–когнитивная оценка–возникновение эмоций–выработка стратегий преодоления–оценка результата действий [6].

В российской психологической литературе термин «копинг» переводят как адаптивное «совладающее поведение» или «психологическое преодоление». На сегодняшний день понятие «совладающее поведение» (coping behavior) является одним из центральных понятий в сфере психологии стресса и адаптации. Главной особенностью совладающего поведения является то, что оно позволяет субъекту в трудной жизненной ситуации как обеспечивать поддержание физического и психологического здоровья и благополучия, так и способствовать их разрушению.

С.К. Нартова-Бочавер выделила следующие характеристики механизмов совладания:

- 1) ориентированность или локус копинга (на проблему или на себя);
- 2) область психического, в которой разворачивается преодоление (внешняя деятельность, представления или чувства);
- 3) эффективность (приносит желаемый результат по разрешению затруднений или нет);
- 4) временная протяженность полученного эффекта (разрешается ли ситуация радикально или требует возврата к ней);
- 5) ситуации, провоцирующие копинг-поведение (кризисные или повседневные) [7].

С самого начала использования понятия «копинг» многие авторы указывают на тесную взаимосвязь содержания данного понятия с понятием «механизмы психологической защиты». Напомним, что термин «защита» впервые появился в работах З. Фрейда для обозначения «всех приемов, которые Я использует в конфликте и которые могут привести к неврозу». По первоначальным представлениям, психологические защиты являются врожденными и выступают как средство разрешения конфликта между сознанием и бессознательным. Цель защиты заключается, по словам Фрейда, в ослаблении интрапсихического конфликта (напряжения, беспокойства), обусловленного противоречием между инстинктивными импульсами бессознательного и интериоризированными требованиями внешней среды, возникающими в результате социального взаимодействия. Неспособность личности разрешить «внутренний конфликт» вызывает рост внутреннего напряжения. В такие моменты активизируются специальные психологические механизмы защиты, которые ограждают сознание индивидуума от неприятных, травмирующих переживаний. А. Фрейд расширила представления о защите, более того, она сделала попытку обобщить и систематизировать знания о механизмах психологической защиты. Исследователь указывала, что защитные механизмы предотвращают дезорганизацию и распад поведения, поддерживают психический гомеостаз личности. По ее мнению, набор защитных механизмов индивидуален и характеризует уровень адаптированности личности. Среди отечественных исследователей наибольший вклад в разработку проблемы психологической защиты внес Ф.В. Бассин. Он подчеркивал, что главное в защите сознания от дезорганизующих его влияний психической травмы – это понижение субъективной значимости травмирующего фактора. По мнению автора, основным в психологической защите является перестройка системы установок, направленная на устранение чрезмерного эмоционального напряжения и предотвращающая дезорганизацию поведения [5]. В современном представлении защитные механизмы представляют собой продукты развития и научения, действующие в подсознании, они запускаются в ситуации конфликта, фрустрации, стресса. Единой классификации механизмов психологической защиты не существует, хотя имеется множество попыток их группировки по различным основаниям. У многих психоаналитически ориентированных исследователей понимание защиты приближается к пониманию преодоления как стиля защиты. G. Vaillant относит «зрелые» механизмы защиты,

такие, как альтруизм, супрессия, антиципация и юмор, к зрелому адаптивному стилю, проявляющемуся в удовлетворительном разрешении конфликтов. Автор указывает на то, что с годами зрелые механизмы защиты используются все чаще, тем самым подтверждая произвольный характер и сознательный выбор стратегий реагирования на стресс [1].

Следует учитывать, что механизмы психологической защиты могут играть сразу две различные по направленности роли. С одной стороны, механизмы психологической защиты являются адаптивными и предохраняют сознание человека от болезненных чувств и воспоминаний, но в то же время защиты создают определенные препятствия, сопротивление переработке психотравмирующего содержания переживаний, что может негативным образом сказаться на процессе адаптации. В то же время и процессы совладания (копинг-механизмы) могут являться частью эмоциональной реакции, от которой зависит сохранение эмоционального равновесия. Но существенное различие здесь заключается в том, что они направлены на уменьшение, устранение или удаление воздействия стрессора только на начальном этапе.

Критерии различения понятий копинг-механизмов и механизмов психологической защиты были предложены Н. Наап. По мнению автора, копинг представляет собой динамический «параметр», использующийся индивидом сознательно и направленный на активное изменение ситуации. В отличие от копинга, механизмы психологической защиты являются статичным «параметром», реализующим пассивные механизмы, зависимые от интрапсихической деятельности и направленные на смягчение психического дискомфорта. Психологическая защита допускает также скрытые влечения и способствует процессу ожидания, при котором тревога может быть преодолена и без обязательного решения проблемы. Н. Наап характеризует процессы совладания как целенаправленные, гибкие и адекватные реальности адаптивные действия, а защитные процессы она понимает как навязанные, ригидные и искажающие реальность [1]. Данное мнение согласуется с точкой зрения Р. Лазаруса и С. Фолькман, которые рассматривают психологическую защиту как пассивную форму копинг-поведения, а защитные механизмы как временные интрапсихические способы преодоления стресса, предназначенные для снижения эмоционального напряжения до того, как ситуация изменится.

Известны попытки совместить сосуществование понятий «копинг» и «защита» по разным признакам (критериям): уровень осознания,

уровень произвольности, время появления в онтогенезе, характер и направление действия. Некоторые исследователи, такие, как В.А. Ташлыков, В.С. Роттенберг, Ф.Е. Василюк, И.Д. Стойков и др., считают психологическую защиту однозначно непродуктивным, вредоносным средством решения внутренне-внешнего конфликта. Среди ученых этого направления популярна идея о том, что защитные механизмы ограничивают оптимальное развитие личности, ее так называемую «собственную активность», «активный поиск», «выход на новый уровень регуляции и взаимодействия с миром». По мнению В.А. Ташлыкова, с помощью механизмов психологической защиты «Я» стремится удерживать систему отношений в устойчивом положении. Посредством же активных копинг-механизмов «Я» старается вывести систему отношений из состояния жестко фиксированного равновесия с тем, чтобы перевести ее на новый уровень функционирования, расширяющий возможности совладания с трудностями [3].

Таким образом, механизмы психологической защиты обеспечивают регулятивную систему стабилизации личности, направленную прежде всего на уменьшение тревоги, неизбежно возникающей при осознании конфликта или препятствии к самореализации. В широком психологическом контексте психологическая защита включается при возникновении негативных, психотравмирующих переживаний и во многом определяет поведение личности, устраняя психический дискомфорт и тревожное напряжение. По своим проявлениям она является формой бессознательной психической активности, формирующейся в онтогенезе на основе взаимодействия типологических свойств с индивидуальным, конкретно-историческим опытом развития личности в определенной социальной среде и культуре. С помощью механизмов психологической защиты «Я» стремится удерживать систему отношений в устойчивом положении. Происходит ослабление эмоционального конфликта и стабилизация позитивной Я-концепции. В свою очередь, Ф.Б. Березин указывал, что в ситуациях неопределенности происходит интенсификация поиска наиболее адекватных форм поведения, т.е. усиление поисковой активности. В результате включения психологических защит эффективность поисковой активности (т.е. адаптивность поведения) будет зависеть от характера и выраженности защит. Если психологические защиты, обеспечивающие реориентацию личности по отношению к среде, способствуют адекватной ориентации поиска, то возрастает роль поисковой активности. Если же внутриспсихическая реорганизация оказывается

неадекватной, она может способствовать нарушению психической адаптации. Характер поисковой активности, по мнению Ф.Б. Березина, зависит от преобладающего механизма интрапсихической адаптации [2]. Совладающее со стрессом поведение он относит к аллопсихической адаптации. В зарубежных источниках также рассматривается соотношение между психологической защитой и совладающим поведением в терминах «аллопсихической» (alloplastic) и «интрапсихической» (autoplastic) адаптации [1].

В целом, в отечественной литературе механизмы психологической защиты и механизмы совладания (копинг-поведение) рассматриваются как важнейшие формы адаптационных процессов индивида. По мнению Б.Д. Карвасарского, процессы совладания направлены на активное изменение ситуации и удовлетворение значимых потребностей, в то время как процессы компенсации, и особенно защиты, направлены на смягчение психического дискомфорта. Е.И. Чехлатый считает, что отличие механизмов совладания от механизмов психологической защиты в том, что первые используются индивидом сознательно, а вторые – неосознаваемы и пассивны. На сегодняшний день при постановке психотерапевтических задач принято объединять защитные механизмы и копинг-механизмы в целостную систему адаптивных реакций личности [1].

Л.И. Вассерман и соавторы рассматривают механизмы совладания (копинг-поведение) и механизмы психологической защиты как способы адаптации к стрессовой ситуации, где копинг-поведение определяется как стратегия действия личности, направленная на устранение или переоценку ситуации психологической угрозы. Меха-

низмы психологической защиты направлены на ослабление психического дискомфорта. Для разграничения механизмов психологической защиты (МПЗ) и механизмов совладания была предложена следующая схема анализа:

1) МПЗ не приспособлены к требованиям ситуации, а техники эмоционального самоконтроля (копинг-поведение) являются пластичными и приспособлены к ситуации;

2) МПЗ направлены на возможно более быстрое уменьшение возникшего эмоционального напряжения, а, используя техники самоконтроля, человек, напротив, часто сам причиняет себе мучения (антигедонистический характер техник самоконтроля);

3) МПЗ создают возможность только разового снижения напряжения (принцип действия – «здесь и сейчас»), тогда как механизмы совладания рассчитаны на перспективу;

4) МПЗ приводят к искажению восприятия действительности и самого себя, механизмы самоконтроля связаны с реалистическим восприятием, а также со способностью к объективному отношению к самому себе [8].

В отличие от копинг-стратегий, защитные механизмы характеризуют неосознаваемый уровень реагирования.

Таким образом, в результате сравнительного анализа нами были выявлены следующие отличительные особенности механизмов психологической защиты и механизмов совладания (таблица).

Заключение. Таким образом, для того чтобы успешно адаптироваться в новых условиях, возникающих в результате тяжелых травматических событий, человеку необходимо пережить эти события, обстоятельства и изменения в своей

Таблица – Отличительные особенности МПЗ и копинг-механизмов

Механизмы психологической защиты (МПЗ)	Механизмы совладания (копинг-механизмы)
Направлены на смягчение психического дискомфорта, без изменения ситуации	Направлены на активное изменение ситуации и удовлетворение значимых потребностей
Создают возможность только разового снижения напряжения	Рассчитаны на перспективу
Неосознаваемы и пассивны	Используются личностью сознательно
Направлены на возможно максимально быстрое уменьшение возникшего эмоционального напряжения	Задействовав механизмы совладания, человек, напротив, часто сам причиняет себе мучения (антигедонистический характер техник самоконтроля)
Ограничивают оптимальное развитие личности, ее так называемую собственную активность	Обеспечивают выход на новый уровень регуляции и взаимодействия с миром
Приводят к искажению восприятия действительности и самого себя	Связаны с реалистическим восприятием, а также со способностью к объективному отношению к самому себе

жизни. Эффективность переживания обеспечивается внутренними ресурсами, которые содержатся как в личностных, так и в социальных факторах. В работах отечественных исследователей понятие «переживание» используется для обозначения особой внутренней деятельности, внутренней работы, с помощью которой человеку удается перенести те или иные (обычно тяжелые) жизненные события.

Процесс психологической адаптации личности осуществляется посредством двух механизмов психологической адаптации, в частности, копинг-поведения и психологической защиты личности. В настоящее время под копингами понимают, как правило, произвольные и сознательные действия. Главным критерием их отличия от защитных механизмов является осознанность. В последнем случае к копингам относятся все проявления регуляции эмоционального состояния, включая те произвольные процессы, которые обусловлены различиями в темпераменте и привычном поведении.

Можно выделить два основных критерия, отличающих копинг-стратегии и защитные механизмы:

- 1) осознанный / бессознательный характер;
- 2) произвольная / произвольная природа процессов.

Помимо этого можно рассматривать еще один критерий: направленность на искажение / пересмотр состояния. Искажение подразумевает изменение установок, вызванное неосознанным желанием их отвергнуть и подчиняющееся цели избежать негативных эмоций. Пересмотр состояния – изменение установок, вызванное осознанным желанием их отвергнуть и подчиняющееся цели «эпистемической точности», иными словами, цели максимально точного отражения реальности. Используя копинг-стратегии, человек отвергает или искажает определенное представление, если проверка доступных доказательств убеждает его, что это представление ошибочно или по крайней мере недоказательно. В остальных случаях он постарается принять его.

В отличие от ситуации включения бессознательных защитных механизмов, в случае исполь-

зования осознанных копинг-стратегий человек может ошибаться, однако его действия управляют целью приближения к реальности. В этом случае всегда присутствует признание проблемы как проблемы, при этом совершенно не имеет значения тот факт, разрешима данная проблема в принципе либо нет. При защитных механизмах человек не «проверяет» реальность, а изменяет свое состояние вне зависимости от состояния этой реальности, чтобы уменьшить отрицательные эмоции. Согласно этой точке зрения, эмоционально-ориентированные копинги – неоднородное понятие. С одной стороны, они включают ряд феноменов, связанных с избеганием или минимизацией проблемы, – уменьшение негативных эмоций. Тогда к ним относятся классические защитные механизмы – отрицание, подавление, рационализация и т.п. С другой стороны, они включают собственно копинг-стратегии, направленные на принятие проблемы и связанных с ней эмоций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаева, Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни / Е.Р. Исаева. – СПб.: Изд-во СПбГМУ, 2009. – 136 с.
2. Березин, Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. – Л., 1988. – 270 с.
3. Василюк, Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
4. Богомаз, С.Л. Использование копинг-стратегий в психологической адаптации людей с травмой опорно-двигательного аппарата / С.Л. Богомаз, С.Ф. Пашкович // Вестн. МГУ им. А.А. Кулешова. Сер. С, Психолого-педагогические науки. – 2012. – № 2. – С. 32–43.
5. Бассин, Ф.В. О развитии взглядов на предмет психологии / Ф.В. Бассин // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 101–113.
6. Lazarus, R. Stress, appraisal and coping / R. Lazarus, S. Folkman. – New York: Springer, 1984. – 460 p.
7. Набиуллина, Р.Р. Механизмы психологической защиты и совладания (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция): учеб. пособие / Р.Р. Набиуллина, И.В. Тухтарова. – М.: Изд-во ИП Тухтаров В.Н., 2003. – 98 с.
8. Вассерман, Л.И. Методика психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: пособие для врачей и мед. психологов / Л.И. Вассерман [и др.]. – СПб.: Изд-во НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2009.

Поступила в редакцию 15.06.2015 г.

Сопоставительные характеристики развития наглядно-образного и словесно-логического мышления у младших школьников посредством обучения шахматной игре

Данильчук К.И.*,
Каратерзи В.А.**

*Учреждение образования «Ясли-сад № 78 г. Гродно»

**Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье рассмотрены особенности и генезис мышления как познавательного процесса, а также специфика формирования и динамика развития мышления у младших школьников. Описаны возможности обучения игре в шахматы как средства развития наглядно-образного и словесно-логического мышления у младших школьников.

Цель настоящей статьи – анализ возможности развития наглядно-образного и словесно-логического мышления у младших школьников посредством обучения шахматной игре.

Материал и методы. Теоретической основой исследования явились научные данные психологов-исследователей о роли различных факторов в развитии мышления младших школьников. В качестве эмпирических методов применялись наблюдение, тестирование; методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Использование обучения игре в шахматы в качестве средства развития мышления позволяет сформировать основные операции словесно-логического мышления у детей, повысить уровень общей осведомленности. Младшие школьники владеют не только определенной логической операцией, но и конкретными предметными знаниями. Обнаружена статистически достоверная взаимосвязь между уровнем развития словесно-логического мышления и академической успеваемостью, следовательно, можно сделать вывод, что чем выше показатели словесно-логического мышления, тем выше успеваемость.

Заключение. Шахматы являются эффективным средством развития словесно-логического мышления. Современная модель обучения младших школьников шахматным азам должна строиться с учетом всех психических процессов ребенка, его деятельности и индивидуальных-психологических особенностей.

Ключевые слова: виды мышления у младших школьников, шахматы, развитие умения совершать логические операции.

Comparative Characteristics of the Development of Visual and Image as well as Verbal and Logical Thinking of Young Schoolchildren by Teaching Chess Playing

Danilchuk K.I.*, Karaterzi V.A.**

*Educational Establishment “Grodno Nursery-Kindergarten № 78”

**Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

Features and genesis of the inking as a cognition process are considered in the article as well as specificity of shaping and dynamics of the development of young schoolchildren thinking. Possibilities of teaching chess playing are described as a tool of the development of visual and image as well as verbal and logical thinking of young schoolchildren.

The purpose of the article is analysis of the development possibility of the visual and image as well as verbal and logical thinking of younger schoolchildren by teaching them to play chess

Material and methods. The theoretical basis of the research is scientific data by psychologists-researchers on the role of different factors in the development of younger schoolchildren thinking. As an empirical method observation, tests, mathematical statistics methods are used.

Findings and their discussion. Teaching chess playing as a means of development of thinking makes it possible to shape basic operations of children's verbal and logical thinking and increase the level of general competence. Younger schoolchildren have the skill of not only a certain logical operation, but also definite subject knowledge. Statistically true connection between the level of verbal and logical thinking development and academic performance is identified; hence, conclusion can be made that the higher the indicators of the verbal and logical thinking the higher the performance is.

Conclusion. Chess is an efficient way of the development of verbal and logical thinking. Contemporary model of teaching younger schoolchildren playing chess basics should be built up considering all psychic processes of the child, his performance, his individual psychological features.

Key words: types of younger schoolchildren's thinking, chess, shaping the skill to perform logical operations.

На сегодняшний день к ребенку предъявляется множество требований со стороны школы. С самого начала учебы младшие школьники должны относиться к ним внимательно и ответственно, поскольку это способствует последовательному овладению системой понятий, а для этого требуется развитие словесно-логического и наглядно-образного мышления.

Прекрасным средством развития указанных видов мышления является обучение игре в шахматы, которое также развивает и совершенствует у ребенка оперативную память, активизирует познавательную деятельность, влияет на успешность в учебе, рефлексивное, творческое мышление, работоспособность, сосредоточенность внимания, комбинаторные способности. Шахматы – это не просто игра, доставляющая много радости детям, но и действенное эффективное средство для их умственного развития, формирования внутреннего плана действий – способности действовать в уме. О связи между шахматами и развитием мышления писали Н.Г. Алексеев, А.А. Барташников, Б.С. Гершунский, В.В. Князева, В.В. Костров, Н.Ф. Талызина, А.М. Кормишкин, Н.В. Крогиус, Б.А. Ланин, Т.В. Петросян, Я.Г. Рохлин, В.А. Сухомлинский, И.Г. Сухин, М.А. Вершинин, И.В. Михайлова.

По мнению Н.Ф. Талызиной, в основном развитие словесно-логического мышления происходит нецеленаправленно, в связи с чем большая часть учеников не овладевают начальными приемами мышления даже в старшей школе. Это указывает на актуальность нашей темы, поскольку данными приемами должны овладеть младшие школьники, чтобы полноценно усваивать учебный материал.

Мышление входит в центр психического развития с начала обучения ребенка в школе, становясь определяющим в системе остальных психических функций, которые под его влиянием приобретают такие качества, как осознанность и произвольность [1, с. 395]. В связи с тем, что мышление носит обобщенный характер, можно

утверждать, что на его основе существует возможность более глубокого познания действительности по сравнению с познанием на уровне представлений и восприятий, поскольку именно в процессе мышления устанавливаются связи между процессами и предметами.

По результатам проведенных З.Е. Решетовой, В.А. Стастениным, В.А. Чошановым исследований, современное мышление учащихся предстает как сложное структурно-уровневое образование, характеризующееся иерархичностью и взаимосвязью компонентов, входящих в него [2, с. 1412]. Мышление младшего школьника находится на переломном этапе развития, поскольку в этот период совершается переход от наглядно-образного мышления, являющегося основным для указанного возраста, к словесно-логическому, понятийному мышлению.

Посредством словесно-логического мышления человек, опираясь на коды языка, приобретает возможность выходить за границы непосредственного чувственного восприятия внешнего мира, отражать сложные связи и отношения, формировать понятия, делать выводы, а также решать сложные теоретические задачи. Эта форма мышления представляет особую важность, потому что служит основой для усвоения и использования знаний, а также является основным средством сложной познавательной деятельности человека.

В настоящее время у школьников отмечается недостаточный уровень развития логического мышления, способности рассуждать логически. Шахматы же – одно из наиболее эффективных средств развития данного вида мышления. Их развивающее влияние особенно органично проявляется у детей в возрасте от 7 до 12 лет, поскольку в этот период у ребенка формируется умение действовать в уме. В шахматной игре заложен огромный потенциал для развития мышления младшего школьника. Шахматы являются оптимальным материалом для развития способностей действовать в уме.

Цель настоящей статьи – анализ возможности развития наглядно-образного и словесно-ло-

гического мышления у младших школьников посредством обучения шахматной игре.

Материал и методы. Для проверки гипотезы о влиянии обучения шахматам на наглядно-образное и словесно-логическое мышление было проведено пилотажное исследование на ученике 3 класса общеобразовательной школы. Оно включало в себя предварительную диагностику, обучение шахматной игре и итоговую диагностику.

В качестве базы для основного исследования было выбрано учреждение образования «Средняя школа № 3 г. Витебска», а выборка была составлена из учеников третьего класса, возраст которых – 8–10 лет. Основанием для формирования выборки послужили результаты методики «Исключение лишнего», целью которой является изучение способности к обобщению. Методика состоит из двенадцати рядов слов, и в каждом ряду ученикам необходимо было выбрать такое, которое не подходит, и объяснить почему.

Для дальнейшей работы были выбраны 12 учеников, однако родители двух учеников отказались от того, чтобы с их детьми проводились развивающие занятия по шахматам, поэтому дальнейшая работа велась с десятью испытуемыми.

С составленной выборкой была проведена первичная диагностика для установления актуального уровня развития наглядно-образного и словесно-логического мышления. В качестве инструмента диагностики словесно-логического мышления использовалась методика «Логические задачи», которая разработана А.З. Заком и предназначена для диагностики уровня сформированности теоретического анализа и внутреннего плана действий у младших школьников. Ее результаты позволяют установить степень развития теоретического способа решения задач в целом, сделать вывод об особенностях формирования у ребенка такого интеллектуального умения, как рассуждение, то есть, каким образом ребенок может делать выводы на основе тех условий, которые предлагаются ему в качестве исходных, без привлечения других соображений, связанных с ситуативной, а не с содержательной стороной условий.

С целью диагностики наглядно-образного мышления была использована методика «Лабиринт», которая направлена на выявление уровня развития образного мышления. Материал представляет собой изображение полянок с разветвленными дорожками и домиками на их концах, а также «писем», условно указывающих путь к одному из домиков, помещенных под полянкой.

Далее проводилась развивающая программа по обучению шахматам «Шахматное королевство». Оценка эффективности развивающей программы осуществлялась с помощью следующих методик:

1. **Стандартные прогрессивные матрицы Равена.** Для диагностики были взяты стандартные черно-белые матрицы, так как возраст испытуемых составляет 8–10 лет. Черно-белые прогрессивные матрицы Равена состоят из 60 матриц (размер 7,5x11 см), в каждой из которых отсутствует один из составляющих ее элементов. Ребенку нужно выбрать один недостающий элемент матрицы среди 6–8 предложенных вариантов. Задания сгруппированы в 5 серий – А, В, С, D, Е, каждая серия состоит из 12 матриц.

2. **Словесные субтесты.** Методика зондирует такие особенности словесно-логического мышления, как общая осведомленность, классификация, установление отношений по аналогии, обобщения, структуру нарушений вербального развития, произвольность и восприимчивость к помощи. Содержит 4 субтеста:

1. Направлен на выявление общей осведомленности. Задача испытуемого – закончить предложение одним из приведенных слов, осуществляя логический выбор на основе индуктивного мышления и языкового чутья.

2. Направлен на выявление сформированности логического действия (классификация), способности к абстрагированию.

3. Направлен на выяснение сформированности логического действия «умозаключения» (по решению аналогий).

4. Направлен на сформированность обобщающих понятий (подведение двух понятий под общую категорию – обобщение).

Цель применения предварительной диагностики – оценка актуального уровня развития наглядно-образного и словесно-логического мышления испытуемых, а итоговой – установление наличия либо отсутствия динамики в развитии вышеуказанных видов мышления.

Результаты и их обсуждение. Результаты пилотажного исследования, проведенного с целью проверки гипотезы о влиянии обучения шахматам на наглядно-образное и словесно-логическое мышление, представлены ниже (таблица).

Словесно-логическое мышление: из 22 заданий в первичной диагностике правильно выполнено 7 (31,8%). При итоговой диагностике правильно выполнено 35 заданий из 40 (87,75%).

Наглядно-образное мышление: из 10 заданий в первичной диагностике правильно выполнено 8 (80%). В итоговой – из 60 заданий правильно выполнено 46 (76,6%).

Процентное соотношение правильно выполненных заданий при первичной и итоговой диагностике отображено на рисунке.

По результатам итоговой диагностики можно сделать вывод о положительной динамике в

Таблица – Анализ результатов развивающей программы (по итогам первичной и итоговой диагностики в пилотажном исследовании)

Параметр	Первичная диагностика	Итоговая диагностика
Операции словесно-логического мышления (анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация)	Недостаточно развито умение планировать свои действия, затруднения при действии «в уме», выделении структурной общности задачи, ее логических связей	Ребенок может отвлекаться от случайных и второстепенных признаков, от привычных отношений между предметами, способен использовать такой мыслительный прием, как классификация, сформирована операция обобщения, подведения предметов или явлений под понятие. Способен находить аналогии между парами фигур, дифференцируя их элементы, осуществляя суждение на основе линейных взаимосвязей
Наглядно-образное мышление	Недостаточная стойкость и подвижность в развитии пространственных представлений, соскальзывание к одному параметру (при учете двух)	Ребенок четко дифференцирует основные элементы структуры и раскрывает связи между ними, идентифицирует недостающую часть структуры и сличает ее с представленными образцами. Выявляет количественные и качественные закономерности построения, как матрицы в целом, так и ее отдельных столбцов и строк

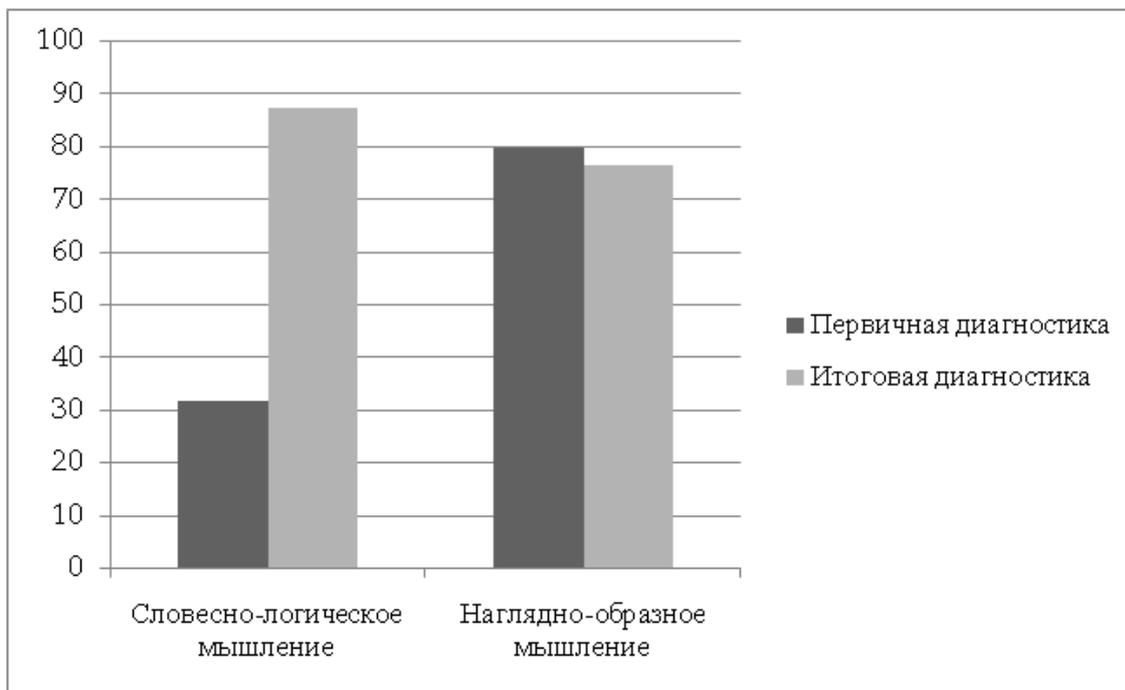

Рисунок – Процент выполнения заданий.

операциях словесно-логического мышления. Показатели наглядно-образного мышления остались практически на прежнем уровне, так как ускорилось развитие словесно-логического мышления, онтогенетически более позднего.

Пилотажное исследование подтвердило гипотезу о влиянии обучения шахматам на развитие наглядно-образного и словесно-логического мышления, поэтому было принято решение

о переходе на следующий этап исследования, где шахматам будут обучаться 12 учеников третьего класса общеобразовательной школы.

Результаты первичной диагностики основного этапа исследования показали, что данная выборка испытуемых в 50% случаев испытывает затруднения при выделении структурной общности задачи, ее логических связей, имеется низкий уровень развития умения планировать свои

действия. По результатам методики «Лабиринт» 40% детей имеют незавершенную ориентировку на два параметра, что вызвано недостаточной стойкостью и подвижностью в развитии пространственных представлений. 30% доступно построение и применение пространственных представлений простейшей структуры. Один ребенок (10%) имеет неадекватные формы ориентировки, у него не сформировано умение соотносить схему с реальной ситуацией.

В качестве дополнительного оценочного критерия мы взяли показатели академической успеваемости. Для проверки предположения о взаимосвязи исследуемых видов мышления и успеваемости был проведен корреляционный анализ с использованием критерия Пирсона. В процессе корреляционного анализа была выявлена выраженная положительная статистически значимая связь между уровнем словесно-логического мышления и успеваемостью ($r = 0,81$ при $p \leq 0,01$). Была также выявлена статистически достоверная взаимосвязь между уровнем наглядно-образного мышления и успеваемостью, которая также носит прямопропорциональный характер ($r = 0,82$ при $p \leq 0,01$).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что чем выше показатели словесно-логического и наглядно-образного мышления, тем выше успеваемость.

По результатам итоговой диагностики (методика «Стандартные прогрессивные матрицы Равена») шесть испытуемых показали средний уровень интеллекта, три – высокий уровень интеллекта и один – интеллект выше среднего. Наилучшие результаты были у тех, кто решал задания путем логических рассуждений. Для 80% детей, по итогам методики «Словесные субтесты», характерен четвертый уровень успешности, что является, по данным исследований Л.Ф. Чупрова, нормативным показателем для 45% детей 8–9 лет. Второй и первый уровни успешности не получил никто из испытуемых, а процент правильности выполнения заданий у всех выше 70%. Основные операции словесно-логического мышления у детей сформированы. У них высокий уровень общей осведомленности, они владеют не только определенной логической операцией, но и конкретными предметными знаниями. Все без исключения могут отвлекаться от случайных и второстепенных признаков, привычных отношений между предметами, способны использовать такой мыслительный прием, как классификация, успешно устанавливать логические связи и отношения между понятиями. Так как в 5, 7, 8 заданиях четвертого субтеста

практически ни у кого не было допущено ошибок, то можно сделать вывод не только о сформированности операции обобщения, подведения предметов или явлений под понятие, но и о наличии конкретных знаний окружающего мира, что, в свою очередь, характеризует запас знаний детей.

По результатам итоговой диагностики был также проведен корреляционный анализ, в процессе которого была выявлена сильная положительная связь средней степени значимости между уровнем развития словесно-логического мышления и успеваемостью – r -Пирсона = 0,76 при $p \leq 0,01$. Была также выявлена сильная положительная связь средней степени значимости между уровнем развития наглядно-образного мышления и успеваемостью – r -Пирсона = 0,77 при $p \leq 0,01$. В связи с этим можно говорить о том, что чем выше показатели наглядно-образного и словесно-логического мышления, тем выше успеваемость младших школьников.

Для статистической проверки был использован критерий знаковых рангов Уилкоксона. Его результаты показали, что уровень развития словесно-логического мышления стал выше после проведенной развивающей программы по обучению шахматам – об этом свидетельствует Mx для словесно-логического после = 83,25, до = 47,6. Уровень развития наглядно-образного мышления стал ниже – об этом свидетельствует Mx для наглядно-образного мышления: после = 51,9, до = 72,0. При этом различия до и после обучения шахматам являются статистически значимыми, так как p -уровень $Z \leq 0,05$.

Заключение. Таким образом, можно говорить об эффективности проведенной развивающей программы в отношении ее влияния на повышение уровня развития словесно-логического мышления. Показатели наглядно-образного мышления снизились, так как словесно-логическое мышление онтогенетически более позднее, а возрастная динамика развития мышления предполагает постепенное снижение показателей предыдущего вида мышления при переходе от наглядно-действенного к наглядно-образному, а также от наглядно-образного к словесно-логическому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 2: Проблемы общей психологии. – 504 с.
2. Вершинин, М.А. Характеристика и особенности формирования структурных компонентов логического мышления шахматистов / М.А. Вершинин, С.Н. Марсунов // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 11. – С. 1412–1417.

Поступила в редакцию 19.09.2015 г.

Особенности использования компьютерных технологий в учебном процессе средней школы

Ермоленко И.А.*,
Северин А.В.**

*Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

**Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

В рамках учебного процесса оказывается весьма значимым, насколько тождествен реальности образ предмета с вариативной формой. Цель статьи – выявить закономерности формирования образов объектов при восприятии предметов с вариативной формой посредством использования мультимедийной презентации и интерактивного компьютерного метода.

Материал и методы. В первой части исследования приняло участие 160 человек, во второй – 120 (специальная школа-интернат для слабовидящих детей г. Жабинка). В работе использовались анализ медицинских карт учащихся, беседы с родителями и подростками, подача информации посредством мультимедийной презентации, интерактивного компьютерного метода, метод «Азимутного угла», анализ показателей «шкалы упругости», многомерное шкалирование, дисперсионный анализ.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования было выявлено, что показатели точности шкалы упругости у обычных подростков и слабовидящих существенно различаются. При блокировке звеньев механизма (блокировке зрительного звена, звена моторики руки, нарушении координации глаза и руки) у подростков происходит значительное снижение точности шкалы упругости при восприятии предметов с вариативной формой. Целью второй части эксперимента явился сравнительный анализ закономерностей формирования образа объекта при использовании мультимедийной презентации и интерактивного компьютерного метода. Было определено, что при блокировке звеньев механизма у подростков происходит значительное снижение точности шкалы упругости при восприятии предметов с вариативной формой. При таком явлении ослабляется оценка испытуемым вариативности предметов, что приводит к нарушению навыка перцептивного действия с вариативным предметом и снижает качество образа воспринимаемого объекта.

Заключение. При усвоении образной информации и восприятии предметов с вариативной формой интерактивный компьютерный метод демонстрирует значимые преимущества в учебном процессе по сравнению с мультимедийной презентацией, поскольку формирует более приближенный к эталону образ изучаемого объекта.

Ключевые слова: компьютерные технологии, образ объекта с вариативной формой, образ объекта с окружением, перцептивные действия, мультимедийная презентация, интерактивный компьютерный метод.

Features of Application of Computer Technologies in the Academic Process of the Secondary School

Yermolenko I.A.*,
Severin A.V.**

*Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

**Educational Establishment "Brest State A.S. Pushkin University"

Within the academic process it is rather significant how coincident with the reality the image of an object with varied form is.

The purpose of the article is to find out tendencies of shaping object images while perceiving objects with a varied form by using a multimedia presentation and an interactive computer method.

Material and methods. 160 people (special boarding school of poorly sighted children in the town of Zhabinka) took part in the first part of the study. The control group (CG) included mainstream teenagers while the experimental group (EG) – poorly sighted teenagers (80 people in each group). To reach the goal of the pilot experiment artificial infringement of the work of different chains of the system was used, namely, of one of the analyzers or their synchronicity. 120 people took part in the second part of the study. Three experimental groups of 8 year schoolchildren were set up in secondary schools of the City of Vitebsk. Analysis of schoolchildren's medical records, talks with parents and teenagers, information presentation by means of multimedia

presentations, interactive computer method, the method of Azynuth Angle, analysis of "toughness scale" parameters, multimeasure scaling, disperse analysis were used in the work.

Findings and their discussion. It was found out that indicators of the precision of toughness scale of ordinary teenagers and those with poor eyesight are considerably different. It was found out that with blockage of the mechanism chains (blockage of the visual chain, the chain of hand motorics, infringements in the coordination of the eye and the hand) of teenagers considerable decrease in the accuracy of the scale of toughness while perceiving objects with varied form takes place. The second experiment aimed at comparative analysis of the tendencies of shaping the object image while using a multimedia presentation and the interactive computer method. It was identified that blockage of the mechanism chains (visual chain, hand motorics chain, infringement of eye and hand coordination) results in considerable reduction of teenager toughness scale while perceiving objects with varied form. In this case, with limiting perceptive abilities while studying objects with the given multimedia presentation, the tested schoolchild's assessment of object variability is reduced, which results in infringement of the skill of perceptive action with the varied object and reduction of the quality of the image of the perceived object.

Conclusion. While mastering image information and perception of objects with varied form the interactive computer method demonstrates considerable advantages in the academic process compared to the multimedia presentation, since it shapes a closer to the object image due to three dimensional image of the object and its surrounding.

Key words: computer technologies, image of the object with varied form, image of the object with its surrounding, perceptive actions, multimedia presentation, interactive computer method.

Компьютерные технологии обеспечивают работу многих сфер нашего общества, в том числе и образования. С одной стороны, появился быстрый доступ к большим объемам информации, с другой – данная ситуация приводит к увеличению требований к объему и качеству знаний, необходимых современному школьнику. В учебном процессе активно используются мультимедийные презентации. Презентация может иметь различные формы, применение которых зависит от знаний, подготовленности авторов, а также темы и целей занятия, предполагаемой аудитории. Регулярным явлением в школе становится использование электронных учебников, пособий, компьютерных обучающих программ, обращение к интерактивным программам Google map, поисковикам Google, Яндекс, когда школьник имеет дело не с реальным объектом – географическим глобусом, а с его изображением на экране монитора компьютера, планшета. Мы высказываем предположение, что усвоение образных знаний об объектах материального мира на уроке через монитор компьютера как основной источник не подчиняется теории наглядности обучения и теории перцептивных действий [1]. Плоскостное восприятие объемных объектов по предметам школьной программы (органы тела человека, калийная соль, пружина, весы, блоки, резина и т.п.) дает неполный образ. Это может привести к неправильному применению объекта учащимся в реальной жизни, к снижению его успеваемости. В свою очередь, в рамках все более усложняющихся учебных программ возрастают требования к такому познавательному процессу, как восприятие. Изучение восприятия имеет важное теоретическое и практическое значение. Согласно А.Н. Леонтьеву, А.В. Запорожцу, В.А. Ганзену, Н.Л. Мориной, перцептивные действия с предметами с вариативной формой имеют свою специфику [2–5]. При изучении вариативности таких предметов формируется особый навык

восприятия. Степень вариативности ряда предметов (листья и ветки дерева, батон хлеба, почва, тело человека, мяч, пружина и т.п.) воспринимающему их каждый раз приходится узнавать заново. Поэтому такой специфический навык человеку необходимо регулярно подкреплять. Восприятие жесткого (константного) по форме предмета не требует обязательного нанесения на него перцептивного воздействия рукой в случае его вторичного восприятия. Форма такого предмета сохраняет относительное постоянство, поэтому ее можно воспринимать и зрительно, на расстоянии. В то же время при каждом восприятии предмета с вариативной (изменчивой) формой необходимо кроме зрительного восприятия и моторное воздействие на него рукой. Под предметами с вариативной формой понимаются такие предметы, которым присуща вариативность формы: мягкость, упругость, пластичность. От усилия мышц руки человека при перцептивных воздействиях на него они меняют свою форму в зрительно заметной для человека степени. Совокупность процессов восприятия обеспечивает субъективное, пристрастное и, вместе с тем, адекватное отражение объективной реальности. Адекватность образа восприятия (его соответствие действительности) достигается благодаря тому, что при его формировании происходит уподобление, подстраивание воспринимающих систем к свойствам воздействия: в движении руки, ощупывающей предмет, в движении глаза, прослеживающего видимый контур, в движениях гортани, воспроизводящих слышимый звук, и т.д. – во всех этих случаях создается копия, сопоставимая с оригиналом; сигналы рассогласования, поступая в нервную систему, выполняют корректирующую функцию по отношению к формируемому образу и соответственно к практическим действиям, реализующимся на основе этого образа [2]. При многократном восприятии объекта происходит селекция признаков, их интеграция и трансформация. Во вторичных образах соединяются наглядность и обобщенность.

Случайные признаки отсеиваются, остаются наиболее информативные. При переходе к представлению происходит «сжатие» информации. Одни признаки подчеркиваются, другие – затушевываются. Образ схематизируется. На этом уровне формируются новые виды гностических действий: расчленение и объединение объектов, комбинация, умственное вращение [6]. Восприятие объектов при разных временных предъявлениях порождает разные перцептивные задачи. Предположение, что при малых временных интервалах восприятие управляется целостным синтетическим чувством и является более ранним уровнем представления объекта, а при больших основную роль играет категориальное разглядывание, опосредованное системами сенсорных эталонов, – это более высокий уровень презентации объекта субъекту. В стратегии построения образа фактор времени весьма существенен: на ранних этапах перцептивного процесса имеет место целостное нерасчлененное оценивание наиболее важных признаков объекта (его полезности, опасности, ценности), а в дальнейшем вступает в действие категориальный анализ, позволяющий отнести объект к определенному классу и проанализировать его более детально:

I уровень: simultанное правополушарное восприятие, создающее первичный поверхностный образ объекта;

II уровень: сукцессивное левополушарное восприятие, позволяющее вывести образ объекта на категориальный уровень;

III уровень: вторичное simultанное восприятие [6].

С помощью современных технических средств могут быть визуализированы невидимые объекты и явления, частицы, звук, абстрактные теоретические понятия, т.е. создается определенный дидактический образ – модель. С появлением компьютерных средств достаточно часто стало наблюдаться такое явление в процессе обучения, когда объект предъявляется ученику на экране монитора без какого-либо сопровождения других объектов, говоря иначе – «без окружения». Это связано со способностью компьютера находить объект в базе данных по ключевому слову: быстро, автоматически. Ученику в таком случае демонстрируется на дисплее только найденный объект, он оказывается «вырванным из контекста». Для минимальных целей первоначального изучения самого объекта этого достаточно. Но полнота образа объекта в такой подаче оказывается нарушенной, так как в образ не закладывается представление о спектре и азимутном расположении в пространстве вокруг главного объекта иных, неотъемлемых от него объектов окруже-

ния. Если объект воспринимается simultанно, т.е. мгновенно, то фон воспринимается плохо и подходы к объекту, так называемое окружение из других объектов, не запоминаются. В отличие от этого вида восприятия сукцессивный вид подразумевает медленный поиск объекта в среде других фоновых объектов. В этом случае перцептивная система запоминает путь поиска, окружение объекта поиска, а не только его форму. Следовательно, быстрый поиск через компьютер учащимся, студентом слова в словаре или населенного пункта в электронной карте местности не формирует образ окружения отыскиваемого объекта. Формированию образа окружения может мешать еще один недостаток компьютерного предъявления главного объекта ученику, если даже окружающие объекты дополняют его на экране. Как правило, в настоящее время в учебных целях используется только «плоскостная» визуализация фронтального вида объекта. В этом случае объект, если он непрозрачный, заслоняет собой часть своего окружения, чтобы увидеть все окружение, необходимо иметь в компьютере круговое панорамное изображение объекта, а ученику предоставить интерактивный режим его осмотра, вместо режима «поисковика».

При решении профессиональных задач работа компьютера в режиме «поисковика» – чрезвычайно эффективна и полезна. Но для дидактической задачи формирования образа объекта с вариативной формой и объекта с окружением компьютерный автоматический поиск нарушает принцип активности субъекта и может создать отрицательный эффект. Оказывается значимым изучение того, как именно учащиеся воспринимают предметы вариативной формы. На основе этого сложного вида восприятия у них происходит становление других психических процессов. Перцептивные действия в таком случае выступают для подростков как условие и предпосылка успешности их научения, общественной социализации и индивидуализации. Важно, насколько адекватен, тождествен реальности тот образ предмета, который формируется от зрительного и тактильного его восприятия. Критерием адекватности становится практика использования данного предмета.

Цель – выявить закономерности формирования образов объектов при восприятии предметов с вариативной формой посредством использования мультимедийной презентации и интерактивного компьютерного метода.

Материал и методы. В первой части исследования приняло участие 160 человек (специальная школа-интернат для слабовидящих детей г. Жабинка).

Для реализации цели пилотажного эксперимента было использовано искусственное поочередное нарушение работы разных звеньев, а именно, одного из анализаторов или их синхронности. Предполагалось, что сильная искусственная блокировка звеньев механизма должна в большей степени деформировать работу механизма (при изначальной сохранности звеньев – у обычных подростков); также при изначальном нарушении одного из звеньев механизма перцептивного действия (например, зрительного звена у слабовидящих подростков) должна нарушаться работа данного механизма. Во второй части исследования приняло участие 120 человек. На базе средних школ г. Витебска были созданы три экспериментальные группы из учащихся 8 классов. В работе использовались анализ медицинских карт учащихся, беседы с родителями и подростками, подача информации посредством мультимедийной презентации, интерактивного компьютерного метода, метод «Азимутного угла», анализ показателей «шкалы упругости», многомерное шкалирование, дисперсионный анализ.

Результаты и их обсуждение. В качестве контрольной группы (КГ) были выбраны средне-статистические подростки, а в качестве экспериментальной (ЭГ) – слабовидящие подростки (по 80 человек в каждой группе). Для формирования и выделения данных групп изучались медицинские карты, проводились беседы с родителями, самими подростками. Группу «обычные» составили подростки, у которых нет деформации звеньев модели (зрительного, тактильного и др.); а группу «слабовидящие» – подростки, у которых присутствует изначально деформация зрительного анализатора (специальная школа-интернат для сла-

бовидящих детей г. Жабинка).

В ходе проведения исследования было выявлено, что показатели точности шкалы упругости у обычных подростков и слабовидящих существенно различаются ($F_{эмп} = 26,9$ при $p \leq 0,05$) (рисунок 1).

Так, нами было выяснено, что при блокировке звеньев механизма (блокировке зрительного звена, звена моторики руки, нарушении координации глаза и руки) у подростков происходит значительное снижение точности шкалы упругости при восприятии предметов с вариативной формой. Блокировка любого из звеньев, образующих модель перцептивного действия с предметом вариативной формы, нарушает оценку подростком вариативности предметов, работу шкалы упругости, блокирует навык перцептивного действия восприятия вариативного предмета у подростков, что приводит к снижению качества воспринимаемого объекта.

Далее мы осуществляли изучение закономерностей формирования образа объекта в учебном процессе с учетом нашей модели: сначала изучается сам объект, формируется его образ, затем изучается его окружение, функциональные взаимосвязи данного объекта с другими объектами. В качестве задач подготовки эксперимента выступают необходимость определиться с выборкой: а) в обучающем эксперименте, б) категории школьных предметов, в) характеристики входной и выходной переменных, г) процедуры проведения эксперимента, д) методов оценки качества сформированности образа объекта.

Проанализировав некоторые учебники школьного курса 6–11 классов и посетив ряд соответствующих уроков, мы пришли к выводу, что

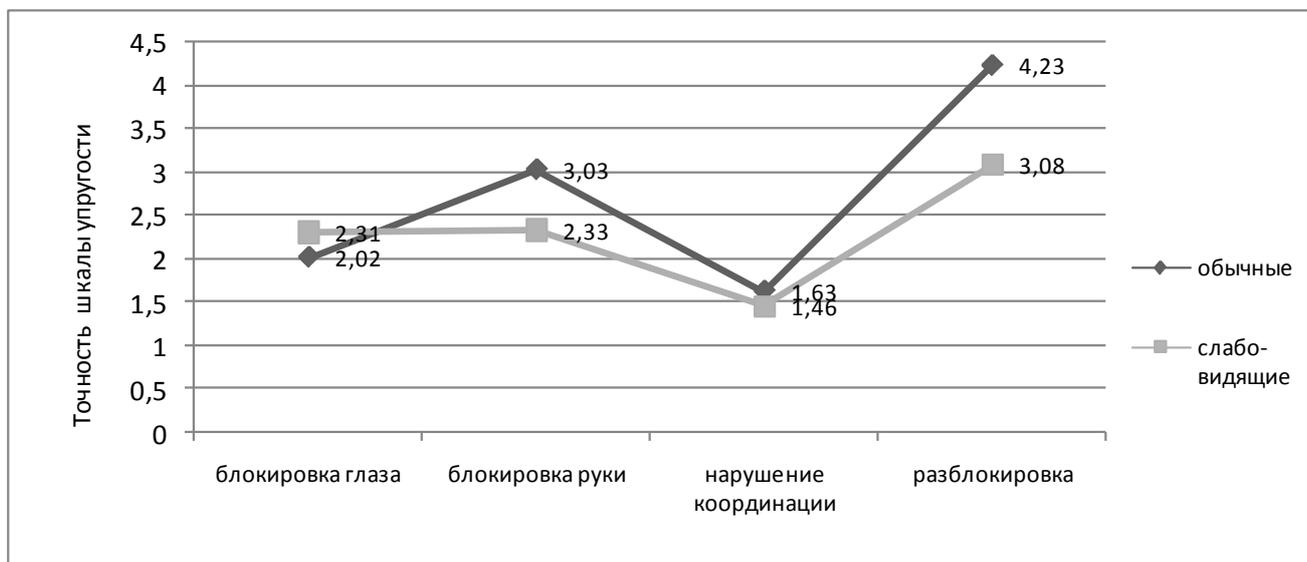

Рисунок 1 – Средние показатели точности шкалы упругости у подростков.

сначала обеспечивается изучение самого объекта – формирование его образа, а затем – изучение его окружения, системы функциональных взаимосвязей данного объекта с другими. Например:

1. География (6 кл.) Строение оболочки Земли: атмосфера, литосфера, гидросфера, биосфера.

2. География (8 кл.) Географическая оболочка: саванна, пустыня, жестколистные леса, кустарники, степи, хвойные леса.

3. География (8 кл.) Климатические пояса Земли: экваториальный пояс, субэкваториальный пояс, субтропический пояс, умеренный пояс.

4. Биология (8 кл.) Органы тела рыб и их функции. Анатомированный речной окунь: жабры, сердце, желудок, желчный пузырь, печень, кишечник, поджелудочная железа, почка, плавательный пузырь, мочевой пузырь, яичник, выделительное отверстие, анальное отверстие.

5. Биология (8 кл.) Скелет рыб: череп, ключевой пояс, тазовый пояс, позвоночник, ребра, плавниковые лучи.

6. Биология (10 кл.) Строение клеток живых организмов: ядро, хлоропласт, цитоплазма, комплекс Гольджи, митохондрия, рибосомы, эндоплазматическая сеть, цитоплазматическая мембрана, клеточная оболочка.

7. Трудовое обучение (9 кл.) Комплекты для кухни: скатерти, салфетки, полотенца, грелки для чайника, ухваты.

Для изучения качества формирования образа объекта с окружением проводилось третье пилотажное исследование, обеспечивающее выбор измерительных методик. Далее был выполнен обучающий эксперимент с двумя значениями входной переменной. Цель обучающего эксперимента – сравнительный анализ закономерностей формирования образа объекта при использовании метода презентации и интерактивного компьютерного метода. Входной переменной являлся метод, обеспечивающий восприятие учебного материала, а выходной переменной – качество сформированности образа изучаемого объекта. Взяты испытуемые: ученики 8 классов средних школ № 3 и 10 г. Витебска. На базе школ были созданы три экспериментальные группы по 20 человек. Группы уравнивались за счет одинакового количества девочек и мальчиков одноуровневой успеваемости по предмету (география) – 7,5. Первой группе предлагалось изучение тем по географии при помощи презентаций на компьютере. Второй группе изучение этих же тем – при помощи интерактивного компьютерного метода (Google map). Третья группа (контрольная) изучала данные темы, пользуясь атласами, картами, учебниками в бумажном варианте. Для эксперимента были заявлены следующие темы:

«Австралия», «Южная Америка», «Северная Америка». Каждый ученик первой и второй экспериментальных групп имел индивидуальный доступ к компьютеру. По завершении каждой серии занятий реализовывался метод «Азимутного угла». Согласно векторной теории Е.Н. Соколова, объект с окружением рассматривается как трехмерная сфера, в центре которой находится объект, а на поверхности сферы расположены опорные объекты [7]. Их позиция задается азимутным углом, который вычисляется опытным путем. Как и в модели Е.Н. Соколова, психологическим коррелятом различительных свойств опорных объектов в окружении являются азимутные координаты. Физиологический коррелят нейронного механизма кодирования этого различия – шкалы, то есть локальные анализаторы, проекции точек на оси, компоненты вектора. Испытуемым предлагалось проверить качество сформированности образа посредством изображения на листе (формат А4) контура материка с нанесением центрального объекта и четырех заданных точек. При изучении материка Австралия были выбраны: озеро Эйр – центральная точка, остальные – остров Тасмания, города Сидней, Перт, Дарвин. При изучении материка Южная Америка центром явилась река Амазонка, следующие четыре точки-пограничники – Венесуэла, Бразилия, Аргентина, Перу. Северная Америка характеризовалась центральной точкой – рекой Миссисипи, а также остальными – остров Гренландия, полуостров Аляска, Панамский канал, город Нью-Йорк. При обработке результатов на каждом листе с рисунком испытуемого из центральной точки чертились вектора по направлению к четырем крайним точкам материка и замерялись углы между векторами. Данные о величине угла неточности заносились в матрицу так, чтобы можно было впоследствии анализировать рядом расположенные элементы матрицы.

Так, на фигуре-образе объекта, состоящей из четырех городов Австралии и центральной точки – озера Эйр, к примеру, мы имеем четыре угла ошибок (–5 градусов, –7 градусов, +3 градуса, +5 градусов) для четырех элементов окружения. При таком изучении у выборки испытуемых их статистики угловых ошибок можно узнать неточность формирования образа окружения как совокупности независимых четырех городов, как топологического единства образа объекта. Следующей задачей явилось совмещение воспроизведенной испытуемым фигуры с эталоном и оценка угла ошибки правильного направления (рисунок 2):

Затем в системе многомерного шкалирования выстраивались матрицы по всем испытуемым. Далее осуществлялось наложение матриц участников эксперимента на эталонные матрицы. При-

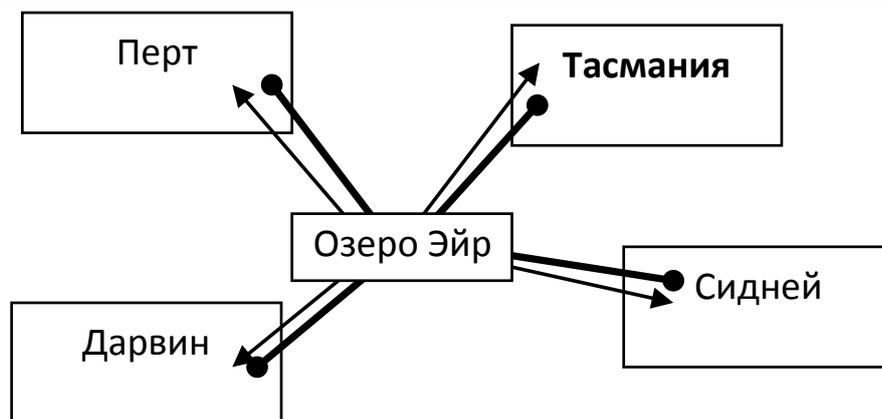
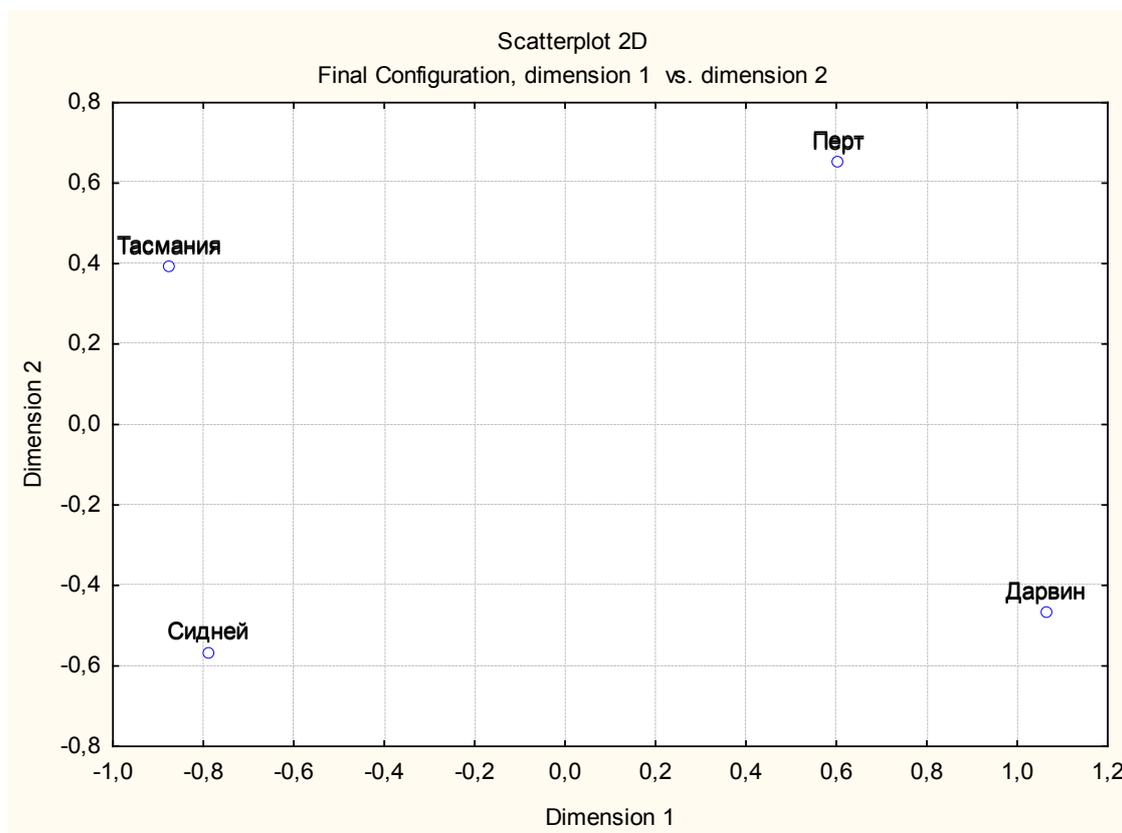

Рисунок 2 – Совмещение воспроизведенной испытуемым фигуры с эталоном и оценка угла ошибки правильного направления.

Шилко Интер

Рисунок 3 – Матрица.

мер матрицы результатов сформированности образа географического объекта Австралии одного из испытуемых представлен на рисунке 3.

Заключение. Анализ различных моделей формирования образа объекта и образа объекта с окружением показал, что психический образ как многоплановое понятие базируется на представлении и зависит от качества восприятия. В связи с этим обстоятельством будет иметь значение, каким образом представлена информация на уроке, какой метод сбора информации, подачи наглядности в учебном процессе будет более эффекти-

вен в процессе формирования образа изучаемого объекта и его окружения. Предложенная нами модель имеет ряд стадий. На первой стадии сначала должен быть сформирован отдельно образ самого центрального объекта, без окружения. На второй – происходит формирование системы объектов, функционально взаимосвязанных с центральным, так называемого «образа окружения объекта». На третьей стадии – формирование образа объекта с окружением. Четвертая – характеризуется корректировкой образа объекта с окружением. Метод воспроизведения фигуры

в рисунке по памяти и метод «Азимутного угла» являются показательными индикаторами качества сформированности у школьника образа объекта с вариативной формой и объекта, имеющего окружение, состоящего из системы взаимосвязанных объектов. Ранее в пилотажном эксперименте нами было определено, что при блокировке звеньев механизма (зрительного звена, звена моторики руки, нарушении координации глаза и руки) у подростков происходит значительное снижение точности шкалы упругости при восприятии предметов с вариативной формой. При таком явлении, схожем по ограничению перцептивных возможностей при изучении объектов через заданную мультимедийную презентацию, ослабляется оценка испытуемым вариативности предметов, что, в итоге, приводит к нарушению навыка перцептивного действия с вариативным предметом и снижает качество образа воспринимаемого объекта. При усвоении образной информации и восприятии предметов с вариативной формой интерактивный компьютерный метод оказывается достаточно эффективным в учебном процессе по сравнению с мультимедийной презентацией, поскольку формирует более приближенный к эталону образ изучаемого объекта (результат наложения матриц участников эксперимента на эталонные). Дело в том, что интерактивный компьютерный метод дает возможность ученику осуществлять активные действия с объектом и его окружением на экране монитора посредством клавиатуры компьютера и мышки как в случае инициативы самого субъекта образовательного процесса, так и в рамках специальных компьютерных программ. Как компьютерный интерактивный метод, так и мультимедийная презентация выполняет важные функции при подаче информации в образовательном пространстве. Тем не менее, в дидактическом отношении интерактивный компьютерный метод имеет важное преимущество по сравнению с мультимедийной презентацией

в отношении формирования образа изучаемого объекта, поскольку дает возможность ученику осуществлять самостоятельные действия с объектом и его окружением, используя клавиатуру компьютера и мышь. Компьютерный интерактивный метод, благодаря трехмерной объемности изображения объекта и его окружения, улучшает практическую сторону обучения: позволяет рассмотреть предметы с мало реальной точки наблюдения. Например, при изучении астрономии ученик может наблюдать взаимное расположение и движение планет; при изучении анатомии – исследовать строение головного мозга человека; при изучении зоологии – наблюдать внутренние органы птицы изнутри с возможностью увеличения их масштаба, изменения ракурса изучения. Реализация нашего теоретико-эмпирического исследования позволяет увидеть определенные перспективы использования компьютерных методов поиска информации в учебном процессе при организации восприятия образной информации, восприятии объектов с вариативной формой, а также в использовании компьютерных технологий при контроле и оценке знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосик, Г.В. Перцептивные действия человека. Кибернетический аспект / Г.В. Лосик. – Минск: ОИПИ НАН Беларуси, 2008. – 138 с.
2. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. / А.Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 1. – 392 с.
3. Запорожец, А.В. Восприятие и действие / А.В. Запорожец, Л.А. Венгер, В.П. Зинченко. – М.: Наука, 1967. – 287 с.
4. Ганзен, В.А. Восприятие целостных объектов / В.А. Ганзен. – Ленинград: ЛГУ, 1974. – 160 с.
5. Морина, Н.Л. Восприятие упругости и медицинская диагностика / Н.Л. Морина // Психологическая наука и образование. – 2002. – № 4. – С. 70–87.
6. Габидулина, С.Э. Психология субъективной семантики: истоки и развитие / С.Э. Габидулина; под ред. И.Б. Ханиной, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 472 с.
7. Соколов, Е.Н. Восприятие и условный рефлекс. Новый взгляд / Е.Н. Соколов. – М.: МГУ, 2003. – 288 с.

Поступила в редакцию 08.10.2015 г.

«Утечка мозгов» или «мозговое обращение»: социально-психологические особенности миграции ученых

Зотова О.Ю.,
Мостиков С.В.

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Гуманитарный университет», Екатеринбург (Россия)

В статье рассматриваются особенности научной миграции российских ученых за рубеж. Данная тема сравнительно мало изучена, т.к. большая часть работ посвящена миграции в целом, а не исследованию данной социальной группы. Часто упоминаемое в 90-х годах выражение «утечка мозгов» уже не отражает всего разнообразия научной миграции в XXI веке.

Цель статьи – дать описание современного положения мигрантов-ученых за рубежом, указать специфические характеристики трудового рынка академической среды, эксплицировать основные способы международной интеграции.

Материал и методы. В работе содержатся сведения о русскоговорящих ученых, мигрирующих в США и ЕС (как наиболее притягательные регионы). Все цитируемые исследования еще не переведены на белорусский и русский языки. В работе представлен многолетний авторский опыт сотрудничества с зарубежными университетами и международными фондами. При этом использованы методы: дескриптивный, анализ и синтез, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Проведен дескриптивный анализ трудового рынка академической среды и влияния опыта сотрудничества (стажировки, временной миграции) на карьерные перспективы. Указан новый фактор, воздействующий на успешность социально-психологической аккультурации мигранта-ученого, – это национальная специфика научной дисциплины в стране исхода и принимающей культуре. Это особенно ярко заметно в гуманитарных областях знания.

В отличие от других социальных групп, для ученых характерно тяготение к временной или циркулярной трудовой миграции. Эта особенность во многом облегчает процесс психологической адаптации. Раскрыты специфические черты феномена «утечка мозгов» в зависимости от типа социального устройства, произведено позитивное переформулирование данного понятия в «мозговое обращение».

Заключение. В исследовании раскрыты принципиальные и специфические закономерности современного положения научной миграции из постсоветских государств в страны Запада. Перечислены социальные, психологические, экономические факторы влияния.

Ключевые слова: миграция, интеллектуальная безопасность, социопсихологическая адаптация мигрантов.

“Brain Drain” or “Brain Circulation”: Social and Psychological Features of Scientist Migration

Zotova O.Y.,
Mostikov S.V.

*Non State Educational Establishment of Higher Professional Education
“Liberal Arts University”, Yekaterinburg (Russia)*

The article discusses the features of the scientific emigration of Russian scientists abroad. This topic is a relatively little studied one, because most of the work is devoted to migration in general, rather than the study of this social group. The frequently mentioned in the 1990s “brain drain” doesn't reflect the identity of all the scientific migration in the 21st century.

The purpose of the article is to describe the current situation of scientific migrants abroad, to indicate the specific characteristics of the labor market of the academic environment, to explicate the basic methods of integration in the international scientific community.

Material and methods. The paper contains integrated information about Russian scientists who migrate to the United States and the European Union (as the most attractive regions). All cited studies have not been translated into Russian or Belarusian yet. The paper presents the author's many years of experience in cooperation with foreign universities and international funds.

Findings and their discussion. The authors make descriptive analysis of the labor market of the academic sphere and the impact of cooperation

experience (academic courses, temporary migration) with foreign colleagues on career prospects. A new factor is identified which affects the success of the social and psychological acculturation of scientific migrant; it is national specificity of the research discipline both in the country of origin and the host culture. It is most clearly noticeable in the humanities.

In contrast to other social groups, scientists tend to be inclined to temporary or circular migration; this feature makes the process of psychological adaptation easier. Specific features of the phenomenon of brain drain are disclosed depending on the type of social system and positive redefinition into "brain circulation" is made.

Conclusion. The study reveals fundamental and specific tendencies of the contemporary scientific migration from post Soviet states to the West. Social, psychological and economic factors of the impact are listed.

Key words: migration, intellectual security, social and psychological adaptation of migrants, acculturation.

Миграционные потоки являются неотъемлемой частью современного глобального мироустройства. Только по предварительным подсчетам в настоящее время существует порядка 232 миллионов мигрантов, и это число постоянно растет. Традиционными регионами притяжения являются страны Евросоюза, Северная Америка и Австралия. Ведущее место в процессе интенсификации географической мобильности играют не только социально-экономические факторы (люди всегда хотят жить лучше и богаче), но и психологическая, индивидуальная трактовка личностью своего места в обществе. Индивид, воспринимающий свое положение в стране как «тяжелое, кризисное, непредсказуемое», неизбежно будет испытывать более интенсивный стресс и хроническое напряжение. Это индуцирует две основные модели поведения: смирение и покорность обстоятельствам с отказом от борьбы (депрессивно-пессимистическая установка), либо активное противостояние и борьба за улучшение положения. В зависимости от индивидуально-психологических особенностей и наличия внутриличностных ресурсов, с учетом существующего контекста, человек выбирает различные поведенческие тактики в совладании со стрессом. Один принимает и смиряется перед обстоятельствами, а другой продолжает бороться и менять свою жизнь, например, посредством миграции.

В результате оказывается, что в процесс миграции вовлечены наиболее амбициозные, социально активные и готовые рисковать индивиды, которые не довольствуются малым, а готовы идти дальше, чем статистическое большинство.

Одну из важных позиций в этих глобальных мигрантских потоках занимают ученые, и это неслучайно. Для того чтобы подготовить достаточно хорошего специалиста уходит не меньше 10 лет. Наука, особенно фундаментальная, – это всегда роскошь, которую может себе позволить не каждое государство. Для страны-донора отъезд любого ученого оборачивается не просто потерей затраченного времени на обучение, но и существенными финансовыми убытками (прямыми, косвенными, потенциальными и т.д.). Выигрывает в этом случае принимающее государство. Получить готового специалиста, состоявшегося уче-

ного без временных и финансовых инвестиций и при этом, в большинстве случаев, платить ему меньше, чем представителям титульной нации достаточно выгодно, таким образом в настоящее время мы можем говорить о новых формах производства символического капитала – «мигрирующий научный капитал».

Значимость рассмотрения заявленной проблематики связана не только с переосмыслением феномена «утечки мозгов» (brain drain), о котором достаточно много и подробно писали в начале 90-х годов прошлого века, но и с пониманием научного сообщества как носителя и одновременно транслятора специфической формы человеческого знания о мире и человеке. Процесс обучения и «возвращения» ученого требует значительных ресурсов и затрат, но при этом отдача, особенно в теоретических исследованиях, может носить отсроченный, опосредованный либо символический характер, не верифицируемый количественными методами исследования.

На наш взгляд, научный сегмент рынка труда представляет собой специфическое явление, которое трудно описать с помощью традиционных социальных, психологических или экономических моделей. Классический постулат равновесия спроса и предложения с последующим формированием сбалансированной цены за предоставляемые научным сообществом трудовые ресурсы не срабатывает в сфере науки. Значимость труда ученого определяется больше социальными практиками, культурными конвенциями и общей ситуацией в принимающей стране, именно поэтому мы относим науку вслед за П. Бурдьё к символическим формам капитала. Например, появление на сайтах Американского CIA и Британского MI6 вакансий специалистов-русистов в разгар Крымского кризиса вряд ли было связано с любовью к русскому языку. Очевидно, внутренний научный рынок стран ЕС и США не был способен удовлетворить эти спонтанно возникшие потребности в короткие сроки, что стимулировало привлечение русскоговорящих мигрантов-филологов. С точки зрения психологии, в языке представлено мышление, выучить правила и запомнить слова может каждый, но схватить ментальную сущность, уловить мельчайшие оттенки смысла, транслируемые не только вербально, но и телом, мимикой,

интонацией, тембром голоса, или стилем письма, может либо носитель языка, либо человек, проживший длительное время за рубежом.

Указанные факты дают основания трактовать рынок научных ресурсов как привилегированный, возникающий над более ранними и жизнеобеспечивающими формами социальной активности, и одновременно подверженный в большей степени влиянию социальных и политических сил, чем жизненной необходимостью и удовлетворением базовых, фундаментальных потребностей индивида.

Чаще всего наука поднимается над любыми государственными границами, в результате этого ценность ученого, в отличие от иных специальностей, необязательно девальвируется от переезда, а в ряде случаев может существенно расти как в принимающей стране, так и на родине. Мобильность может быть эффективной стратегией накопления социального, культурного и экономического капитала. Ученые, будучи носителями символического капитала, оказываются подчиненными соответствующим правилам и регламенту обращения с этим капиталом, прежде всего это стремление к самопродуцированию знания и распространению его за рамки привычных ментальных и территориальных границ.

Цель статьи – дать описание современного положения мигрантов-ученых за рубежом, указать специфические характеристики трудового рынка академической среды, эксплицировать основные способы международной интеграции.

Материал и методы. В работе содержатся сведения о русскоговорящих ученых, мигрирующих в США и ЕС (как наиболее притягательные регионы). Все цитируемые исследования еще не переведены на белорусский и русский язык. В статье представлен многолетний авторский опыт сотрудничества с зарубежными университетами и международными фондами. При этом использованы следующие методы: дескриптивный, анализ и синтез, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Исторически так сложилось, что формы мобильности ученых отличаются от представителей других социальных групп: бизнесменов, спортсменов, чиновников, которые, как правило, перемещаются в рамках определенных международных корпораций решениями вышестоящего руководства либо привлекаются выгодными инвестиционными возможностями. Ученый практически всегда в принятии решения о миграции вынужден опираться на себя, стремясь при этом к расширению своего социального пространства и большей профессиональной социализации.

Для ряда ученых миграция и академические обмены становятся неотъемлемыми компонен-

тами самоидентичности: постоянное развитие, обмен знаниями и личностное развитие во многом катализируются посредством общения с зарубежными партнерами. Диалог с иностранными коллегами помогает в размыкании привычных рамок мышления, обогащает нашу психику и сознание новой ценной информацией.

Наиболее частые причины оттока исследователей за рубеж вполне предсказуемы:

1. Низкий уровень заработной платы. Для примера, стипендия аспиранта в РФ составляет примерно 3000 р. (40 долларов).

2. Недостаточное информационное и материально-техническое обеспечение для проведения исследований, особенно по естественным и техническим дисциплинам. Например, печально известная ситуация с отказом весной 2015 г. крупнейшего международного научного издательства Springer в подписке российским вузам и институтам «в связи с задолженностью более 890000 евро» [1] означает не только изоляцию от мировой научной общественности, но и увеличивающееся отставание по всем дисциплинам.

3. Отсутствие социального заказа. Спрос на фундаментальные исследования со стороны государства крайне слабый. Коммерческие организации и спонсоры готовы финансировать только краткосрочные и быстро окупаемые проекты. Политика государства непредсказуема и противоречива, так в мае 2015 г. самый крупный на постсоветском пространстве частный некоммерческий фонд поддержки научных инициатив «Династия» Д. Зимина был закрыт по причине «организации, выполняющей функции иностранного агента» [2].

4. Нестабильность политической, социальной и экономической сферы, а также бюрократизация работы. Правильное оформление отчетов и заполнение многочисленных бумаг значит зачастую гораздо больше, чем реальные научные результаты.

С начала 90-х годов по 2004 г. мигрировало более 25000 ученых, порядка 40000 постоянно работают в зарубежных университетах и лишь формально числятся в российских университетах. Большая часть ученых мигрирует в Европу (42%) и Северную Америку (30%) [3].

Для многих исследователей и ученых знакомство с зарубежными коллегами начинается еще в университете с программ студенческого обмена и зарубежных стажировок. Как показывает практика, наиболее отлаженные и работающие каналы связи академических обменов (также, как и максимальное число ученых, уезжающих за рубеж) приходятся на Москву и Санкт-Петербург. Они являются монополистами по целому ряду причин: эти города всегда знакомы иностранцам,

территориально близки Европе, университеты имеют развитую информационную и техническую базу, в соглашениях о международном сотрудничестве многие столичные вузы прописывают монопольное право на партнерство с западными коллегами на территории РФ на период сотрудничества, дополнительный фактор это административный ресурс и близость к центральной власти.

Не менее важным для развития кооперации с иностранными партнерами является «уникальное научное предложение», которое формируется в ответах на следующие вопросы: «Что вуз способен предложить?», «Какие сильные и уникальные разработки и/или ученые есть в университете?», «Как продвигается университет в англоязычных поисковых системах и т.д.?». Без ответа на эти вопросы сложно претендовать на тесное и активное международное партнерство. Пока же самыми востребованными направлениями для сотрудничества российских и зарубежных университетов остаются проекты в сегменте бизнес-администрирования, финансы, экономика, а также программирование и прикладные технические дисциплины как наиболее рентабельные и быстро окупаемые инвестиционно-образовательные проекты. Возможно, в них слабо развит фундаментальный научный компонент, но российские студенты готовы за это платить, а иностранцы готовы этому учить. Именно по этим направлениям наибольшее количество российских университетов имеет соглашения с иностранными партнерами о возможностях стажировок или выдачи двойных дипломов.

Если говорить о научных обменах, пальма первенства по количеству выезжающих принадлежит магистрам и аспирантам, а по «продуктивности» и перспективе на будущее сотрудничество – кандидатам и профессорам. При этом европейцы и американцы больше доверяют, если защита диссертации проходила в их стране, а не на постсоветском пространстве. Такие исследователи могут претендовать на более высокое положение в научных кругах. Но в Беларуси или России аспирантура 3 года, а в США и ЕС от 5 лет со множеством дополнительных экзаменов и аттестаций.

Наличие кандидатской степени позволяет российскому ученому претендовать на пост-доковскую ставку в большинстве иностранных университетов и проводить исследования под руководством профессора. В результате принимающая страна получает готового специалиста, который может в чем-то разбираться лучше своего руководителя. Мигрант хотя и теряет в статусе, но получает опыт работы в новой стране, при этом за гораздо большие деньги, чем на родине. Как отмечает Р. Флорида, «обладание квалифицированными мигрантами, предоставляющими свои таланты

и творчество, является ключом к инновациям и наукоемкому экономическому росту» [4].

Интересно проследить судьбу иностранных докторов, защитившихся на Западе. В США, через один год после защиты докторской, 73% иностранцев оставались в стране, через 10 лет этот процент сократился до 60% [5]. Для сравнения, статистика DAAD показывает, что через 1 год после защиты докторской в Германии остается только 50% иностранных граждан [6]. Даже оставаясь в новой стране, исследователи продолжают сохранять научные контакты с отчизной и в большинстве случаев предпочитают временный характер работы за рубежом, т.е. выбор делается в пользу временной, циркулярной миграции как более легкой и доступной, особенно на начальном этапе. В дальнейшем это может перерасти в постоянную, а может зафиксироваться в текущем состоянии. При этом молодежь и недавние выпускники более подвижны на международном рынке труда, чем их старшие коллеги. Отсутствие семьи и детей дает больше возможностей для переездов и миграции. Эти факты подтверждает известное наблюдение психологов, что в молодом возрасте процесс обучения и усвоения новой информации происходит гораздо быстрее и легче, чем в более зрелом. Подвижность психических процессов обеспечивает достаточно быструю социально-психологическую адаптацию.

Еще одним фактором, влияющим на академическую мобильность, является пол. Как и следовало ожидать, женщины менее мобильны, чем мужчины. Для сравнения, в Австралии 37% мужчин-профессоров регулярно преподают в зарубежных вузах, в то время как среди женщин этот показатель составляет лишь 22% [7], при этом последние предпочитают оставаться за рубежом на более короткий срок. Причиной этого может быть либо дискриминация женщин, либо специфика полоролевого поведения, которая формируется в ходе воспитания и научения.

В настоящее время мобильность среди исследователей становится частью научной жизни и устанавливается в качестве нормы, очевидно, в дальнейшем эта особенность будет только прогрессировать. Образ ученого-затворника, проводящего исследования и сидящего над книгами, трансформируется в образ ученого-путешественника, значимость которого определяется умением продать себя и быть в нужном месте с нужными людьми.

Практика показывает, что возвратная трудовая миграция научных сотрудников и различные формы академических обменов становятся важной частью подготовки ученых. Каждый исследователь является носителем определенной

научной культуры, методологической парадигмы, которую он лучше знает и чаще использует. Перемещение даже в пределах разных университетов, а тем более стран оказывает влияние не только на личность ученого, но и на его методологические и ценностные установки. Научный деятель становится медиатором стран и культур, у него появляется возможность лучше узнать международные учебные кодексы, поведенческие модели, повысить уровень владения иностранным языком и улучшить педагогическое мастерство. Бесспорно, что это влияет на психологические особенности личности: повышение самооценки, развитие коммуникативных навыков, формирование новых поведенческих паттернов и обогащение Я-концепции.

Культурные особенности научного стиля мышления даже в одинаковых дисциплинах могут существенно отличаться в зависимости от страны – это создает дополнительные трудности в ходе адаптации мигрантов за рубежом. Подобные случаи описаны социальным психологом Ашом в отношении адаптации немецких ученых-мигрантов в период Второй мировой войны, когда ученым приходилось привыкать к «различиям в профессиональных стилях» американской и немецкой науки, при этом зачастую данный процесс сопровождался понижением социального статуса [8].

Перечисленные факты позволяют говорить о глобальном рынке научной миграции, в рамках которого существует множество локальных кластеров, цементированных вокруг очагов политической, социальной и финансовой власти, близость к этим центрам позволяет обладать большим потенциалом, но требует демонстрации приверженности общепринятым и социально одобряемым правилам и установкам. Выход из этой социальной структуры приводит в большинстве случаев к негативным социальным последствиям, но, если этот риск обдуман и сознателен, он может стать фундаментом для осуществления успешной адаптации ученых-мигрантов. Целый ряд культурологов, социологов и психологов пытались исследовать эти моменты, для примера: К.Н. Jarausch в своей работе демонстрирует, что «в Европе и Северной Америке университеты до сих пор еще замкнуты в национальных стереотипах» [9], т.е. сохраняются остаточные явления дискриминации по расовым, этническим и другим предрассудкам. В то время как для итальянских ученых характерна иная социальная групповая динамика – они тяготеют к клановости (непринадлежность к какой-либо научной группе может стать пагубной для карьеры). Во Франции и Японии наблюдается приватность академического пространства, «зарубежные ученые не всегда при-

знаются на равных» [10]. Исходя из этого можно сделать вывод, что классическое социально-психологическое противостояние групповых интересов в той или иной степени свойственно всем людям. «Свой» и «чужой» являются базовыми характеристиками, описывающими психологические особенности взаимодействия в социуме.

Но если большинство потоков мигрирующих ученых (временная, трудовая, циркулярная и другие формы географической мобильности) направляются в Европу и США, то уместно задаться вопросом, куда едут, мигрируют или где проходят стажировки профессора, аспиранты, студенты из Европы и Северной Америки? Ведь, согласно законам Э.-Г. Равенштейна, любому миграционному потоку противостоит свой контрпоток. Отчеты и лонгитюдные наблюдения социологов, психологов и демографов свидетельствуют, что американские студенты чаще предпочитают внутреннюю миграцию и стажировки на родине, чем поездки за рубеж. Для европейских и американских ученых опыт сотрудничества с зарубежными университетами (вне Евросоюза или США) не имеет особого значения, т.к. это слабо влияет на академический рейтинг или процесс трудоустройства. В силу высоких ассигнований американского правительства в сферу образования все необходимое для исследований находится либо в самом вузе, либо достаточно съездить в соседний штат. Внешняя миграция отходит на второй план и вперед выдвигается внутренняя. Более того, социально-психологическое исследование G.E. Walker показывает: европейские и американские специалисты опасаются, что, тратя драгоценное время (стажировки, обучение, чтение лекций) вне США или Евросоюза, они его потеряют и станут в результате менее конкурентоспособными на рынке труда, т.к. они могут выпасть из существующей системы социальных связей [11]. В таких условиях у специалистов не формируется достаточной потребности выезжать куда-либо и преодолевать языковые, бюрократические, технические или культурные барьеры. Исключение составляют специалисты научных дисциплин, привязанных к другим регионам (этографы, историки, лингвисты, регионоведы и т.д.). Для этих специальностей стажировка в далекие и малоизученные уголки мира способна благотворно повлиять на карьерный рост. Приехав в другие страны, специалистам, изучающим даже одинаковые дисциплины, бывает сложно найти общий язык. Как сказал А.П. Чехов, «национальной науки нет, как нет национальной арифметики», но, очевидно, не все так просто. Разница методологии и дисциплинарной парадигмы дает о себе знать. Так, американские коллеги-психологи были крайне изумлены, познакомив-

шись с трудами классиков советской психологии. Дело даже не в идеологическом привкусе, а просто в различных представлениях о целях, задачах и методах в психологических науках двух стран. Российская психология для американцев, так же непривычна, как для нас индийская или японская – уж слишком велики культурные различия. В истории СССР были и более сильные расхождения, где разрыв был непреодолимым (кибернетика, генетика и т.д.), тогда наука превращалась в «служанку политики».

Безусловно, это не все вопросы, стоящие на пути полноценного диалога и налаживания коммуникации между академическими сообществами в разных регионах. Например, для России сохраняется вопрос признания российских дипломов и научных степеней в странах ЕС и США. Несмотря на Лиссабонскую конвенцию от 1997 г. и Болонскую декларацию 1999 г., де-факто отсутствует единообразие в учебно-методической работе, компетенциях, зачетных единицах (кредитах), отсутствует признание Европейского образца ко всем выдаваемым в России дипломам и т.д. Это создает дополнительные трудности не только в адаптации русскоговорящих мигрантов за рубежом, но в т.ч. в реализации культурных и образовательных инициатив. Парадокс ситуации состоит в том, что государство требует от ученых одновременно интегрированности российской системы образования и науки в мировые процессы, но одновременно оставляет нерешенными базовые и фундаментальные задачи, которые самими учеными самостоятельно решены быть не могут. Но остается дискуссионным вопрос «Не возрастет ли миграционная готовность российских академических кругов, если российские и западные дипломы, научные степени будут иметь одинаковый вес и авторитет?».

В настоящее время одним из способов поддержания и развития международного сотрудничества ученых является получение грантов от самых разнообразных фондов и ассоциаций (The Carnegie Foundation, Fulbright association, Erasmus, Alexander von Humboldt Foundation etc), которые подразумевают не только проведение исследований, но и совместные публикации, «круглые столы», конференции. Для многих российских ученых опыт участия в международных проектах является очень важным. Общение с зарубежными партнерами не только позитивно влияет на карьерные перспективы исследователей, но и формирует положительный имидж, научный капитал ученого и университета в целом, особенно в РФ.

Помощь в успешном научном сотрудничестве для отечественных ученых может оказать русскоговорящая научная диаспора за рубежом,

отмечено, что национальный фактор влияет на подбор сотрудников. Более того, иностранные студенты ориентируются в выборе учебных заведений на наличие национально близких профессоров (исследования выходцев из Китая, Кореи, Индии и Турции оказывают такой социально-психологический эффект) [12]. Межличностные связи с уехавшими за рубеж учеными могут, хотя бы локально, улучшить положение отдельных университетов и исследовательских групп, находящихся на постсоветском пространстве. Отчетливо эту идею озвучивают многие ученые начиная с А. Коробкова и заканчивая Ж. Зайончковской. Через деловые и межличностные связи становится возможной трансформация феномена «утечки мозгов» на более позитивный «мозговое обращение».

«Утечка мозгов» характерна для закрытых социальных систем (каковым был СССР), но в случае открытого общества и наличия культурных и научных связей (особенно если они не политизируются в угоду существующей конъюнктуре власти) академическая среда демонстрирует свойства самоорганизующейся и равновесной системы. Наука никогда не будет свободной от власти и социальных процессов, но мы можем стремиться к тому, чтобы академическое пространство было по возможности нейтральным для диалога и взаимодействия максимально широких социальных групп.

Ряд стран, осознавая важность академического сотрудничества, но при этом стремясь сохранить интеллектуальный капитал региона и предупредить безвозвратную миграцию ученых, создают программы репатриации ученых. Наиболее преуспели в этом «четыре азиатских тигра», а также Индия и Китай. Китайских ученых, возвращающихся на родину, ожидают высокооплачиваемая работа и персональный водитель с машиной.

В России случаи возвращения после получения зарубежного диплома или защиты докторской степени единичны – обычно это специалисты в сфере МВА, финансов и компьютерных технологий, которые изначально учатся под готовые топовые позиции в менеджменте крупных российских или международных компаний. Мы можем констатировать, что в основе психологической мотивации индивида для получения качественного и престижного международного образования на первое место все чаще выступают материальные аспекты и перспективы успешной карьеры.

Заключение. Тема научной миграции требует более пристальной разработки и исследования, в этой работе мы сосредоточили свое внимание на ученых, которые остаются в науке после миграции, мы обошли стороной дауншифтинг, хотя такие варианты также имеют место (канди-

дат наук, ставший таксистом), но уже сейчас мы можем подвести промежуточные итоги:

- миграционная активность ученых носит привилегированный характер и имеет специфические особенности (экономические, трудовые, психологические, социальные), не свойственные другим группам мигрантов;

- направление основных миграционных потоков с юга на север и с востока на запад едино для всех групп населения;

- методологическая программа научных дисциплин имеет специфические региональные черты, что является дополнительной проблемой на пути аккультурации ученого;

- ученые тяготеют к временной или циркулярной трудовой миграции;

- феномен «утечка мозгов» характерен для закрытых, обособленных стран. В открытых и демократических обществах превалирует «мозговое обращение» как взаимообмен идей в рамках академических дискурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коммерсантъ [Текст]: Ежедневная общенациональная деловая газета. – 2015. – № 80.
2. Фонд Дмитрия Зимина «Династия» [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.dynastyfdn.com/news/1283>.
3. Гольдфельд, М.Г. Исход науки из России: есть ли свет в конце туннеля? [Текст] / М.Г. Гольдфельд // Химия и жизнь. – 2007. – № 92. – С. 44–50.
4. Florida, R.L. The Flight of the Creative Class: The New Global Competition for Talent [Text] / R.L. Florida; HarperCollins. – New York, 2005.
5. Finn, M.G. Stay Rates of Foreign Doctorate Recipients from U.S. [Text] / M.G. Finn; Oak Ridge institute for Science and Education. – New York, 2010.
6. Wissenschaft weltweit: Facts and Figures on the International Nature of Studies and Research in Germany [Text] / Deutscher Akademischer Austauschdienst (DAAD). – Bertelsmann, 2010. – P. 81.
7. Welch, A.R. The peripatetic professor: the internationalisation of the academic profession [Text] / A.R. Welch; Higher Education. – New York, 1997. – P. 329.
8. Ash, M.G.I. Emigr Psychologists after 1933: the cultural coding of scientific and professional practices [Text] / M.G.I. Ash; Cambridge University Press. – Washington, DC 1996. – P. 117–121.
9. Jarausch, K.H. Challenges of internationalization: careers in humanities and social sciences [Text] / K.H. Jarausch; Alexander von Humboldt Foundation. – Bonn, 2005. – P. 35.
10. Kim, T. Transnational academic mobility in a global knowledge economy: comparative and historical motifs [Text] / T. Kim; Routledge. – London, 2008. – P. 319–337.
11. Walker, G.E. Comments on the future of the Atlantic scholarly alliance [Text] / G.E. Walker; Alexander von Humboldt Foundation. – Bonn, 2005. – P. 30.

Поступила в редакцию 22.06.2015 г.

УДК 316.624.3:179.2

Психологические проблемы семейного насилия в отношении детей

Стародынова С.М.,

Балыко А.А.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
Витебский филиал «Международный университет «МИТСО»»

Учитывая тот факт, что насилие в отношении детей имеет латентный характер, как правило, имеется недостаток знаний о данной проблеме.

Цель статьи – изучение распространенности семейного насилия в отношении детей.

Материал и методы. В основу исследования положены общенаучный диалектический метод познания, частные научные методы: сравнительно-правовой, логико-правовой, системно-структурный, формально-логический, а также эмпирические методы исследования: анкетирование, анализ, синтез, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Насилие в отношении детей более распространено, чем насилие в отношении взрослых. Основной причиной семейного насилия в отношении детей названо злоупотребление алкоголем. На втором месте – социально-экономическое неблагополучие.

Респонденты назвали действия, наиболее эффективные для профилактики систематического домашнего насилия: беседы в семьях, административные воздействия, образовательные программы в учебных заведениях, социальная защита жертв, экономические санкции. Называя действия по профилактике домашнего насилия, респонденты на первый план ставят выделение преступлений в рамках семейного насилия в отдельные статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Заключение. Проблема насилия и жестокого обращения с детьми является одной из наиболее острых и актуальных, к тому же количество детей, пострадавших в результате насильственных и, как правило, противоправных действий, значительно больше, чем видно из данных уголовной статистики.

Преодолению последствий семейного насилия способствует применение специальной системы мер, которая включает комплекс активных форм деятельности. По нашему мнению, нормативно-правовая база Республики Беларусь является основой профилактики насилия над детьми в семье. Проблему насилия в отношении детей в семье можно решить лишь совместными усилиями государственных органов и организаций, общественных объединений, средств массовой информации, при непосредственном участии как родителей, так и других членов общества.

Ключевые слова: насилие, домашнее (семейное) насилие, дети, родители, семья, профилактика, совершенствование законодательства Республики Беларусь.

Psychological Issues of Domestic Violence Directed to Children

Starodynova S.M.,

Balyko A.A.

Educational Establishment of Vitebsk Branch of Belarusian Trade Union Federation "International University of «MITSO»"

The research of the attitude to domestic violence aimed at studying the scale of domestic violence towards children as well as ideas by respondents on the causes and most efficient measures to combat violence in families. Considering latent character of violence to children there usually is the lack in knowledge on the issue.

The purpose of the article is to study the scale of domestic violence directed to children.

Material and methods. The methodological basis of the research is the general scientific method of cognition along with which particular scientific methods were also used: the comparative legal, the logical legal, the system structural, the formal logical. The research methods are questionnaire, analysis, synthesis, generalization.

Findings and their discussion. Violence directed to children is more widely spread than that to adults. Main reason of domestic violence to children is alcohol abuse. The second reason is social and economic pressures.

Respondents identified actions which are most efficient to prevent systematic domestic violence: talks in families, administrative impacts, training programs at educational establishments, social protection of victims, economic sanctions. Among actions to prevent domestic violence respondents considered the necessity to single out domestic violence crimes as separate articles of Criminal Code of the Republic of Belarus.

Conclusion. The issue of violence directed to children is one of the urgent ones, moreover, the number of children who suffer from violent and criminal acts is as a rule much higher than that indicated in criminal statistics.

To overcome consequences of domestic violence it is necessary to apply a system of measures which includes a complex of active forms of performance. We believe that the norm and legal basis of the Republic of Belarus is the basis of the domestic violence to children prevention. The issue of domestic violence directed to children can be solved only by joined efforts of state bodies, public organizations, mass media, with parents participation as well as other members of the society.

Key words: violence, domestic (family) violence, children, parents, family, prevention, improvement of the legislature of the Republic of Belarus.

Проблематика насилия – обширная область, разрабатываемая в мировой психологии, педагогике, философии, социологии, социальной работе, культурологии, медицине и других отраслях научного знания.

В наше время мировое сообщество признает проблему насилия, жесткого обращения и пренебрежения нуждами детей как одну из самых острых и актуальных проблем общественного здоровья и ведущую причину детского травматизма и детской смертности во всех странах. Примечательно, что дискриминирующее обращение в отношении детей характерно для всех социально-экономических слоев, всех культур и всех стран современного мира.

Во многих странах дети подвергаются в семье физическим, психологическим, сексуальным и экономическим оскорблениям, что приводит к формированию негативного отношения к социуму, асоциальным поведенческим проявлениям и представляет серьезную социальную проблему.

Исследованию насилия в семье в отношении детей посвящено немало научных публикаций, в том числе работы российских ученых.

Определенный интерес представляют диссертационные исследования А.В. Штефан «Насилие в отношении несовершеннолетних в семье: уголовно-правовой и криминологический аспекты» [1], М.В. Молчановой «Внутрисемейное преступное насилие в отношении несовершеннолетних: причины, тенденции, противодействие» [2]. Различные аспекты насилия над детьми затрагиваются в работах белорусских авторов А.М. Хлус: «Насилие в сфере семейных отношений: проблемы и особенности привлечения к ответственности» [3], «Семейно-бытовая сфера: основы профилактики и выявления насилия» [4], А.А. Кеник «Защита прав ребенка и несовершеннолетних в Республике Беларусь» [5], А.А. Семеновой «Профилактика насилия над детьми в семье» [6].

Специалисты – педагоги, психологи, социологи, клиницисты – все чаще выбирают эту слож-

ную проблему предметом своих исследований. Среди таких ученых И.А. Фурманов, Л.И. Смагина, О.В. Белановская, Т.В. Сенько, Т.Н. Доронова, Н.Ю. Синягина, Т.С. Сулимова, Е.Ф. Желобкович и др.

Исследование отношения к домашнему насилию ставило перед собой цель – изучение распространенности семейного насилия в отношении детей, а также мнения респондентов о причинах и наиболее эффективных мерах противодействия насилию в семье.

Для реализации поставленной цели определены следующие задачи: на основе полученных данных изучить виды и причины дискриминации детей в семье, а также дать характеристику деформации личности ребенка, выявив последствия семейного насилия.

Материал и методы. В основу исследования положены общенаучный диалектический метод познания, частные научные методы: сравнительно-правовой, логико-правовой, системно-структурный, формально-логический и др., а также эмпирические методы исследования: теоретический анализ литературных источников по проблеме исследования, анкетирование, анализ, синтез, обобщение.

Исследование проводилось со студентами факультета экономики и права ВФ УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”».

Результаты и их обсуждение. Насилие в отношении детей более распространено, чем насилие в отношении взрослых. Ребенок может столкнуться с насильственными действиями в любое время и в любой ситуации: в школе, на отдыхе, в общественном месте. Исключением не является и семья, несмотря на то, что этот социальный институт призван обеспечивать безопасность, которая является необходимым фактором для нормального развития ребенка. Похищения, детоубийства, избиения, сексуальные, психологические и физические виды насилия совершаются чаще в семьях, чем вне стен «родного» дома.

По статистическим данным, около 2 млн детей в возрасте до 15 лет ежегодно подвергаются фиксированному насилию со стороны родителей; спасаясь от этого, более 50 тыс. детей убегают из дома. Жестокое отношение к детям сегодня превратилось в обычное явление: до 10% жертв насилия погибает, у остальных появляются отклонения в физическом, психическом развитии, в эмоциональной сфере [7]. Это не только наносит непоправимый вред здоровью ребенка, травмирует психику, тормозит развитие его личности, но и влечет за собой другие тяжелые социальные последствия, формирует асоциальных людей, не умеющих трудиться, не способных создать здоровую семью, быть хорошими родителями. Таким

психологическим проблемам, как депрессия, употребление наркотиков и попытки самоубийства, часто предшествует семейное насилие в отношении детей. Статистика в Республике Беларусь о насилии в семье в отношении детей вызывает тревогу. По данным «Многоиндикаторного кластерного обследования по оценке положения детей и женщин», проведенного Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь при поддержке ЮНИСЕФ в 2012 году, каждый третий ребенок в возрасте от 2 до 14 лет подвергается физическому наказанию. Среди детей от 2 до 4 лет доля насилия возрастает до 47%. Только одна треть детей в возрасте 2–14 лет воспитывалась ненасильственными методами, без физических наказаний и психологического давления (просьбами, убеждением и объяснениями) [8].

По данным МВД Республики Беларусь, 20% женщин и 5–10% мужчин сообщают о том, что в детстве подвергались сексуальному насилию, 23% – физическому. Ежегодно происходит 34000 убийств детей в возрасте до 15 лет [6]. Эта цифра не отражает истинных масштабов проблемы, так как значительная доля случаев смерти в результате жестокого обращения с детьми ошибочно приписывается падениям, ожогам, утоплениям и другим причинам.

По данным исследования домашних хозяйств по оценке положения детей и женщин, проведенного в 2012 году Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь при поддержке ЮНИСЕФ, среди опрошенных респондентов в возрасте от 15 до 49 лет физическому насилию в детстве со стороны родителей подвергались 7,8% женщин и 11% мужчин. Для воспитания детей в возрасте 2–14 лет применялось физическое наказание (34,2%) и психологическое насильственное воздействие (58,7%). К сожалению, многие дети становятся свидетелями семейного насилия. Это, как правило, ссоры между родителями или между матерью и ее партнером, которые серьезно влияют на благополучие ребенка, развитие его личности и способности к общению. Семья и ее ценности уникальны и не могут быть заменены ничем другим.

Основы профилактики насилия в семье над детьми закреплены в Конституции Республики Беларусь [9], Кодексе о браке и семье [10], Законе «О правах ребенка» [11], Национальной программе демографической безопасности на 2011–2015, утвержденной Указом 11.08.2011 года № 357. Программа является практико-ориентированным документом, определяющим цель, задачи, приоритетные направления, содержание, формы и методы работы по воспитанию, защите прав и законных интересов детей, находящихся в со-

циально опасном положении, и направлена на их социальную реабилитацию. В соответствии с частью 2 статьи 154 Уголовного кодекса Республики Беларусь истязание, совершенное заведомо для виновного в отношении несовершеннолетнего, наказывается ограничением свободы на срок от одного года до трех лет или лишением свободы на срок от одного года до пяти лет [12]. Законом «О правах ребенка» детям, временно либо постоянно лишенным своего семейного окружения или оказавшимся в других неблагоприятных условиях и экстремальных ситуациях, гарантируются особая забота и социальная защита. Статья 9 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» провозглашает право ребенка на неприкосновенность личности, защиту от эксплуатации и насилия. Каждый ребенок, как гласит Закон, имеет право на защиту своей личности от любых видов эксплуатации и насилия. Государство обеспечивает неприкосновенность личности ребенка, осуществляет его защиту от всех видов эксплуатации. Насилие над ребенком в семье нарушает его естественные права, закрепленные законом.

На международном и национальном уровне принято множество специальных актов, посвященных правам ребенка. Основным актом является Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.). В Республике Беларусь действует закон «О правах ребенка». Защита ребенка от различных форм насилия предусмотрена нормами Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Республики Беларусь.

В 2013 году ЮНИСЕФ инициировал глобальную кампанию «Положить конец насилию в отношении детей» (EndViolence), которая призывает обычных граждан, законодателей и правительства всех стран убедительно говорить о проблеме предупреждения насилия в отношении детей. В Республике Беларусь в рамках проектов по предотвращению домашнего насилия и обеспечению гендерного равенства в 2014 году стартовал второй этап информационно-просветительской кампании «Детская без насилия» [7], направленной на повышение знаний по теме семейного насилия.

Всемирная организация здравоохранения и Международное общество по предупреждению насилия над детьми и пренебрежения их нуждами (ISPCAN) объединяют усилия специалистов для безопасности создания действенной системы защиты детей от насилия и жестокого обращения. Конвенция о правах ребенка признает конкретные потребности детей, которые длительное время подвергаются дискриминации. Комитет по правам ребенка возлагает на правительства задачу принятия активных мер для содействия

усилиям по искоренению семейного насилия, что включает создание законов, содействие просветительским кампаниям против неравного отношения и сбор информации о детях, подвергающихся дискриминации.

Однако при всей несомненной важности в решении насущных задач профилактики насилия над детьми следует отметить, что разработка научно обоснованной системы профилактики семейного насилия над детьми является одной из малоисследованных проблем.

В связи с этим необходимы анализ проявлений семейного насилия, выявление масштабов и следствий проблемы, определение факторов риска, что дает возможность для разработки эффективных стратегий вмешательства.

В 2015 году авторами статьи проведено исследование данной проблемы в ВФ УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”». Старостой научно-исследовательского кружка «Мир психологии» Балыко Анастасией была разработана анкета «Профилактика семейного насилия». Рассмотрим ответы респондентов на примере нескольких групп. В группе 1261 (правоведение, 4 курс, 15 респондентов) на вопрос «Существует ли проблема семейного насилия?» 66,6% ответили положительно. 13,3% студентов контрольной группы известны случаи проявления семейного насилия. Основной причиной семейного насилия в отношении детей названо злоупотребление алкоголем – 58,1%. На втором месте – социально-экономическое неблагополучие – 24,5%.

86,6% респондентов считают, что обидчиком в семейных конфликтах, чаще всего, выступает мужчина-агрессор, у которого сформированы неправильные стереотипы поведения и семейного воспитания.

20% респондентов указали, что подвергались насилию в любой форме (физическому, психологическому, экономическому, сексуальному) в восьмилетнем, девятилетнем возрасте и в юности. Сексуальное насилие (домогательство) выявлено в 2 случаях (13,3%). В настоящее время это происходит с 8,3%, причем часто – у 7,1%.

Однако только 20% респондентов, подвергшихся насилию, обратились за помощью. Связано это со стыдом, неготовностью говорить об этой проблеме кому-то еще, с отсутствием достаточного количества центров, оказывающих помощь пострадавшим от домашнего насилия. Физическому насилию в детстве подвергались 60% респондентов, морально-психологическому – 40%, экономическому – 20%, не наблюдалось насилия в семье только у 26,6%.

Респонденты назвали основных жертв насилия: дети – 53,3%, женщины – 60,5%, пожилые

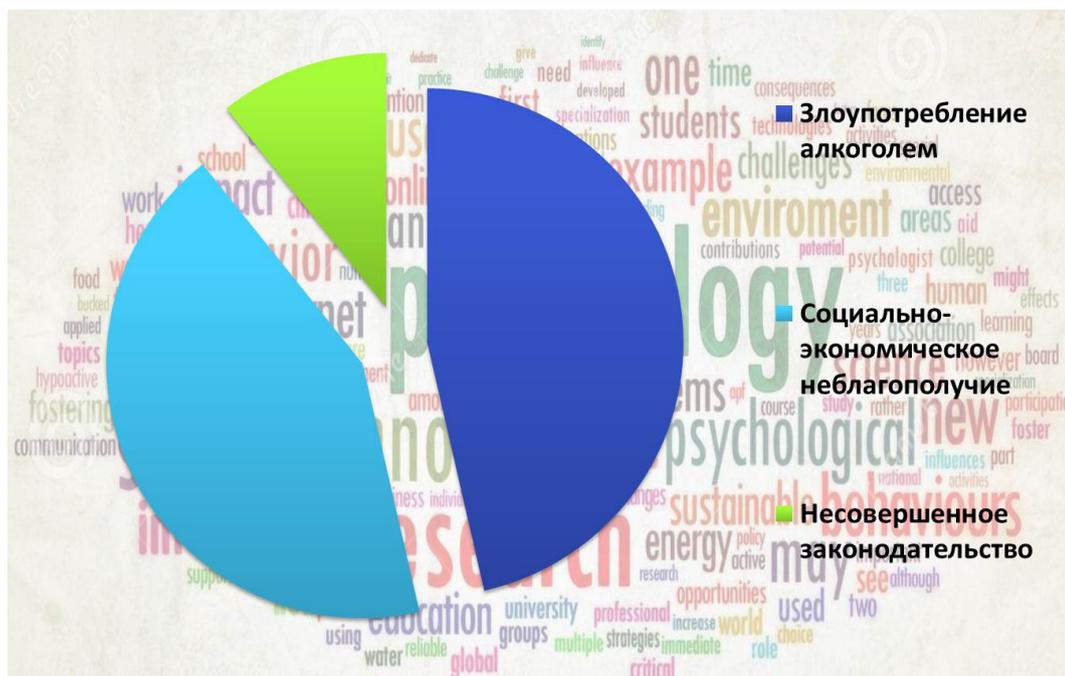

Диаграмма 1 – Причины семейного насилия.

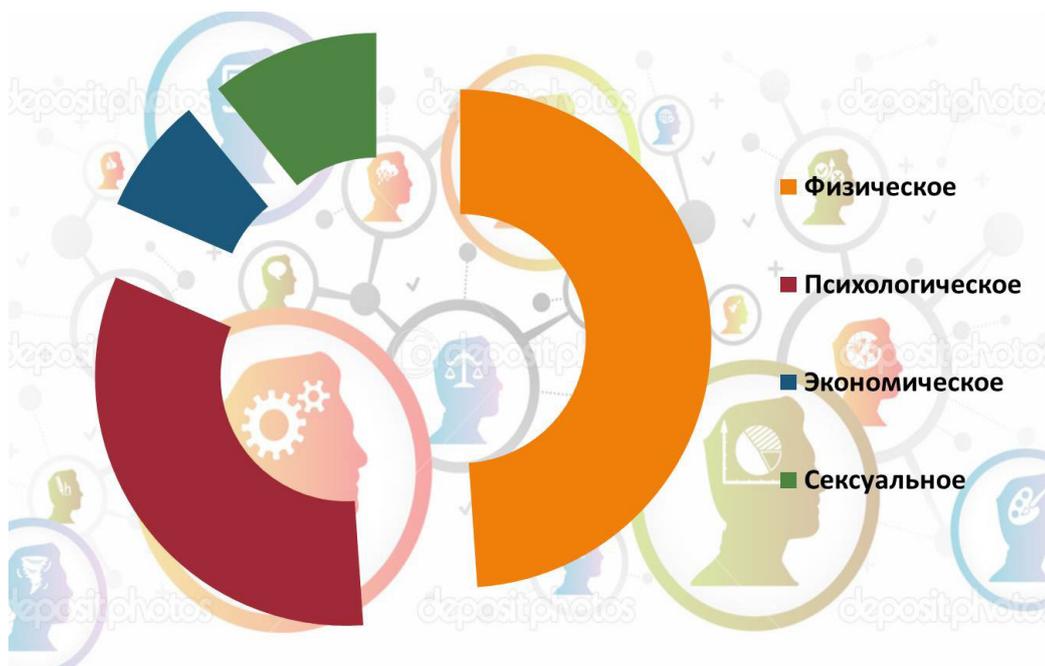

Диаграмма 2 – Виды семейного насилия.

люди – 6,6%, собаки – 6,6%. Имеют личный опыт по предотвращению домашнего насилия: положительный – 7,6%, отрицательный – 15,3%. Только в своей семье – 7,6%. Еще 7,6% респондентов предпочитают занять позицию невмешательства по отношению к агрессору, вмешаются – 40%, вызовут милицию – 26,6%, постараются примирить агрессора и жертву насилия 26,6% респондентов.

Респонденты назвали действия, наиболее эффективные для профилактики систематического домашнего насилия: беседы в семьях – 40%, административные воздействия – 33,3%, образовательные программы в учебных заведениях –

26,6%, социальная защита жертв – 26,6%, экономические санкции – 13,3%. 13,3% респондентов считают необходимым выделить преступления в рамках домашнего насилия в отдельную новеллу уголовного кодекса, 6,6% респондентов – подвергнуть агрессоров тюремному заключению, на несовершенное законодательство указывают 20% респондентов.

Анкетирование прошли также студенты гр. 1264 заочной сокращенной формы обучения (28 человек) и гр. 1363 заочной формы обучения (20 человек) специальностей «Логистика» и «Правоведение».

Представим результаты изучения случаев физического насилия в семье.

Респонденты (гр. 1264зс – 42,8%, гр. 1363з – 20%) указывают, что физическое насилие в семье может осуществляться уже в первые месяцы жизни младенца, когда простое укачивание превращается в тряску маленького ребенка. Травматическая тряска может привести к черепно-мозговым травмам и другим нарушениям. Физическое насилие в отношении детей в семье осуществляется под видом дисциплины и принимает форму физических, оскорбляющих достоинство наказаний. В семьях имеют место случаи физического насилия над маленькими детьми (подзатыльники, удары, побои ремнем). Оставление без присмотра также является одним из видов жестокого обращения с детьми, так как в этом случае увеличивается вероятность несчастных случаев. Родители часто применяют телесное наказание как меру дисциплинарного воздействия.

Психологическому виду насилия в гр. 1264зс подвергалось 53,9% респондентов, в гр. 1363з – 35%. Например, проверялись звонки, сумки, вещи, электронная почта; выносился запрет на общение с другими людьми; использовались шантаж, угрозы.

В результате исследования было выявлено 2 случая сексуального насилия над детьми (из 48 респондентов), что составляет 2,0% от общего количества испытуемых. По сравнению с другими формами насилия, сексуальное является наиболее редким. Первым этапом выявления сексуального насилия над детьми является изучение критериев и показателей неблагополучия семьи. Сексуальное насилие приводит к формированию у ребенка патологических черт характера или нарушению развития его личности.

Экономическому виду насилия в гр. 1264зс подвергалось в детстве 17,8% респондентов, в гр. 1363з – 10%. Экономическое насилие заключалось в невыдаче денег на карманные расходы и финансовой зависимости от родителей.

На вопрос «Кто становится потерпевшими от насилия в семье в первую очередь?» в обеих группах получено большое количество случаев насилия в отношении женщин (в гр. 1363з – 95%, в гр. 1264зс – 71,7%). Также в обеих группах названо значительное количество случаев насилия в отношении детей (в гр. 1363з – 85%, в гр. 1264зс – 71,7%). На третьем месте – пожилые люди, подвергающиеся насилию в семье (в гр. 1363з – 15%, в гр. 1264зс – 17,5%).

Исследование показало, что присутствие в семьях инвалидов не делает микроклимат лучше, так как инвалиды также подвергаются насильственным действиям (в гр. 1363з – 10%, в гр. 1264зс – 14,2%). В основном, насилие в семье применяют мужчины (гр. 1363з – 90%, гр. 1264зс – 100%). Называя дей-

ствия по профилактике систематического домашнего насилия, респонденты на первый план ставят выделение преступлений в рамках домашнего насилия в отдельные статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь (гр. 1363з – 40%, гр. 1264зс – 57,1%).

Немаловажную роль респонденты обеих групп уделяют административным воздействиям (гр. 1363з – 50%, гр. 1264зс – 39,3%) и социальной защите потерпевших (гр. 1363з – 45%, гр. 1264зс – 39%).

Результаты анкетирования свидетельствуют о наличии различных реакций на проявление насилия в семье: определенные действия (вызов милиции, вмешательство в семейные отношения); советы, куда обратиться за помощью. 50% студентов группы 1264зс признают необходимость в информировании о проблеме насилия в семье. Только 26% студентов группы 1363з считают, что им необходима дополнительная информация по данной проблеме.

Результаты анкетирования показали актуальность работы по выявлению случаев насилия над детьми, необходимость проведения просветительской работы с родителями по профилактике насилия в семье.

Таким образом, проблема семейного насилия значима в наши дни. Искоренение телесных наказаний предполагает развитие такой правовой системы, которая содержит ясное и недвусмысленное запрещение телесных наказаний и защищает ребенка от всех форм насилия повсеместно, в том числе и в собственной семье, а также исключает оправдание телесных наказаний детей их родителями или же другими лицами. Учитывая тот факт, что насилие в отношении детей имеет латентный характер, как правило, существует недостаток знаний о масштабах насилия в отношении детей. Законодательство должно содержать запрет любых форм насилия в отношении детей.

Заключение. Проблема насилия и жестокого обращения с детьми является одной из наиболее острых и актуальных, к тому же количество детей, пострадавших в результате насильственных и, как правило, противоправных действий, значительно выше, чем видно из данных уголовной статистики. Побои, угрозы и унижения, которым дети подвергаются в семьях и в социальном окружении, в большинстве случаев остаются вне поля зрения правоохранительных и других государственных органов.

Насилие – это любые умышленные действия или бездействие родителей, воспитателей и других лиц, от которых ребенок находится в зависимости, наносящие ущерб его физическому или психическому здоровью, нарушающие развитие личности ребенка, его психическое развитие или социализацию. Основные виды насилия – физиче-

ское, экономическое, сексуальное и психологическое. Любое насилие всегда, независимо от степени своего проявления, приводит к той или иной степени деформации личности; оно накладывает отпечаток на физическое и умственное здоровье, на психику и взаимоотношения в обществе.

Среди причин возникновения насилия над детьми в семье присутствуют как социально-экономические, так и психологические факторы. Родители, демонстрирующие жестокое обращение с детьми, чаще являются агрессивными людьми или находятся в состоянии эмоционального стресса.

Насилие, пережитое в детстве, может приводить к долгосрочным последствиям, влияющим на всю дальнейшую жизнь. Оно может способствовать формированию специфических семейных отношений. Люди, которые подвергались насилию в детстве, обычно приобретают склонность к агрессии и проявлению насилия в своей семье по отношению к близким.

Преодолению последствий семейного насилия способствует применение специальной системы мер, которая включает комплекс активных форм деятельности. По нашему мнению, нормативно-правовая база Республики Беларусь является основой профилактики насилия над детьми в семье. Проблему насилия в отношении детей в семье можно решить лишь совместными усилиями государственных органов и организаций, общественных объединений, средств массовой информации, при непосредственном участии как родителей, так и других членов общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Штефан, А.В. Насилие в отношении несовершеннолетних в семье: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Уральского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Штефан. – Челябинск, 2011 [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/>

2. Молчанова, М.В. Внутрисемейное преступное насилие в отношении несовершеннолетних: причины, тенденции, противодействие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / М.В. Молчанова. – СПб., 2004 [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: – Дата доступа: 01.04.2015.
3. Хлус, А.М. Насилие в сфере семейных отношений: проблемы и особенности привлечения к ответственности / А.М. Хлус // Юстиция Беларуси. – 2014. – № 3. – С. 48–54.
4. Хлус, А.М. Семейно-бытовая сфера: основы профилактики и выявления насилия / А.М. Хлус // Юстиция Беларуси. – 2013. – № 11. – С. 48–55.
5. Кеник, А.А. Защита прав ребенка и несовершеннолетних в Республике Беларусь / А.А. Кеник. – М.: Дикта, 2008. – 316 с.
6. Семенова, А.А. Профилактика насилия над детьми в семье / А.А. Семенова // Психология и право. – 2013. – № 1. – С. 34–37.
7. «Детская без насилия» [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://unfpa.by/ru/news/novosti-yunfpa-v-belarusi/detskaya-bez-nasiliya-davayte-zhit-mirno/>. – Дата доступа: 18.04.2015.
8. Каждый ребенок имеет право на детство без насилия [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.mvd.gov.by/main.aspx?guid=225293>. – Дата доступа: 10.04.2015.
9. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
10. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 278-3 (с изменениями и дополнениями от 12 декабря 2013 г.): принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. от 12.12.2013 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
11. О правах ребенка: Закон Респ. Беларусь, 19 ноября 1993 г., № 2570-ХІІ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2013 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
12. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. от 28.04.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Поступила в редакцию 18.09.2015 г.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология» публикует статьи, посвященные правовым проблемам всех направлений, актуальным аспектам в области экономики и психологии, обзорные научные материалы, сообщения, рецензии и др. Главными критериями целесообразности публикации являются новизна и оригинальность статьи. В первую очередь публикуются научные статьи аспирантов последнего года обучения (включая статьи, которые подготовлены ими в соавторстве) при условии их полного соответствия требованиям, которые предъявляются к научным публикациям издания.

Требования к оформлению статьи:

1. Рукописи статей предоставляются на белорусском, русском или английском языках.

2. Каждая статья должна содержать следующие элементы:

- индекс УДК;
- название статьи;
- фамилия и инициалы автора (авторов);
- организация, которую он (они) представляет (-ют);
- введение;
- раздел «Материал и методы»;
- раздел «Результаты и их обсуждение»;
- заключение;
- список использованной литературы.

3. Название статьи должно отражать ее суть, быть по возможности лаконичным, содержать ключевые слова, что позволит индексировать статью.

4. Во введении дается краткий обзор литературы по проблеме, указываются не решенные ранее вопросы, формулируется и аргументируется цель, даются ссылки на работы других авторов за последние годы, а также на зарубежные публикации.

5. Раздел «**Материал и методы**» включает описание объектов и содержания исследований, проведенных автором (авторами), а также методики исследований и технических средств.

6. В разделе «**Результаты и их обсуждение**» автор должен проанализировать полученные результаты с точки зрения их научной новизны и сопоставить с соответствующими известными данными. Этот раздел может делиться на подразделы с пояснительными подзаголовками.

7. В **заключении** в сжатом виде должны быть сформулированы полученные выводы, указывающие на достижение поставленной цели, новизну и возможность применения на практике.

8. **Список литературы** должен включать не более 20 ссылок. Ссылки нумеруются в соответствии с порядком их цитирования в тексте. Порядковые номера ссылок пишутся в квадратных скобках по схеме: [1], [2]. Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТа 7.1-2003. Ссылки на неопубликованные работы, диссертации не допускаются. Указывается полное название авторского свидетельства и депонированной рукописи, а также организация, которая предъявила рукопись к депонированию.

9. Статьи сдаются в редакцию в одном экземпляре объемом не менее 0,35 авторского листа (14000 печатных знаков, с пробелами между словами, знаками препинания, цифрами и др.), напечатанного через один интервал, шрифтом Times New Roman, размером 11 пт. В этот объем входят текст, таблицы, список литературы. Рисунки и схемы должны подаваться отдельными файлами в формате jpg. Статьи должны быть подготовлены в редакторе Word для Windows. Используется следующий формат страницы: абзац – 1 см; поля: сверху – 2,5 см, снизу – 2,5 см, слева – 2 см, справа – 2 см.

10. Иллюстрации, формулы, уравнения, которые встречаются в статье, должны быть пронумерованы в соответствии с порядком цитирования в тексте. К статье нужно приложить экземпляр иллюстраций. Подписи к рисункам, схемам и таблицам печатаются через один интервал. В названиях таблиц и рисунков не должно быть сокращений.

11. Размерность всех величин, которые используются в тексте, должна соответствовать Международной системе единиц измерения (СИ).

12. В дополнение к бумажной версии статьи в редакцию сдается электронная версия материалов. Электронная и бумажная версии статьи должны быть идентичными. Электронная версия пересылается на адрес электронной почты университета (наука@vsu.by).

13. К статье прилагаются следующие материалы:

– реферат (200–250 слов), который должен полностью передавать содержание статьи, быть годным для публикации в аннотациях к журналам отдельно от статьи. Он должен иметь следующую структуру: введение, цель, материал и методы, результаты и их обсуждение, заключение;

– ключевые слова на языке оригинала;

– название статьи, фамилия, имя, отчество автора (полностью), место работы, реферат и ключевые слова на английском языке;

– домашний адрес автора, номер телефона, адрес электронной почты;

– рекомендация кафедры (научной лаборатории) к печати;

– экспертное заключение о возможности публикации материалов в открытой печати.

14. По решению редколлегии статья отправляется на рецензию, затем визируется членом редколлегии журнала. Возвращение статьи автору на доработку не означает, что она принята в печать. Переработанный вариант статьи вновь рассматривается редколлегией. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

15. Отправка в редакцию ранее опубликованных или принятых в печать другими изданиями работ не допускается.

16. Ответственность за приведенные в материалах факты, содержание и точность информации несут авторы.

INSTRUCTIONS TO THE AUTHORS

Scientific and practical journal “**Law. Economics. Psychology**” publishes articles on legal issues in all directions, topical aspects of economics and psychology, survey research materials, reports, reviews, etc. The main criteria for the feasibility of the publication are novelty and originality of the article. We publish out of turn scientific articles of the final year post-graduates (including articles, which are prepared by them in co-authorship), provided that they fully comply with the requirements applied to scientific publications.

Requirements for submitting the articles

1. Manuscripts are available in Belarusian, Russian and English.

2. Each entry must contain the following elements:

- UDC index;
- title of the article;
- surname and initials of the author (s);
- represented organization;
- introduction;
- section “Materials and Methods”;
- section “Results and Discussions”;
- conclusion;
- bibliography.

3. The title of the article should reflect its content, be concise, contain keywords that will index the article.

4. The introduction provides a brief overview of the literature on the issue, indicated previously unsolved questions, formulated and argued objective, reference to the work of other authors in recent years, as well as foreign publications.

5. Section “**Materials and Methods**” includes description of the objects and the content of the research conducted by the author (authors), as well as research methodologies and techniques.

6. In section “**Results and discussions**” the author analyzes the results in terms of their scientific novelty and compared with the corresponding known data. This section can be divided into subsections with explanatory subtitles.

7. In section “**Conclusion**” must be formulated compressed results which point the achievement of the assigned task, the novelty and the possibility of practical application.

8. **References** should include no more than 20 references. References are numbered in the order of their citation in the text. Serial numbers of links are written in square brackets by the scheme [1], [2]. References are made in accordance with the requirements of State Standard 7.1-2003. References to unpublished works and dissertations are not allowed. Full names of the copyright certificate and the deposited manuscript are indicated, as well as the name of the organization that has brought the manuscript to depositing.

9. Article are submitted in a single copy of not less than 0,35 copyright page (14000 printed characters,

including spaces between words, punctuation marks, numbers, etc.), single-spaced, font Times New Roman, size 11 pt. This volume includes the text, the tables, and the references. Drawings and diagrams must be submitted as separate files in a jpg format. Papers should be prepared in Word for Windows. Use the following format page: paragraph – 1 cm; field: top – 2,5 cm, from the bottom – 2,5 cm, left – 2 cm, on the right – 2 cm.

10. Illustrations, formulas, equations should be numbered in the order of citation in the text. It is necessary to attach a copy of illustrations to the article. Figure captions, diagrams and tables are printed single-spaced. The names of tables and figures should not be abbreviated.

11. The size of all variables used in the text should comply with the International System of Units (SI).

12. In addition to the paper version of the article it is necessary to submit the electronic version of the material. The electronic and the paper versions should be identical. The electronic version should be sent to the email address of the University (nauka@vsu.by).

13. The article should be accompanied by the following materials:

- abstract (200–250 words), which should fully reproduce the content of the article, be fit for publication in the annotations to the journals separately from the article. It should have the following structure: introduction, objective, material and methods, results and discussion, conclusions;

- key words in the original language;

- name of the article, surname and name of the author (in full), place of employment, abstract and key words in English;

- the author's home address, phone number, e-mail address;

- recommendation of the department (scientific laboratories) for printing;

- expert opinion on the possibility of publishing in the press.

14. By the decision of the Editorial Board the paper is sent for review, and then initialed by a member of the Editorial Board. If the article is returned to the author for revision it does not mean that it is accepted for publication. A revised version of the article should be reviewed by the Editorial Board. The submission date is the date when the final copy the articles is given to the Editorial Board.

15. Submission of articles previously published or accepted for publication in other editions is not allowed.

16. The authors carry responsibility for the facts provided in the articles, the content and the accuracy of the information.